

**АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**СЛУШАТЕЛЬ НАПРАВЛЕНИЯ
«ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

ТАШЕВ АЗИЗБЕК ИБРАГИМОВИЧ

**“ОТВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОГО
ПРАВОСУДИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ»**

МАГИСТРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Научный руководитель:

Доктор юридических наук, профессор

Пулатов Бахтиёр Халилович

Научный консультант:

Борсиева Замира Хасанбековна

Ташкент-2021 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ	13
1.1. Возникновение и развитие института отведения несовершеннолетних от системы правосудия.....	13
1.2. Понятие и значение института отведения несовершеннолетних от системы правосудия	20
1.3. Сравнительный анализ института отведения несовершеннолетних от правосудия с другими мерами (примирение, принудительные меры, соглашение о признании вины)	29
ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ	35
2.1. Международно-правовые основы отведения несовершеннолетних от системы правосудия	35
2.2. Сравнительный анализ института отведения несовершеннолетних от системы правосудия на примере зарубежных стран	43
ГЛАВА III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	54
3.1. Правовые основы института отведения несовершеннолетних от системы правосудия	54
3.2. Институциональные основы института отведения несовершеннолетних от системы правосудия.....	66
3.3. Проблемы внедрения института отведения несовершеннолетних от правосудия в республики Узбекистан и пути их решения.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	92
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Республика Узбекистан взяла на себя международные обязательства в области защиты прав детей, которые обуславливают необходимость реформирования законодательства в области защиты прав и интересов несовершеннолетних, а также уголовного и уголовно-процессуального законодательства в этой области. Национальное законодательство уже имеет ряд правовых гарантий для несовершеннолетних, которых нет у взрослых лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние. Так же для несовершеннолетних введены более мягкие сроки наказания, однако на наш взгляд это не исключает возможность внедрению мер отведения несовершеннолетних из системы правосудия в соответствии с основополагающими международными стандартами.

После проведенного мониторинга реализации норм Конвенции ООН по правам ребенка, Комитет призвал участниц Конвенции привести свои законодательства в соответствии с Конвенцией, так же и Республике Узбекистан было рекомендовано создать свою собственную ювенальную систему на основе правовых рамок в соответствии с международными документами, также принять все возможные меры по защите прав и интересов детей, нарушивших закон, чтобы они не попадали под формальные процедуры системы правосудия, а также разработать дополнительные альтернативные меры, для избежания дальнейшей стигматизации детей и обеспечить их эффективную реабилитацию и реинтеграцию.¹

Дети отличаются от взрослых в своем физическом и психологическом развитии. Такие различия составляют основу для признания меньшей виновности и для отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом. Воздействие системы уголовного правосудия причиняет вред детям, ограничивая их шансы стать

---

¹ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка от 2013 года, документ доступен <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461>, а также доступен здесь <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (последний визит 25 мая 2021).

ответственными взрослыми. Комитет ООН по правам ребенка признает, что сохранение общественной безопасности является законной целью системы правосудия, включая систему правосудия в отношении детей. Однако государства-участники должны служить этой цели при условии соблюдения своих обязательств уважать и осуществлять принципы правосудия в отношении детей, закрепленные в Конвенции о правах ребенка. Как четко указывается в статье 40 Конвенции, с каждым ребенком, который, как утверждается, обвиняется или признается нарушивший уголовное законодательство, всегда следует обращаться таким образом, чтобы это соответствовало развитию у ребенка чувства достоинства и ценности. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что после принятия систем, предусмотренных этими принципами, распространенность преступлений, совершаемых детьми, имеет тенденцию к снижению.² Еще раз необходимо напомнить, что Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал Республике Узбекистан создать свою собственную ювенальную систему на основе правовых рамок в соответствии с международными документами.³ В своем пятом периодическом докладе Комитету ООН по правам ребенка Республика Узбекистан доложило, что ею подготовлены предложения о внесении изменений в УК и УПК для внедрения международных стандартов защиты прав детей в системе правосудия. Также, Республика Узбекистана признала, что у неё имеются системные проблемы в области правосудия в отношении детей. В частности, отсутствует единая система отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних – система ювенальной юстиции, требующая специальных законов, процедур, институтов, услуг, специалистов, которые работают с детьми, находящимися в конфликте с законом. Обратите на очень важный момент, что в докладе сообщается, что в

---

² Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка No 24 (2019) о правах детей в системе правосудия в отношении детей от 18.09.2019 года, документ доступен в <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsqlkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3QGKUxFivhToQfjGxYjV05tUAIgpOwHQJsfPdJXCiixFSrDRwow8HeKLLh8cgOw1SN6vJ%2Bf0RPR9UMtGkA4> (последний визит 15 мая 2021).

³ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка от 2013 года, документ доступен <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461>, а также доступен здесь <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (последний визит 25 мая 2021).

соответствии с рекомендациями Комитета разработан проект закона «О ювенальной юстиции», который находится на этапах доработки и согласования.⁴ Однако, на сегодняшний день мы являемся свидетелями того, что в Узбекистане нет ни ювенальной юстиции ни хотя бы мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия.

По своей сути, уголовное законодательство имеет карательный подход к несовершеннолетним, в то время как ювенальная юстиция, подразумевает бережное, мягкое отношение, направленное на перевоспитание ребенка. Если бы только наказание, изоляция в местах лишения свободы, условное осуждение и так далее, приводило к исправлению несовершеннолетних. К сожалению, это далеко не так, ибо если бы это было правдой, то человечество давным-давно забыло о преступности во всех её смыслах. Не для кого не секрет, что одними из главных причин совершения преступлений несовершеннолетними, является социальная и экономическая составляющая (тяжелое финансовое положение, наличие знакомых оказывающих негативное влияние на поведение, внутренние суждения о несправедливом распределении земных благ, сильное расслоение общества на бедных и богатых и многое другое). Немаловажно и то, что карательный подход приводит еще более глубокому вовлечению в девиантную среду и дальнейшему рецидиву преступлений.

Во всем мире установлен разный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. В Узбекистане, например, в соответствии со статьей 17 Уголовного кодекса Республики Узбекистан ответственность несовершеннолетнего наступает с 13 лет, и то за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Уголовный кодекс содержит двадцать одну статью, по которым ответственность несовершеннолетнего наступает с 14 лет.

---

⁴ Комитет ООН по правам ребенка, Пятый периодических доклад Республики Узбекистан документ доступен в https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=Ru&CountryID=189, наименование документа Uzbekistan State Party Report 5th, условное обозначение документа CRC/C/UZB/5, также файл доступен в https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fUZB%2f5&Lang=ru (последний доступ 25.05.2021).

Ювенальная юстиция на основе международных документов и стандартов, подразумевают формирование дружелюбной, мягкой модели правосудия в отношении несовершеннолетних. Она должна включать в себя, неформальные процедуры рассмотрения дел, внедрения мер отведения, схем планов и программ по отведению, программ восстановительного правосудия, внедрение правовых и институциональных основ. Все перечисленное должно быть направлено на реабилитацию, реинтеграцию ребенка.

В этой связи отведение несовершеннолетних от системы правосудия является очень актуальной для Республики Узбекистан. Это подтверждается и в запуске пилотного проекта в Чиланзарском районе города Ташкента. В соответствии с Программой сотрудничества Республики Узбекистан и Представительства ЮНИСЕФ в Узбекистане на 2019-2020 годы, а также задач, поставленных перед Генеральной прокуратурой и Академией Генеральной прокуратуры в области профилактики правонарушений, в Чиланзарском районе города Ташкента был запущен пилотный проект по отведению несовершеннолетних от системы правосудия с восстановительным и без восстановительного правосудия. Проект нацелен на выполнение обязательств Республики Узбекистан в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка, а также рекомендаций, данных Комитетом ООН Республике Узбекистан в 2013 году. Кроме того, пилотный проект отвечает приоритетам государственной политики Узбекистана в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Приоритетной задачей пилотного проекта является, максимальное снижение уровня преступности среди несовершеннолетних, резкое уменьшение количества детей, содержащихся в местах лишения свободы, их перевоспитание, реабилитация и реинтеграция в обществе. В рамках пилотного проекта материалы и дела несовершеннолетних нарушивших закон не будут направляться в суды. Вместо этого рассмотрение материалов и дел, собранных в отношении несовершеннолетних, будут направляться в районную прокуратуру, которая будет рассматривать возможность отведения

несовершеннолетнего от системы правосудия и принимать соответствующее решение. В проекте вовлечены прокуратура, органы внутренних дел, межведомственная комиссия по делам несовершеннолетних, союз молодежи и другие.

Препятствия на пути внедрение мер отведения от уголовного правосудия и вообще ювенальной юстиции в законодательстве в том числе создаются психологическим отношением общественности, которой чуждо не привлечение к ответственности и не назначении наказания за проступок. Может показаться, что это противоречит нашему менталитету или стандартам в области карательного правосудия, которые по мнению противников мер отведения и ювенальной юстиции, легче, быстрее, эффективнее и к которым уже успели привыкнуть. У общественности сформировалось неправильное представление о ювенальной юстиции.

В отечественном законодательстве сформировалось усложненное понимание производства по делам несовершеннолетних. УПК Республики Узбекистан (Глава 60) подразумевает иное производство по делам несовершеннолетних (чем в отношении к совершеннолетним), однако эти процедуры не исключают негативного влияния на психику несовершеннолетнего (ребенка), а главное кроме формальностей описанных в Главе 60 УПК Республики Узбекистан, все процедуры проходят по тому же сценарию, что и для взрослых подозреваемых и обвиняемых.

Аргумент в пользу необходимости внедрения отведения в ювенальной юстиции не является безосновательным. Ибо государства-участницы Конвенции о правах ребенка обязаны иметь должным образом функционирующую систему по отведению несовершеннолетних от системы правосудия.⁵

Таким образом, для формирования у общества четкого понимания о мерах отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия, как и при

---

⁵ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, p. 3.

каких обстоятельствах они возникли и развивались, какие положительные практики существуют на сегодняшний день, каковы их положительные и отрицательные стороны, как работает пилотный проект в Республики Узбекистан и с какими трудностями он сталкивается, какие вопросы должны быть разрешены для эффективного внедрения данного института в национальное законодательство в соответствии с существующими международными документами и стандартами, поиск ответа на эти и другие вопросы обуславливает актуальность исследуемой темы.

Объект исследования являются общественные отношения, приведшие к формированию и развитию мер отведения, а также проблемы при их реализации.

Предмет исследования выступают меры отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия и условия их внедрение для определения наилучшей практики.

Цель и задачи исследования являются анализ возникновения, формирования понятия, международных стандартов, практики, а также правовых и институциональных основ институтов отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия. Выявление наиболее эффективной практики по имплементации мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия, установление проблем, возникших в ходе пилотирования проекта в Республики Узбекистан.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать возникновения мер отведения и этапы их развития;
- изучить понятия и значения мер отведения с теоретической и практической точки зрения;
- сопоставить меры отведения с иными мерами, существующими в национальном законодательстве;
- проанализировать международно-правовые документы и подходов к мерам отведения;

- изучить международный опыт на примере некоторых зарубежных стран по возникновению, внедрению и практики использования мер отведения;

- установить правовые и институциональные основы, а также проблемы при имплементации мер отведения;

- на основе полученных результатов разработать рекомендации по имплементации положений и институтов мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия.

Научная новизна исследования определяется тем, что данное исследование является первым в Республики Узбекистан, посвященным именно мерам отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия (на предметной основе), вобравшим в себя комплекс вопросов, посвященных возникновению, развитию, понятию и значению, международным стандартам, зарубежной практике, правовым и институциональным основам на основе сравнительно-правового анализа, а также национальной практике по пилотированию проекта по «отведению несовершеннолетних от системы правосудия с восстановительным и без восстановительного правосудия».

В большинстве исследования рассматриваются вопросы посвященный либо исключительно ювенальной юстиции, либо сравнению ювенальной юстиции с международными стандартами или национальной практикой, в них нет комплексного и хронологического подхода, начиная от возникновения и заканчивая проблемами имплементации мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия.

Обзор литературы по теме диссертации. Различные подходы к изучению мер отведения, сложности в проведении анализа из-за индивидуальных стратегий по внедрению мер, отличающиеся от страны к стране планы, схемы по отведению, институты участвующие в процедуре отведения, и самое главное сложности возникающие абсолютно у всех стран при имплементации и использовании пилотных проектов вместо без правовой основы возбуждают интерес многих зарубежных ученых.

Так необходимо отметить исследования таких ученых как Б.Абрамсон⁶, С.Вуд⁷, Л.Мунтинг⁸, А.Скэлтон⁹, А.Монахенг¹⁰, Р.Шапиро¹¹, Ф.Дункел¹², Х.Беккер¹³, Э.Сшур¹⁴, Х.Кузуно¹⁵, А.Морита¹⁶, М.Тайсон¹⁷, Р.Трэвор¹⁸, Э.Къё и А.Къё¹⁹, Н.Ёшинака²⁰, К.Ричардс²¹, М.Гарднер²², Д.Крессей и Р.Макдермот²³, Э.Лэмерт²⁴, Д.Чапин и П.Гриффин²⁵, С.Маддэн и И.Маршал²⁶, Д.Роуш²⁷, Ф.Дейдрэ²⁸, А.Боттомс²⁹, Б.Хэнкэс³⁰ и Ж.Кокозза,

---

⁶ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005.

⁷ C. Wood, *Diversion in South Africa: A Review of Policy and Practice, 1990-2003*, ISSP Paper 79, 2003.

⁸ L.M. Muntingh, Introduction, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997.

⁹ Ann Skelton, *Juvenile Justice Reform: Children's Rights and Responsibilities Versus Crime Control*, a paper published in *Children's Rights in a Transitional Society*, CJ Davel (ed.), Protea Publishers, Pretoria, 1999; Ann Skelton, *South Africa: A Promise for a Better Way of Dealing with Children Accused of Crimes*, a paper published in "International Association of Youth And Family Judges and Magistrates Chronicle" No. 1, Vol. 9, 2000.

¹⁰ Anne Monaheng, "Overview of the Diversion Programmes within NICRO" in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997.

¹¹ R Shapiro, *The Quest for Juvenile Justice*, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Reintegration of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997.

¹² Frieder Dunkel, *Youth justice in Germany*, Oxford Handbooks Online, Oxford University Press - Main Account; date: 11 July 2017.

¹³ Becker HS (1963) *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press.; Lemert E (1967) *Human Deviance, Social Problems and Social Control*. New Jersey: Prentice Hall.

¹⁴ Schur E (1973) *Radical Non-intervention: Rethinking the Delinquency Problem*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

¹⁵ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., (2005).

¹⁶ Akira Morita, *Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective* in Margaret K. Rosenheim, Franklin E. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, 1990, University of Chicago Press: Chicago.

¹⁷ Masami Izumida Tyson, *Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000.

¹⁸ Trevor Ryan, *Creating 'Problem Kids': Juvenile Crime in Japan and Revision to the Juvenile Act*, 19 *Z.Japan.R/J.Japan.L.*, (2005).

¹⁹ *Youth Justice in Japan*, To Ellis and Akira Kyo, online publication date Jan 2017, <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935383.001.0001/oxfordhb-9780199935383-e-65#oxfordhb-9780199935383-e-65-bibItem-103>.

²⁰ Yoshinaka, N. (2010). "Recent Changes in Youth Justice in Japan" *Hiroshima Hongaku*.

²¹ Richards K (2014) *Blurred lines: Reconsidering the concept of 'diversion' in youth justice systems in Australia*. *Youth Justice* 14(2).

²² Martin R. Gardner, *Understanding Juvenile Law*, Matthew Bender & Co., Inc.: USA, 1997.

²³ Cressey DR and McDermott RA (1974) *Diversion from the Juvenile Justice System*. Washington DC: US Department of Justice.

²⁴ Edwin M. Lemert, *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*, *Journal of research in crime and delinquency*, January 1981.

²⁵ Chapin, D.A., & Griffin, P.A. (2005). *Juvenile diversion*. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention*. New York: Oxford University Press.

²⁶ Maddan, S., & Marshall, I. (2009). *Labeling and symbolic interaction theories*. In J. Miller (Ed.), *21st Century Criminology: A Reference Handbook* Thousand Oaks, CA: SAGE.

²⁷ Roush, D.W. (1996). *Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice*. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.

Б.Вэйсей, Р.Дэмбо, В.Волтерс и С.Фарина³¹, которые изучили возникновение, развитие, понятие и значение мер отведения, международные документы, а также практику ЮАР, Англии, Японии, Германии, США и других стран по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия.

Актуальность, многогранность и объем темы так же привлекает внимание и русскоязычных ученых ювеналистов. Например, Д.С.Ошевский, Е.Г.Дозорцева, С.В.Бадмаева, М.Ю.Чибисова,³² проанализировали модели ювенальной юстиции и подходы к сопровождению подростков, вступивших в конфликт с законом, А.М.Великоцкая, А.В.Иванова³³ и Л.М.Карнозова³⁴ изучили программы восстановительного правосудия и их влияние на несовершеннолетних. Л.И.Беляева³⁵, С.Ведерникова³⁶, Э.Б.Мельникова³⁷, Е.Г.Слуцкий³⁸ проанализировали производство по делам несовершеннолетних с точки зрения ювенальной юстиции.

---

²⁸ Deidre Fottrell, "Bringing Rights All the Way Home: Some Issues of Law and Policy in International Law and Juvenile Justice" in Jane Pickford (ed.), *Youth Justice: Theory and Practice*, Cavendish Publishing Limited: London, 2000.

²⁹ Anthony Bottoms, *The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002/

³⁰ Barbara Henkes, *The Role of Education in Juvenile Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union*, Constitutional and legal Policy Institute: Hungary, COLPI Paper No. 2, December 2000.

³¹ Cocozza, J.J., Veysey, B.M., Chapin, D.A., Dembo, R., Walters, W., & Farina, S. (2005). *Diversion from the juvenile justice system: The Miami-Dade juvenile assessment center post-arrest diversion program*. *Substance Use & Misuse*.

³² Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г., Бадмаева С.В., Чибисова М.Ю. Социальные и психологические аспекты уголовного ювенального правосудия в мировой практике (континентальные модели ювенальной юстиции) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53454.shtml (дата обращения: 15.05.2021);

³³ Великоцкая А.М., Иванова А.В. Различные подходы к социально-психологическому сопровождению подростков, находящихся в конфликте с законом: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 3. С. 51–60, doi:10.17759/psyedu.2014060306; Великоцкая А.М. Влияние программ восстановительного правосудия на самосознание подростков-правонарушителей* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56616.shtml> (дата обращения: 12.05.2021)

³⁴ Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml> (дата обращения: 17.05.2021)

³⁵ Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних// *Российский следователь*. - 2014, № 21.-С. 9-13.

³⁶ Ведерникова С. Фонд для жертв преступлений // *Социалистическая законность*. - 1990, № 11.- С.25-28.

³⁷ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: учеб. Пособие. -М., 2001.-С. 149.

³⁸ Слуцкий Е.Г. Ювенология в XXI веке. Комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Е.Г. Слуцкий- М., 2007.

Из отечественных ученых Б.И.Исмаилов³⁹, Т.Кенжаев, А.Муллажонов, Д.Тураханов, (в соавторстве с зарубежным экспертом Ингрид ван Вельзенис и отечественным экспертом С.Ахаевой)⁴⁰ рассмотрели правовые основы ювенальной юстиции, Г.Юлдашева, З.Эсанова, А.Эгамбердиев и У.Тухташева⁴¹ рассмотрели вопросы отведения детей от правосудия с позиции их прав.

Теоретическое значение магистерской диссертации. Теоретическое значение диссертации определяется анализом литературных источников, связанных с возникновением и развитием мер отведения и в том числе ювенальной юстиции; изучением международных документов и стандартов обуславливающих внедрение мер отведения; выявления передового зарубежного опыта и практики в этом направлении, а также существующих проблем при имплементации мер отведения в Республики Узбекистан.

Практическое значение магистерской диссертации. Практическое значение магистерской диссертации заключается в разработке рекомендаций по внедрению мер отведения на законодательном уровне и в широком распространении практики пилотного проекта по отведению несовершеннолетних от системы правосудия.

Методология исследования. В исследовании использованы различные методы и способы изучения: сравнительно-правовой, исторический, анализ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

---

³⁹ Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Ташкент, 2002.

⁴⁰ Т.Кенжаев, А.Муллажанов, Д.Тураханов, Ингрид ва Вельзенис, С.Ахаева, Правосудие в отношении несовершеннолетних. Учебно-практическое пособие – Ташкент, Lesson press 2020 – 296 с.

⁴¹ Юлдашева Г., Эсанова З., Эгамбердиев А., Тухташева У. Права ребенка. Учебник. Ташкент, 2017.

ГЛАВА I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

1.1. Возникновение и развитие института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

Ювенальная юстиция имеет длительную историю возникновения и развития. Проводимые анализы показывают, что в далеком и не очень прошлом, к правосудию в отношении несовершеннолетних относились с карательной точки зрения.⁴² По некоторым данным, история возникновения специализированного подхода к правосудию в отношении детей (ювенальная юстиция) насчитывает более ста лет.⁴³ Именно возникновение ювенальной юстиции в дальнейшем обусловила возникновение мер отведения несовершеннолетних от системы правосудия.

Сама идея о создании специального суда, ориентированного на детей в уголовном праве, возникла еще в далеком 1899 году в Чикаго (штат Иллинойс), в США и уже позже под разным видом и функционалом распространилась по всему миру.⁴⁴

Например, в Англии, закон о детях в 1908 году учредил независимый суд по делам несовершеннолетних, одной из главных идей которого было отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Идеей для создания специализированного суда в Англии послужило осознание того, что ребенок отличается от взрослого и физически и психологически, и поэтому ему необходимо иное отношение.⁴⁵ Данные суды показали свое преимущество в том, что дети начали поддаваться меньшей

---

⁴² Юлдашева Г., Эсанова З., Эгамбердиев А., Тухташева У. Права ребенка. Учебник. Ташкент, 2017.

⁴³ Institute of Medicine 2001, "Juvenile Crime, Juvenile Justice" Washington, DC: The National Academies Press, материал доступен в формате PDF в <https://www.nap.edu/catalog/9747/juvenile-crime-juvenile-justice>.

⁴⁴ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, pp. 55-57.

⁴⁵ Arthur R (2010) Young Offenders and the Law: How the Law Responds to Youth Offending. Abingdon: Routledge.

стигматизации, их перестали называть преступниками, а стали применять в отношении них термин «правонарушители».⁴⁶

Закон Германии о ювенальной юстиции был принят в 1923 году и последующие реформы законодательства в 1953, 1990 и 2008 годах в основном были направлены на отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности и их реабилитацию.⁴⁷

В этой связи можно, предположить, что стремление к отведению возникло еще раньше.

Концепция отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности возникла в США в середине XX века. Этому послужило возникновение некоторых теорий, таких как «теория навешивания ярлыка», которая приводила к стигматизации ребенка из-за последствий применения в отношении него формальных подходов уголовного правосудия, что в последствии приводило к тому, что его считали «аутсайдером».⁴⁸

Предполагалось, что это приводит к самоидентификации, при которой сам несовершеннолетний свыкался с этим и испытывал давление как внутри себя, так и снаружи (общественность), это приводило к дискриминации, что в совокупности приводило лишь к усилению девиантного поведения ребенка. Такое понимание преступности и последствий формального правосудия способствовало возникновению стратегий по минимизации навешивания ярлыка – либо обеспечения минимального контакта с формальной системой уголовного правосудия для несовершеннолетнего.⁴⁹

В этой связи уже к 1925 году суды по делам несовершеннолетних уже функционировали почти во всех штатах США.⁵⁰

---

⁴⁶ re Gault Case, 387 U.S. 1, 87 S.Ct. 1428 (1967).

⁴⁷ Frieder Dunkel, Youth justice in Germany, Oxford Handbooks Online, Oxford University Press - Main Account; date: 11 July 2017, p.1.

⁴⁸ Becker HS (1963) Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance. New York: The Free Press.; Lemert E (1967) Human Deviance, Social Problems and Social Control. New Jersey: Prentice Hall.

⁴⁹ Schur E (1973) Radical Non-intervention: Rethinking the Delinquency Problem. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.

⁵⁰ Schlossman, Steven; "Juvenile Justice: History and Philosophy" in _Encyclopedia of Crime and Justice, Vol. 3, pp. 961-969, S. Kadish ed. New York: Free press, 1983.

В 40-х годах в Японии были созданы специальные суды по семейным делам⁵¹, которые занимались вопросами отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности и направлением их на реабилитацию и реинтеграцию.

Отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности получило свое мировое признание в 1988 году, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию по «Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (Пекинские правила), и уже после она стала обязательством для государств-участников Конвенции о правах ребенка.⁵²

На сегодняшний день существуют суждения о том, что отведение старого понимания отличается от отведения нового стандарта.

Считается, что изначально суды по делам несовершеннолетних создавались не для отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности, а лишь для разделения преступников по возрасту. Тем не менее, существуют противоречивые данные, свидетельствующие о том, что изначально суды по делам несовершеннолетних после вынесения приговора в отношении ребенка передавали их социальным службам, либо добровольцам оказывающим помощь социальным работникам.⁵³ На протяжении времени концепция по отведению несовершеннолетних ослабевала из-за различных бюрократических барьеров.

Второе дыхание институт получил именно после проведенного исследования специальной комиссии по делам несовершеннолетних при Президенте США, которая отвечала за борьбу с преступностью.

Именно в 1967 году комиссия выпустила рекомендацию, где высказала поддержку судам по делам несовершеннолетних, а также определила необходимость в создании специальной организации по делам молодежи.

---

⁵¹ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.3.

⁵² Martin R. Gardner, *Understanding Juvenile Law*, Matthew Bender & Co., Inc.: USA, 1997, pp. 181-186.

⁵³ Edwin M. Lemert, *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*, *Journal of research in crime and delinquency*, January 1981, pp.35-36.

К 1973 году специальная консультативная комиссия по стандартам в области уголовного правосудия в США выдвинула институт отведения несовершеннолетних, как одну из рекомендуемых мер в уголовном правосудии.

В 1974 году вопрос отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности обсуждался на уровне Конгресса и его финансирование начало осуществляться за счет федерального бюджета и бюджета штатов.⁵⁴ И хотя США не присоединились к международным документам, требующим применения института отведения несовершеннолетних в качестве обязательной меры защиты, можно сказать, что Соединенные Штаты имеют богатую историю развития собственной системы отведения несовершеннолетних.

Есть возражения, о том, что при создании первых специализированных судов по делам несовершеннолетних идеологи руководствовались исключительно тем, что дети в отличие от взрослых нуждаются в более мягком отношении и никоим образом не думали об отведении их от уголовной ответственности.

Однако, некоторые авторы утверждают, что, создание системы ювенальной юстиции в XIX веке можно считать моментом создания мер отведения несовершеннолетних. Они аргументируют это тем, что главной целью судов было изменить отношение к несовершеннолетним для их последующей реабилитации и реинтеграции.⁵⁵

Существует мнение о том, что суды по делам несовершеннолетних отдаляются от изначального курса по отведению несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Д.А.Чапин, П.А.Гриффин и Э.М.Лемерт в своих трудах возражают, считая, что проводимые исследования, различная международная практика и усилия международных организаций способствуют не только сохранению

---

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Models for Change Juvenile Diversion Workgroup. (2011). Juvenile Diversion Guidebook. Retrieved on from <http://www.modelsforchange.net/publications/301> (последний визит 10 мая 2021).

главной идеи, которая преследовалась изначально, но и помогают эволюционированию мер отведения путем разработки различных новых программ, процедур и создания инновационных альтернативных мер. Сегодня меры отведения помогают случайно оступившимся по тем или иным причинам несовершеннолетним⁵⁶, не дать преступной среде поглотить их. То есть, институт отведения с момента своего возникновения и по сей день преследует только одну цель, уберечь несовершеннолетнего от формальных издержек уголовного судопроизводства для его скорейшей реабилитации и реинтеграции.

Исследователи К.А.Додж, Т.Ж.Дишон и Ж.Э.Лансфорд считают, что существуют фундаментальные теории, подарившие жизнь мерам отведения. Одна из них, гласит, что контакт с формальным уголовным правосудием имеет перспективу того, что ребенок, пройдя, через все процедуры и имея контакты с другими преступниками во время следственных мероприятий, либо после вынесения приговора углубляются в преступную среду.⁵⁷

Другая теория – навешивание ярлыка на ребенка, предполагает, что официальные меры и процедуры приведут к стигматизации несовершеннолетнего⁵⁸, к ложному осознанию им того, что он преступник и другого выбора у него больше нет и не будет.

Не для кого, не секрет, что человек отбывший срок за преступления принимается обществом неохотно, ему труднее найти работу, влиться в общество, найти силы взяться за учебу.⁵⁹ Контакт с формальным правосудием ведет к стигме, а она в свою очередь мешает жить, существовать и радоваться тем мелочам, что дарует нам жизнь.

---

⁵⁶ Chapin, D.A., & Griffin, P.A. (2005). Juvenile diversion. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention* (pp. 161–178). New York: Oxford University Press; Lemert, E.M. (1981). Diversion in juvenile justice: What hath been wrought. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 18, 34–46.

⁵⁷ Dodge, K.A., Dishion, T.J., & Lansford, J.E. (2006). *Deviant Peer Influences in Programs for Youth: Problems and Solutions*. New York: Guilford.

⁵⁸ Maddan, S., & Marshall, I. (2009). Labeling and symbolic interaction theories. In J. Miller (Ed.), *21st Century Criminology: A Reference Handbook* (pp. 253–262). Thousand Oaks, CA: SAGE.

⁵⁹ Lemert, E.M. (1981). Diversion in juvenile justice: What hath been wrought. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 18, 34–46.

Несмотря на так называемую идеализацию мер отведению, у них есть и немало критиков, считающих, что отведение не приводит ни к чему хорошему, а наоборот ведет к росту преступности⁶⁰ и расширению сети⁶¹. Термин «расширение сети» (“net-widening”) предполагает, что включение молодежи в программу отвлечения просто заменяет одну форму социального контроля на другую.⁶² То есть, как и при уголовном правосудии ребенок все равно находится под надзором и подвергается официальному учету.

Хотя у мер отведения очень много противников, которые утверждают об их неэффективности, наблюдаемые реформы данного института свидетельствуют об увеличении и улучшении программ и процедур по отведению.⁶³

На наш взгляд, консервативные взгляды на международные документы по защите прав ребенка в целом и, в частности на меры отведения детей от уголовного правосудия приводят лишь к замедлению реформ, тем не менее высказывания о чрезвычайной мягкости по отношению к детям, и что меры по отведению не приводят к каким-либо серьезным положительным результатам⁶⁴ дают почву для постоянного проведения исследований в этом направлении.

Рост преступности, жестокие, резонансные преступления со стороны несовершеннолетних или же наоборот содержание малого количества несовершеннолетних в местах лишения свободы всегда заставляли противников мер отведения оживляться и ставить их под сомнения, либо утверждать об их ненужности. В то же самое время «своеобразное»

---

⁶⁰ Cocozza, J.J., Veysey, B.M., Chapin, D.A., Dembo, R., Walters, W., & Farina, S. (2005). Diversion from the juvenile justice system: The Miami-Dade juvenile assessment center post-arrest diversion program. *Substance Use & Misuse*, 40, 935–951.

⁶¹ Matthews R (1979) Decarceration and the fiscal crisis. In: Fine B (ed) *Capitalism and the rule of law*. Hutchinson, London, pp 100–117; <https://sk.sagepub.com/reference/crimepunishment/n286.xml> (последний визит 2 мая 2021); Prichard, J., *Net-Widening and the Diversion of Young People From Court: A Longitudinal Analysis With Implications for Restorative Justice*, *The Australian and New Zealand journal of criminology*, volume 43 number 1, 2010 p. 112.

⁶² Там же.

⁶³ Lemert, E.M. (1981). Diversion in juvenile justice: What hath been wrought. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 18, 34–46.

⁶⁴ Roush, D.W. (1996). *Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice*. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.

освещение того или иного преступления со стороны СМИ способствует возникновению резонанса в обществе, и необоснованного страха перед малолетними преступниками и ненависти в отношении них.⁶⁵ В совокупности это приводило к выступлению всего общества против мер отведения.

Уровень преступности и численность несовершеннолетних в местах лишения свободы резко увеличилась в 90-х годах⁶⁶ во многих странах, система правосудия лицом к лицу столкнулась с несовершенством инфраструктуры и нехваткой мест в местах лишения свободы.⁶⁷

Казалось бы, что такого рода события отрицательно повлияют на реформы не в пользу мер отведения, как бы странно это не звучало, но именно это позволило в 90-х годах осуществить сильный рывок на встречу к активизации усилий для распространения и принятия различных альтернативных мер по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия.⁶⁸

Таким образом, анализ возникновения и развития института отведения несовершеннолетних от системы правосудия свидетельствует, что данные меры, различные схемы и программы их реализации, в том числе и программы по восстановительному правосудию продуктивно используются в системе ювенальной юстиции в различных странах. В течении более 100 лет существует идея иного, мягкого обращения по отношению к детям (несовершеннолетним), это подтверждается созданием ювенальных судов. Более 50 лет тому назад возникли меры отведения, которые продолжают эволюционировать и по сей день. Немного более 30 лет тому назад, альтернативные меры и в том числе меры отведение несовершеннолетних от

---

⁶⁵ Pizarro, J., Chermak, S.M., & Gruenewald, J.A. (2007). Juvenile 'superpredators' in the news: A comparison of adult and juvenile homicides. *Journal of Crime and Popular Culture*, 14, 84–111; Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.5.

⁶⁶ Frieder Dunkel, *Youth justice in Germany*, Oxford Handbooks Online, Oxford University Press - Main Account; date: 11 July 2017, p.1.

⁶⁷ James V. Ray and Kristina Childs, *Juvenile Diversion*, *The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice*, First edition, edited by Marvin D. Krohn and Jodi Lane, 2015 John Wiley & Sons, Inc. Published 2015 by John Wiley & Sons, Inc., p.424.

⁶⁸ Roush, D.W. (1996). *Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice*. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention.

правосудия признаны в качестве международного стандарта и закреплены в ряде международных документов. В указанные периоды времени и в их промежутках именно, осознание того, что ребенок отличается от взрослого, подвержен стигме после осуждения (либо отбытия наказания), негативному влиянию формальных процедур, которые приводят лишь к усилению преступного поведения, возникновение теории «навешивания ярлыка», продолжающийся рост преступности, переполненность мест лишения свободы, осознание неэффективности или не достаточной эффективности осуждение несовершеннолетнего и другое оказало сильное влияние на возникновение и развитие мер отведения на каждом из этапов. Аргументированные выводы об экономической и социальной выгоде при использовании указанных мер, рассеивают возражения о сложности их процедур и механизмов. В этой связи актуальными остаются вопросы продолжения изучения передового зарубежного опыта для эффективной имплементации мер по отведению несовершеннолетних от правосудия в Республике Узбекистан и создания системы ювенальной юстиции, на основе всеобъемлющих правовых рамок.

1.2. Понятие и значение института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

Отведение – это условное выведение ребенка, находящегося в конфликте с законом, от формального судебного разбирательства посредством разработки и внедрения специальных процедур, схем и программ, которые позволяют решать многие – возможно большинство – вопросов несудебными органами, тем самым избегая негативных последствий формального судебного разбирательства и судимости.⁶⁹

В статье 40(3)(b) Конвенции ООН о правах ребенка, излагается руководящий принцип, а именно «право ребенка на «отведение» его от уголовного правосудия.

---

⁶⁹ <http://www.createsolutions.org/unicef/whatdefinitionsdiversion.html#f1> (последний визит 7 мая 2021)

В Замечании общего порядка № 24 “О правах ребенка в системе правосудия в отношении детей приводится следующая интерпретация отведения, то есть изъятие из системы правосудия - это меры по выведению детей из системы правосудия в любое время до или в ходе соответствующего разбирательства.⁷⁰

Д.Р.Кресси и Р.А.Макдермотт в проведенных ими исследованиях различных программ по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия в США обсудили⁷¹ сложности в установлении и выведении одного, определенного, понятного и ясного для всех определения «отведения». Схожие исследования были проведены К.Ричардсом, который определяет⁷² четыре связанные между собой вопроса чтобы установить эти сложности:

во-первых, отчего необходимо отвести ребенка;

далее, существует ли вообще необходимость в отведении ребенка от уголовного правосудия;

следующее, необходимо ли отвлекать несовершеннолетнего от формального процесса или конечного результата уголовного правосудия;

и наконец последнее, но не по значимости, следует ли рассматривать отведение как что-то обособленное от предупреждения преступности и раннего вмешательства.

Термин «отведение» в широком смысле слова, это процедура(ы) направленные на снижение количества малолетних правонарушителей, попавших в так называемый круговорот событий, а именно в формальную систему уголовного правосудия.⁷³ Отведение имеет разнообразие форм,

---

⁷⁰

Документ

доступен

В

<http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3QGKUxFivhToQfjGxYjHEjSuHGymkDKTsbN%2Fjn0d8%2BrLDU0sSSEGq1W23Xork3zJrVqv alqWivlITSZAi6k> (последний визит 06.05.2021)

⁷¹ Cressey DR and McDermott RA (1974) *Diversion from the Juvenile Justice System*. Washington DC: US Department of Justice, p.3.

⁷² Richards K (2014) *Blurred lines: Reconsidering the concept of ‘diversion’ in youth justice systems in Australia*. *Youth Justice* 14(2): p.122.

⁷³ James V. Ray and Kristina Childs, *Juvenile Diversion, The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice*, First edition, edited by Marvin D. Krohn and Jodi Lane, 2015 John Wiley & Sons, Inc. Published 2015 by John Wiley & Sons, Inc., p.422.

процедур, целей, стратегий, что препятствует для предоставления одного универсального понятия.⁷⁴ Такого мнения придерживается и Э.М.Лемерт, он утверждает⁷⁵, что термин «отведение» применяется слишком широко и зачастую без обращения внимания на детали. Он поделил подход к определению на формальный и неформальный. Неформальный подход подразумевает, что ребенку даётся консультация, напутствие и он освобождается настолько быстро, на сколько позволяют обстоятельства, такое отведение еще называют «чистым отведением».⁷⁶ Под формальным подходом следует понимать официальное применение различного рода программ, планов, схем и процедур, на протяжении определенного периода времени.

Д.А.Чапин и П.А.Гриффин считают, что под формальным следует понимать, замену уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия, например соглашение с прокурором, судом, после чего ребенок может быть привлечен к общественным работам, реституции и так далее.⁷⁷

Исходя из вышеизложенного, уже сейчас можно сделать предварительные выводы о том, что одни авторы интерпретируют отведение в широком понимании слова, а другие считают, что отведение нельзя толковать в широком смысле слова, иные же дают понятие с формальной и неформальной точек зрения, тем не менее смысл всех определений «отведения», сходится на своего рода процедуре по которой, ребенок отводится от формальных процедур преследования и системы правосудия.

---

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Lemert, E.M. (1981). Diversion in juvenile justice: What hath been wrought. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 18, p.36.

⁷⁶ Whitehead, J.T., & Lab, S.P. (2001). *Juvenile Justice: An Introduction*. Cincinnati, OH: Anderson Publication Co.

⁷⁷ Chapin, D.A., & Griffin, P.A. (2005). Juvenile diversion. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention* (p. 162). New York: Oxford University Press.

Ж.Слот предпочитает такое определение⁷⁸, отведение — это любое альтернативное вмешательство или реакция на незаконные действия ребенка, кроме формального судебного разбирательства, которое направлено на устранение причин и ликвидацию последствий нарушения уголовного закона.

В данном случае примерами для альтернативных мер могут выступать, планы и схемы по отведению, формальные программы, медиация, восстановительное правосудие и так далее.

К.Вуд даёт немного иное, или на наш взгляд более широкое определение⁷⁹, она говорит, что отведение это специально разработанная стратегия в системе правосудия по делам несовершеннолетних для предупреждения совершения преступлений либо обеспечение действий направленных на избежание ими формального судебного преследования и заключения под стражу в случае их задержания либо проведения в отношении их следственных действий. Из этого следует, что ребенок не должен принимать участие в формальной программе, однако может соприкоснуться с отведением путем получения предупреждения, предостережения, выговора, написания письма с извинениями, участие на встрече по альтернативному разрешению возникшего конфликта или участие в программе надзора - то есть ребенок должен каждый определенный период отмечаться, посещать те или иные занятия и так далее. Таким образом, из определения К.Вуд можно предположить, что отведение имеет не только свойство возмещать ущерб и восстанавливать баланс в обществе, но и предупреждать преступление в будущем.

По определению Л.М.Мантинга, отведение это – передача при определенных условиях «дел с достаточной доказательной базой» (“prima

---

⁷⁸ Julia Sloth-Nielsen, “Government and NGO Collaboration in Development of Diversion” in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005.

⁷⁹ C. Wood, *Diversion in South Africa: A Review of Policy and Practice, 1990-2003*, ISSP Paper 79, 2003, доступно в <https://www.files.ethz.ch/isn/112130/79.pdf> (последний визит 7 мая 2021).

facie cases”⁸⁰ - в источнике используется именно это обозначение) для обвинения из официальной системы уголовного правосудия во внесудебные программы по усмотрению прокуратуры. Меры, направленные на перевоспитание правонарушителей, ни в коей мере не направлены на то, чтобы сделать их менее ответственными за свои действия, а скорее на то, чтобы дать правонарушителям возможность переосмыслить свою жизнь, без привлечения к уголовной ответственности.⁸¹ Из определения Л.М.Мантинга, на ум приходит вывод о том, что отведение должно или может применяться только тогда, когда есть неопровержимые доказательства (улики) виновности несовершеннолетнего, в ином же случае он должен быть оправдан, и только.

При изучении языка некоторые преподаватели рекомендуют пользоваться методом ассоциации того или иного слова с каким-либо предметом. Так вот и Б.Абрамсон даёт определение подобным и интересным способом и определяет отведение так: отведение это сценарий по отведению транспортных средств от место дорожно-транспортного происшествия на безопасный маршрут, во избежания различных дополнительных осложнений, которые могут возникнуть, например пробка, которая может оказаться препятствием на пути автомобиля скорой помощи, к месту этого самого либо иного еще более серьезного происшествия. Таким образом, отведение – это процесс отвода несовершеннолетних правонарушителей от уголовного закона или тюремного заключения к иным благоприятным условиям для ребенка, во избежание вредных последствий, которые могут быть вызваны заключением. Отсутствие отведения в законодательстве лишает органы внутренних дел и прокуратуру на применение мер отведения

---

⁸⁰ ABBYY Lingvo, электронный словарь, выпуск: 16.2.2.133, Law (En-Ru) prima facie case - наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела.

⁸¹ L.M. Muntingh, Introduction, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), An Introduction to Diversion from Criminal Justice System, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997, p. 6, документ также доступен по ссылке https://repository.uwc.ac.za/bitstream/handle/10566/5134/Muntingh_Nicro%20diversions.pdf?sequence=1&isAllowed=y (последний визит 6 мая 2021).

несовершеннолетних от уголовного правосудия.⁸² Б.Абрамсон считает, что отведение должно выглядеть как отведение несовершеннолетнего из пункта А в пункт Б и сразу даёт обозначение, что отведение из пункта А — это отведение от формального уголовного производства либо заключения. Добавляя при этом, что отведение, может быть, на разных стадиях уголовного производства. Ну, а переход к пункту Б, это те самые меры отведения, планы и схемы либо программы, которые в конечном счете помогают ребенку реабилитироваться и реинтегрироваться.⁸³

Все привыкли рассуждать о правосудии в отношении несовершеннолетних, но при этом забывают о том, что это не единая обособленная система, а сложная система, со сложным механизмом, своими процедурами, где на первый взгляд не связанные между собой госструктуры должны работать в гармонии как единый слаженный механизм. Органы внутренних дел, суды, прокуратура, адвокаты, законодатель, сотрудники мест лишения свободы, офицеры по делам несовершеннолетних и реабилитации и так далее, все они являются частью ювенальной юстиции в целом, и мер по отведению в частности. Каждая из этих структур является автономной, не имеет прямого подчинения друг-другу, со своими собственными положениями и иерархией.⁸⁴

Вышеперечисленные участники мер отведения играют важную роль в определении понятия «отведение» из чего следует, что отведение – это сложная взаимосвязанная система и Б.Абрамсон считает, что нужно особо выделить четыре компонента (элемента) системы отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия.⁸⁵

Во-первых, это сотрудники по делам несовершеннолетних они играют важную, если не главную роль, так как должны обеспечивать слаженную

---

⁸² Bruce Abramson, “The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality” rev. 6, Aug. 24, 2004 p.2. документ также доступен в https://www.ojj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf (последний визит 7 мая 2021).

⁸³ Там же, с.3.

⁸⁴ Bruce Abramson, “The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality” rev. 6, Aug. 24, 2004 p.4-5. документ также доступен в https://www.ojj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf (последний визит 7 мая 2021).

⁸⁵ Там же, с. 5.

работу всего механизма. Именно с их помощью возможно соблюдение статей 37(b), 40(3) и 40(4) Конвенции о правах ребенка. Они являются госслужащими и по сути должны быть сторонниками мер отведения.⁸⁶

Например, когда на место преступления вызывается органы внутренних дел, сотрудник по делам несовершеннолетних может решить этот вопрос, поговорив с несовершеннолетним и его семьей, а также с потерпевшим, устранив тем самым необходимость предъявления обвинений. Или же, когда прокурор принимает решение о том, следует ли возбуждать уголовное дело в отношении правонарушителя, успех, достигнутый сотрудником по делам несовершеннолетних в нахождении альтернативы отведению правонарушителя из системы уголовного правосудия, может иметь определяющее значение. Кроме того, когда суд принимает решение по тому или иному делу, сотрудник по делам несовершеннолетних может подготовить социальное исследование о несовершеннолетнем и изучить различные причины, повлиявшие на девиантное поведение несовершеннолетнего. Конвенции о правах ребенка не содержит прямого требования в отношении сотрудников по делам несовершеннолетних, однако без них государству будет крайне трудно выполнять положения статей 37(b) и 40(3) и (4) Конвенции.⁸⁷

Второй компонент - альтернативные помещения. Система замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия должна предусматривать ряд мест (помещений), где ребенок будет иметь возможность заниматься возложенными на него обязанностями, указанных в программе по его отведению. Эти альтернативные места могут включать открытые учреждения и дома по их приему. Будут различия в степени, в которой правительство владеет, управляет и финансирует различные альтернативные варианты размещения. Кроме того, центры размещения могут находиться в ведении различных министерств и ведомств,

---

⁸⁶ Там же, с. 5.

⁸⁷ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" rev. 6, Aug. 24, 2004 p.5. документ также доступен в https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf (последний визит 7 мая 2021).

в том числе министерств, не входящих в систему правосудия. Однако все эти учреждения являются частью системы по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия.⁸⁸

В-третьих, в рамках системы отведения правонарушителей из системы уголовного правосудия необходимо будет предусмотреть целый ряд вспомогательных служб для оказания помощи (реабилитация, реинтеграция) несовершеннолетним правонарушителям. Одной из наиболее важных услуг является установление тесных личных контактов или осуществление надзора со стороны сотрудников по делам несовершеннолетних, обладающих компетенцией в общении с ребенком. Еще одной важной услугой является консультирование несовершеннолетних, и зачастую это должно предполагать также консультирование семьи, помощь в завершении обучения или профессиональной подготовки, и в поиске работы, что также является необходимым условием для профилактики и реабилитации. И наконец, программы реституционного правосудия и другие виды общинных посреднических программ имеют жизненно важное значение для надлежащего функционирования системы отведения.⁸⁹

Ну и последней, но не по значимости компонент, это финансы (денежные средства из бюджета). Нет необходимости говорить о том, что система отведения является дорогостоящей и, более того, что она зависит в значительной степени от услуг и средств, предоставляемых министерствами, не отвечающими за правоприменение. Например, расходы школ на программы реинтеграции для несовершеннолетних правонарушителей должны рассматриваться как часть общих расходов, мер по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия. И столь же очевидно, что государства, испытывающие наибольшие трудности с обеспечением достойных условий содержания в тюрьмах, эффективных судов и органов внутренних дел, не будут располагать ресурсами для создания надлежащей

---

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" rev. 6, Aug. 24, 2004 p.5. документ также доступен в https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf (последний визит 7 мая 2021).

системы замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия.⁹⁰

Подводя итог, выражая своё уважение каждому из вышеперечисленных ученых, и соглашаясь с заявлением Д.Р.Кресси и Р.А.Макдермотт в том, что сложно установить и вывести одно, четкое определение понятия «отведения», можно сказать, что несмотря на различные формулировки при определении понятия и значения «отведения» все они имеют один и тот же смысл. На наш взгляд Ж.Слот попыталась вывести наиболее простое и легкое для понимания определение «отведения». Как мы уже приводили выше, она считает, что отведение — это любое альтернативное вмешательство на незаконные действия ребенка, кроме формального судебного разбирательства, которое направлено на устранение причин и ликвидацию последствий нарушения уголовного закона. Исходя, из полученного опыта в ходе исследования и написания данного параграфа можно сделать выводы, что определение отведения должно быть закреплено в том или ином законе (например, Уголовный кодекс Республики Узбекистан). Определение должно быть сформировано на основании полученного опыта в ходе исследования и национальной практике применения мер отведения. Также для недопущения путаницы в понимании мер отведения определение должно быть сформулировано таким образом, чтобы оно было понятно и доступно не только для правоприменителя, но для простого обывателя. Таким образом, на основании полученного в ходе исследования опыта, можно вывести следующее определение, то есть отведение — это условное освобождение несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности, альтернативный механизм уголовного преследования, целью которого являются содействие надлежащего развитию и интеграции несовершеннолетнего в общество, предупреждение нового преступления.

---

⁹⁰ Там же, с.6.

1.3. Сравнительный анализ института отведения несовершеннолетних от правосудия с другими мерами (примирение, принудительные меры, соглашение о признании вины)

На сегодняшний день в законодательстве зарубежных стран как, собственно, и в законодательстве Республики Узбекистан существуют такие институты как освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением⁹¹, освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер, а также соглашение о признании вины. В этом случае возникает естественный вопрос: в чем необходимость введения института отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия, когда в национальном, так и в зарубежном законодательстве уже существуют вышеперечисленные институты? И в чем отличие отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия с уже существующими институтами?

Что такое примирение? “Примирение” - это процесс при, котором лицо совершившее преступление предусмотренное определенной статьей уголовного кодекса либо ее частью может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно признало свою вину, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.⁹²

Институт примирения как вид освобождения от уголовной ответственности, служит основанием прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности лица.⁹³

Примирение применяется судами, то есть следователь либо прокурор сами не имеют полномочия для рассмотрения вопроса о примирении сторон,

---

⁹¹ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 389. — 448 с. — ISBN 978-5-93295-470-6., также материал доступен https://archive.org/details/isbn_9785932954706/page/n388/mode/2up (последний визит 17 мая 2021).

⁹² ст.66¹, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Кенгаша, год издания 1995; Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 389. — 448 с. — ISBN 978-5-93295-470-6.

⁹³ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25.10.2002 года, №27 «О судебной практике по делам о примирении».

выполняя при этом роль посредника, направляющего материалы для рассмотрения их судом.⁹⁴

Необходимыми реквизитами для применения примирения и освобождения от уголовной ответственности, является заявление лица совершившего уголовно наказуемое деяние, согласие о примирении потерпевшей стороны, доказательства, свидетельствующие о возмещении причиненного вреда. Кроме того, заявление может быть подано исключительно во время дознания, следствия либо при рассмотрении судом дела в первой инстанции и до удаления суда в совещательную комнату для вынесения вердикта.⁹⁵ Можно возразить и сказать, что заявление может быть подано и до возбуждения уголовного дела, однако оно будет считаться поданным только после возбуждения уголовного дела.

Еще один момент вызывающий скептический взгляд, что с того момента, как потерпевший дал свое согласие на примирение, он может в любой момент отказаться от примирения вплоть до удаления суда в совещательную комнату для вынесения окончательного решения.⁹⁶ Это положение в законе теоретически даёт возможность для недобросовестных манипуляций и злоупотреблению потерпевшим своими правами. При всем при этом, законодатель требует обязательного участия потерпевшего в суде.⁹⁷

Что из себя представляет освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер. Под данными мерами понимаются - меры уголовно правового характера, которые применяются к несовершеннолетнему лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, как в виде освобождения от уголовной ответственности, так и освобождения от наказания. Данного рода меры могут применяться если будет решено, что несовершеннолетний сможет исправиться без применения в отношении него

---

⁹⁴ ст.66¹, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Кенгаша, год издания 1995.

⁹⁵ Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25.10.2002 года, №27 «О судебной практике по делам о примирении».

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

каких-либо санкций. Аналогичные, либо в той или иной мере измененные меры существуют в странах СНГ, Балтии, и во многих Европейских странах.⁹⁸

В законодательстве Республики Узбекистан существуют условия применения этих мер.

В первом случае, для освобождения несовершеннолетнего от ответственности лицо должно впервые совершить преступление, не представляющее большой общественной опасности.⁹⁹

Во втором случае, для рассмотрения вопроса освобождения от наказания с применением принудительный мер лицо должно совершить впервые менее тяжкое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком не более 5 лет, или повторно совершить преступление, не представляющее большой общественной опасности.¹⁰⁰ Обратите внимание, что во-втором случае дело несовершеннолетнего рассматривается на формальном судебном процессе, а в первом случае как и при примирении несовершеннолетний сталкивается, а то и глубоко вовлекается в формальные процедуры.

В свою очередь под «соглашением о признании вины» следует понимать, соглашение составленное между подозреваемым или обвиняемым (после консультации с защитником) и прокурором о признании вины в предъявленном ему подозрении или обвинении. Нужно не забывать об условии активного содействия при раскрытии преступления и возмещении ущерба. Кроме того, прошение о заключении соглашения может быть подано во время дознания либо следствия и наконец после определенных процессуальных манипуляций, уголовное дело с утвержденным соглашением

---

⁹⁸ Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 415. — 448 с. — ISBN 978-5-93295-470-6.

⁹⁹ Положение о межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2017 года № ПП-2833.

¹⁰⁰ ст.87, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Кенгаша, год издания 1995.

о признании вины направляется в суд и уже суд путем вынесения приговора ставит точку в данной процедуре.¹⁰¹

Понимание соглашения о признании вины и условия заключения данного соглашения могут в корне отличаться от европейского понимания либо американского понимания и условий, предусмотренных последними странами. Например, в соответствии с законом (Federal Rules of Criminal Procedure) США, под данным соглашением следует понимать, разрешённую законом письменную форму сделки обвиняемого и защитника с обвинителем, в которой зачастую в обмен на признание обвиняемым (подсудимым) своей вины в менее тяжком преступлении обвинитель отказывается от всестороннего исследования обстоятельств дела, которое прояснило бы истину, а также от поддержания обвинения в более тяжком преступлении.¹⁰²

То есть, и при соглашении о признании вины лицо проходит по формальной процедуре расследования и предстает перед судом.

В то время как, (определение описывается в предыдущем параграфе диссертации) отведение – это условное отстранение в данном случае ребенка, находящегося в конфликте с законом, от формального судебного разбирательства посредством разработки и внедрения специальных процедур, планов, схем и программ, которые позволяют решать многие – возможно большинство вопросов несудебными органами, тем самым избегая негативных последствий формального судебного разбирательства и судимости.¹⁰³ Получается, что это любое альтернативное

---

¹⁰¹ Глава 62¹, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Кенгаша, год издания 1995.

¹⁰²<https://www.federalrulesofcriminalprocedure.org/table-of-contents/>, Title IV – The Arraignment and Preparation for Trial, Rules 11. Pleas (последний визит 07 мая 2021); <https://www.bartleby.com/essay/Plea-Bargains-Criminal-Justice-System-F36E53EJPL9X> (последний визит 07 мая 2021); <https://www.justia.com/criminal/plea-bargains/> (последний визит 07 мая 2021); https://en.wikipedia.org/wiki/Plea_bargain (последний визит 07 мая 2021); https://en.wikipedia.org/wiki/Plea_bargaining_in_the_United_States#Federal_system (последний визит 07 мая 2021).

¹⁰³ <http://www.createsolutions.org/unicef/whatdefinitionsdiversion.html#f1> (последний визит 07 мая 2021).

вмешательство/реакция на незаконные действия ребенка, без формального судебного разбирательства.¹⁰⁴

Кроме того, «отведение» может быть настолько гибким, что оно может применяться до формального задержания ребенка, после задержания ребенка, при дознании и предварительном следствии, во время судебного процесса и до вынесения приговора.¹⁰⁵ Обычно меры отведения могут применяться органами внутренних дел, прокурором, судом, а также другими органами исходя из национального опыта зарубежных стран.¹⁰⁶

В заключении раздела можно сделать следующие выводы, 1) меры отведения отличаются от принудительных мер, тем, что они могут применяться на протяжении всего процесса преследования ребенка, вплоть до первого судебного заседания или до удаления суда для вынесения вердикта. Однако, необходимо помнить, что главная идея заключается, в максимально раннем применении отведения, чем обеспечивается предотвращение негативного влияния участия ребенка в формальных процедурах. 2) Решение о применении в отношении несовершеннолетнего отведения принимается правоохранительными органами и судом (органы внутренних дел, прокуратура, суд), после чего материалы направляются в не правоохранительные органы (социальные службы, комиссии по правам ребенка, межведомственные комиссии по делам несовершеннолетних и так далее), которые применяют меры и программы по отведения. 3) При применении мер отведения специально уполномоченные органы (службы, учреждения) проводят тщательную проверку и оценку обстоятельств, повлиявших на поведение ребенка, и разрабатывают индивидуальный план/соглашение о мерах отведения. С другой стороны, принудительные меры применяются судом, их количество очень ограничено, есть риск того, что ребенок может быть помещен в специализированное учебно-

---

¹⁰⁴ Julia Sloth-Nielsen, "Government and NGO Collaboration in Development of Diversion" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005.

¹⁰⁵ South African Law Commission, *Juvenile Justice*, South African Law Commission, Issue Paper 9, Project 106.

¹⁰⁶ <https://www.aecf.org/blog/what-is-juvenile-diversion/> (последний визит 08 мая 2021).

воспитательное учреждение, кроме того, при принудительных мерах ребенок может освобождаться от наказания, а не от ответственности (формально он осуждается и в официальных документах фиксируется как прежде осужденный).

Теперь сравним меры отведения с примирением. При примирении должно быть наличие согласия потерпевшей стороны на примирение, данный процесс проходит при «содействии» органа дознания либо следствия с окончательным «одобрением» в суде, в то время как примирение при отведении проходит в восстановительном процессе, то есть обеспечивается участие нейтрального фасилитатора, который приводит стороны к консенсусу, в данном случае потерпевшая сторона соглашается примириться на добровольных началах, а не «вынужденно» как при обычном примирении. То есть при обычном примирении потерпевший может согласиться на данную процедуру, но это совсем не означает, что он простил и примирился, здесь играет роль финансовая сторона вопроса, потерпевший удовлетворяется полученным возмещением ущерба и только. Да, при примирении во время меры отведения через восстановительный процесс потерпевший может и не согласиться на примирение, в этом случае ребенок отводится без применения восстановительного подхода. При обычном примирении выплата ущерба ложиться на плечи родителей, однако при отведении, выбирается такая процедура при которой не только возмещается ущерб, который непосредственно либо посредственно возмещается ребенком, но и ребенок принимает всю ответственность за содеянное и чистосердечно раскаивается и наконец в конечном итоге на последнего возлагаются те или иные обязанности, по соглашению либо плану (программе), где также предусматриваются меры по реабилитации, реинтеграции и предупреждению совершения нового преступления. Однако, нужно во главу всех преимуществ поставить то, что при отведении любое производство в отношении ребенка прекращается, и он не получает клейма о судимости.

Более глубокий обзор мер отведения будет продолжен в следующих разделах. Тем не менее уже имеющиеся сравнительные данные помогают нам четко понять, что институт отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности имеет гораздо больше преимуществ чем примирение, соглашение о признании вины и освобождение от ответственности или наказания с применением принудительных мер.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ

2.1. Международно-правовые основы отведения несовершеннолетних от системы правосудия

Как отмечалось ранее основа для возникновения и развития мер отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия была заложена более ста лет тому назад.¹⁰⁷

Заметный прогресс развития института, а также обширная пропаганда этого явления приходится на 90-е годы, интересно и то, что именно в этот период наблюдается и прогрессивное развитие международной нормативной базы ювенальной юстиции.¹⁰⁸ Отведение получило своё отражение в таких международных документах как, «Конвенция о правах ребенка»¹⁰⁹, «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)»¹¹⁰, «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)»¹¹¹, «Правила ООН, касающиеся защиты

---

¹⁰⁷ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, pp. 55-57.

¹⁰⁸ Deidre Fottrell, "Bringing Rights All the Way Home: Some Issues of Law and Policy in International Law and Juvenile Justice" in Jane Pickford (ed.), *Youth Justice: Theory and Practice*, Cavendish Publishing Limited: London, 2000, p. 101.

¹⁰⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (последний визит 9 мая 2021).

¹¹⁰ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (последний визит 9 мая 2021).

¹¹¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (последний визит 9 мая 2021).

несовершеннолетних, лишенных свободы»¹¹², а также «Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)»¹¹³.

Так, «Конвенция о правах ребенка»¹¹⁴ (КПР) была принята Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году и вступила в силу в 1990 году. Более 190 государств являются ее участниками (подписали и ратифицировали). Положения Конвенции являются обязательными для стран участниц в силу своего правового статуса – обязательного международно-правового документа.

Исходя из смысла статей 3 и 40(4) КПР, следует что отведение несовершеннолетних от уголовной ответственности должно быть принято в каждой стране на законодательном уровне, а главной целью отведения должно быть ничто иное как достижение благополучия или наилучших интересов ребенка.

КПР рекомендует, государствам участницам закреплять в своем законодательстве минимальный возраст уголовной ответственности, который исходя из принципов КПР не должен быть слишком низким.¹¹⁵

В КПР используются термины «права человека» и «права ребенка», это говорит о целостном подходе к ювенальной юстиции, согласно которому все права, закрепленные в конвенциях, включая права в системе уголовного правосудия и в других контекстах (образование, здравоохранение, развитие) необходимы для профилактики, реабилитации и реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей.¹¹⁶

---

¹¹² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (последний визит 9 мая 2021).

¹¹³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (последний визит 9 мая 2021).

¹¹⁴ Ратифицировано Республикой Узбекистан 29 июня 1994.

¹¹⁵ Save the Children UK, *Modern Concept of Working with Children in Conflict with Law: Juvenile Justice*, London: Save the Children UK, 2007, p. 48.

¹¹⁶ Barbara Henkes, *The Role of Education in Juvenile Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union*, Constitutional and legal Policy Institute: Hungary, COLPI Paper No. 2, December 2000, p. 8-9.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что в Конвенции предусмотрены статьи, где прямо либо косвенно указывается на меру отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности.

Во-первых, статья 37(b) КППР:

Государства-участники обеспечивают, чтобы...

б) ... Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени.

Во-вторых, статья 40(3)(b) и 40(4) КППР:

3. Государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, и в частности:

б) в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий.

4. Необходимо наличие таких различных мероприятий, как уход, положение об опеке и надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях, с целью обеспечения такого обращения с ребенком, которое соответствовало бы его благосостоянию, а также его положению и характеру преступления.

Таким образом, статья 37(b) обязывает государство ратифицировавшее конвенцию использовать арест, задержание или тюремное заключение ребенка в качестве крайней меры. В свою же очередь, альтернативные меры, вместо ареста, задержания или тюремного заключения, рассматриваются в статье 40(4) Конвенции. К ним относятся уход, положение об опеке и

надзоре, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, программы обучения и профессиональной подготовки и другие формы ухода, заменяющие уход в учреждениях.

В то время как статья 37(b) рекомендует применение альтернативных мер в различных ситуациях, при которых ребенок лишается свободы, статья 40(3)(b) инструктирует государства, обязанные по настоящей Конвенции, применять иные меры помимо судебного разбирательства в отношении детей (младше 18 лет), нарушивших (уголовный) закон.¹¹⁷

Статья 40(4) КПП, предписывает государствам обязательство принимать во внимание обстоятельства и характер правонарушений для принятия решения об одном или нескольких подходящих мер отведения. В этой же статье четко указано, что такие меры целесообразны и желательны только в том случае, если они соответствуют правам человека и правовым гарантиям.

Б.Абрамсон толкует, что в части 3 статьи 40 КПП говорится об использовании вместо судов по делам несовершеннолетних или уголовных судов мер, основанных на неформальном разрешении конфликтов или восстановительном правосудии.¹¹⁸ Его толкование подкрепляется публикацией Управления ООН по наркотикам и преступности и различными авторами материалов об отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних и пособием по восстановительному правосудию при отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних.¹¹⁹ Формулировка КПП указывает на то, что ребенок имеет право на меру отведения его от уголовного правосудия.¹²⁰

---

¹¹⁷ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, p. 52-53.

¹¹⁸ Там же., с. 52.

¹¹⁹ United Nation Office on Drug and Crime (UNODC) at www.unodc.org 1) UNODC, *Handbook on Restorative Justice Programmes*, United Nation: New York, 2006; 2) UNODC, *Custodial and Non-Custodial Measures: Alternatives to Incarceration*, United Nation: New York, 2006; 3) UNODC, *Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternative to Imprisonment*, United Nation: New York, 2007.

¹²⁰ Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, p. 96.

В **«Пекинских правилах»** также регламентируются вопросы применения меры отведения от уголовного правосудия. В соответствии с Правилами 1.1 и 5.1 государства-участники должны способствовать благополучию несовершеннолетнего, что касается и системы правосудия. В связи с чем любые меры воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя всегда должны быть соизмеримы с особенностями личности правонарушителя так и с обстоятельствами правонарушения.

Кроме того, Правило 11 четко даёт понять, что государства по возможности должны не прибегать к формальному рассмотрению дел, а компетентный орган ведущий дело несовершеннолетнего с согласия несовершеннолетнего или его родителей либо опекунов должны прибегать к мерам отведения. Также закрепляется, что при отведении необходимо предусмотреть такие программы, как временный надзор и руководство для несовершеннолетних, реституция, и, что на наш взгляд немаловажно - компенсация, выплачиваемая жертве. В правиле 19 рассматривает размещению несовершеннолетних в специальные учреждения, как крайнюю меру и на минимально необходимый срок.

Нельзя оставить без должного внимания и **Токийские правила**, регулирующие меры, не связанные с тюремным заключением, в отношении осужденных несовершеннолетних. Они продвигают не только альтернативы тюремному заключению, но и альтернативы предварительному заключению, при этом давая понять, что как права правонарушителя должны быть учтены, так и права потерпевшего не должны быть оставлены без внимания – правила 1 и 2. При помощи правил 5 и 6 органы внутренних дел, прокуратура либо другой уполномоченный орган на досудебной стадии наделяется полномочиями не возбуждать уголовные дела если по их мнению нет веских оснований для этого, а также в случае мелких правонарушений прокурор, когда это целесообразно, может назначить подходящие меры, не связанные с тюремным заключением. Более того, в правиле 8 приводятся двадцать примеров мер, не связанных с тюремным заключением, которые являются

альтернативой тюремному заключению. Они включают в себя начиная с устных санкций, таких как замечание и заканчиваются домашним арестом. Правила не ограничивают правоприменителя и позволяют использовать эти меры как в сочетании, так и любые другие не связанные с тюремным заключением.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, понимает под «лишением свободы» любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в исправительное учреждение, которое ему запрещается покидать без формальной санкции уполномоченного органа (правило 11). Такого рода меры имеют право на существование, тем не менее они должны быть по возможности на кратчайший срок и должны способствовать развитию чувства ответственности среди несовершеннолетних правонарушителей, а также формировать навыки, которые помогут им реинтегрироваться обратно в общество (правило 12). Для достижения вышеперечисленных целей в разделе IV правил изложены различные рекомендации по помещению несовершеннолетних отдельно от взрослых и классификации несовершеннолетних правонарушителей; запрет на применении физической силы по отношению к ним; обеспечение их жильем если они не обладали таковым до своего задержания; помощь в получении образования; профессиональной подготовки для будущего места работа; своевременный отдых и медицинская помощь; направление усилий на то, чтобы ребенок мог вернуться в нормальную среду обитания - сообщество и так далее.

Эр-Риядские руководящие принципы в основном направлены на предупреждение преступлений среди несовершеннолетних. Однако, в этом случае речь не идет о мерах государственных органах по предупреждения преступлений, речь идет об усилиях общества, семьи, сообщества, СМИ и так далее. В этой профилактической работе, также усматривается попытка отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Сотрудники правоохранительных органов и другие уполномоченные органы в

максимально возможной степени должны применять программы и имеющиеся службы помощи, для недопущения столкновения несовершеннолетних с системой правосудия. (руководящий принцип 58).

В заключении хотелось бы еще раз отметить тот факт, что Республика Узбекистан ратифицировала **Конвенцию о правах ребенка** еще в далеком 1994 году.¹²¹ Нельзя оставить без внимание активные действия Республики Узбекистан, которой были приняты ряд мер для обеспечения прав детей в стране.¹²² Дети отличаются от взрослых в своем физическом и психологическом развитии. Такие различия составляют основу для признания меньшей виновности и для отдельной системы с дифференцированным, индивидуализированным подходом. Воздействие системы уголовного правосудия причиняет вред детям, ограничивая их шансы стать ответственными взрослыми. Комитет ООН по правам ребенка признает, что сохранение общественной безопасности является законной целью системы правосудия, включая систему правосудия в отношении детей. Однако государства-участники должны служить этой цели при условии соблюдения своих обязательств уважать и осуществлять принципы правосудия в отношении детей, закрепленные в Конвенции о правах ребенка. Как четко указывается в статье 40 Конвенции, с каждым ребенком, который, как утверждается, обвиняется или признается нарушивший уголовное законодательство, всегда следует обращаться таким образом, чтобы это соответствовало развитию у ребенка чувства достоинства и ценности. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что после принятия систем, предусмотренных этими принципами, распространенность преступлений, совершаемых детьми, имеет тенденцию к снижению.¹²³ Еще раз необходимо напомнить, что Комитет ООН по правам ребенка рекомендовал Республики

---

¹²¹ ht.gov.uz/2020/03/права-ребенка/ (последний визит 15 мая 2021).

¹²² www.unicef.org/uzbekistan/Пресс-релизы/межведомственный-координационный-совет-по-вопросам-выполнения-конвенции-о-правах (последний визит 15 мая 2021).

¹²³ Комитет ООН по правам ребенка, Замечание общего порядка No 24 (2019) о правах детей в системе правосудия в отношении детей от 18.09.2019 года, документ доступен в <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPrICAqhKb7yhsqIkirKQZLK2M58RF%2F5F0vEnG3QGKUxFivhToQfjGxYjV05tUAIgpOwHQJsfPdJXCiixFSrDRwow8HeKLLh8cgOw1SN6vJ%2Bf0RPR9UMtGkA4> (последний визит 15 мая 2021).

Узбекистан создать свою собственную ювенальную систему на основе правовых рамок в соответствии с международными документами.¹²⁴ В своем пятом периодическом докладе Комитету ООН по правам ребенка Республика Узбекистан доложило, что ею подготовлены предложения о внесении изменений в УК и УПК для внедрения международных стандартов защиты прав детей в системе правосудия. Также, Республика Узбекистана признала, что у неё имеются системные проблемы в области правосудия в отношении детей. В частности, отсутствует единая система отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних – система ювенальной юстиции, требующая специальных законов, процедур, институтов, услуг, специалистов, которые работают с детьми, находящимися в конфликте с законом. Обратите на очень важный момент, что в докладе сообщается, что в соответствии с рекомендациями Комитета разработан проект закона «О ювенальной юстиции», который находится на этапах доработки и согласования.¹²⁵ Таким образом, признавая огромную работу Республики Узбекистан по внедрению международных стандартов мы утверждаем, что имплементация мер отведения будет еще одним огромным вкладом в список усилий по защите прав детей. В общем, учитывая распространенность ювенальной юстиции в мире и, в частности, практики стран в области внедрения и применения использования мер отведения, на наш взгляд это не приведет к негативным последствиям и будет использоваться исключительно во благо наших детей (несовершеннолетних) в стране. Ведь каждый спасенный ребенок, который усилиями всех небезразличных встал на правильный путь исправления это колоссальный вклад как в гражданское общество, так и в качестве ресурса в экономику.

---

¹²⁴ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка от 2013 года, документ доступен <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461>, а также доступен здесь <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (последний визит 25 мая 2021).

¹²⁵ Комитет ООН по правам ребенка, Пятый периодический доклад Республики Узбекистан документ доступен в https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=Ru&CountryID=189, наименование документа Uzbekistan State Party Report 5th, условное обозначение документа CRC/C/UZB/5, также файл доступен в https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fUZB%2f5&Lang=ru (последний доступ 25.05.2021).

2.2. Сравнительный анализ института отведения несовершеннолетних от системы правосудия на примере зарубежных стран

В процессе проведения исследования по теме «Отведение несовершеннолетних от уголовного правосудия: сравнительно-правовой анализ» возникла целесообразность проведения анализа института отведения несовершеннолетних от правосудия на примере Японии, Англии и Южной Африки. В первую очередь это связано с тем, что Япония олицетворяет Азию, Англия Европу, а Южная Африка Африканский континент соответственно. Кроме того, у Японии и Англии достаточно богатый правовой и институциональный опыт в данном направлении, а Южная Африка, начав активно работать в данном направлении с начала 90-х годов, сегодня демонстрирует, на наш взгляд, прогресс и положительную практику в данном направлении.

Япония. Определенный период времени ювенальная юстиция Японии находилась под влиянием США. Конкретнее, первый период развития датируется в начале XX века. В Японии внедрялась американская философия «*parens patriae*», требующая не наказывать несовершеннолетних за их преступление, а наставлять их на правильный путь.¹²⁶ На тот момент в Японии сформировалась своя национальная концепция/философия “*amae*”, требовавшая окружать детей заботой и любовью при обеспечении их интересов. В этой связи, новая американская концепция принялась без особых сложностей.¹²⁷ После симбиоза двух концепций в 1922 году был принят закон Японии о ювенальной юстиции. Он положил начало развития ювенальной юстиции в Японии.¹²⁸ Как и американская ювенальная юстиция закон ставил на первое место защиту и реабилитацию несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом.

---

¹²⁶ Akira Morita, *Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective* in Margaret K. Rosenheim, Franklin E. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, 1990, University of Chicago Press: Chicago, p. 362.

¹²⁷ Там же, с.363.

¹²⁸ Там же, с.364-367.

Если первый этап был более или менее личным выбором Японии, то во втором случае чувствовалось навязывание американской модели.¹²⁹ После поражения Японии во Второй мировой войне и во время её оккупации в конце 1940-х годов под давлением союзных войск был принят новый закон о несовершеннолетних от 1948 года. Причиной принятия нового закона был непомерно высокий уровень преступности среди несовершеннолетних. Концепция и сам закон были разработаны на основе закона США о судах по делам несовершеннолетних от 1943 года. Основной целью закона было не наказание ребенка, а забота и уважение к нему.¹³⁰ Были созданы суды по семейным делам, они рассматривали как уголовные дела в отношении несовершеннолетних, так и семейные дела.¹³¹

Суд по семейным делам имеет больше схожего с судом по гражданским делам нежели с уголовным.¹³² Процесс в суде проходит в неформальной обстановке, предусматриваются меры по сохранению в тайне личности несовершеннолетнего, СМИ не допускаются к слушанию, также принимаются меры по охране от возможного негативного влияния потерпевшей стороны, процесс ведется судьей единолично в отсутствие прокурора (только в некоторых случаях и только по разрешению суда прокурор все же может принимать участие).¹³³ Для избежания стигматизации несмотря на то, что ребенок признан виновным, либо он освобожден из реабилитационного учреждения, или же после окончания сроков

---

¹²⁹ Akira Morita, *Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective* in Margaret K. Rosenheim, Franklin E. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, 1990, University of Chicago Press: Chicago, p. 367.

¹³⁰ Masami Izumida Tyson, *Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000; Hugh Levinson, *Japanese Juvenile Justice*, BBC World Service, 24 February 2001, at *Juvenile Reform*, доступно в http://www.bbc.co.uk/worldservice/people/highlights/010223_japan.shtml (последний визит 2 мая 2021); Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 *R.L.R.*, 2-3 (2005), <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr22/KUZUNO.pdf>, (последний визит 2 мая 2021); Akira Morita, *Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective* in Margaret K. Rosenheim, Franklin E. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, 1990, University of Chicago Press: Chicago, p. 370-376.

¹³¹ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 *R.L.R.*, 2-3 (2005), p.3.

¹³² Masami Izumida Tyson, *Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000, at part II.A.

¹³³ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 *R.L.R.*, 2-3 (2005), p.8.

примененных мер, данные о нём не отражаются в открытой статистике,¹³⁴ в результате чего, криминальная история ребенка не будет иметь негативных последствий при приёме на работу, учебу и для иной социальной жизни.

В основном сегодня в Японии используют две схемы отведения, упрощенное производство (либо упрощенное отведение), и социальное исследование (social casework¹³⁵). Примерно по 40 процентам мелких дел полиция и прокуратура прекращает производство без предварительного социального расследования либо предварительного слушания в суде по семейным делам. Это и есть упрощенное отведение.¹³⁶

При «социальном исследовании» ребенок может содержаться под стражей либо может быть выпущен под залог. За это время сотрудник службы пробации изучает личность ребенка, его воспитание, физическое развитие, психическое состояние, после чего подготавливает отчет для судьи, где рекомендует индивидуальную схему и план по отведению несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основе анализа всех рисков. На практике, в 80 процентов случаев несовершеннолетний либо отводится от уголовного правосудия до слушания по делу, либо сразу после него.¹³⁷

Если ребенок без формальных процедур признал свою вину или же его вина доказана на общих основаниях, суд также имеет полномочия на отведение с назначением испытательного срока.¹³⁸

Если ребенку назначен испытательный срок, то весь период он сопровождается и находится под надзором службы пробации.¹³⁹

---

¹³⁴ Masami Izumida Tyson, *Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000, at part II.A.

¹³⁵ АBBYU Lingvo, электронный словарь, выпуск: 16.2.2.133, Lingvo Universal (En-Ru) social casework - изучение условий жизни неблагополучных семей и лиц, нуждающихся в материальной или моральной поддержке; либо Oxford Dictionary (En-En) social casework - социальная работа, непосредственно связанная с отдельными лицами, особенно с изучением семейной истории и личных обстоятельств того или иного лица; либо Collins Cobuild (En-En) social casework - социальная работа, которая включает в себя работу с людьми, которые в ней нуждаются.

¹³⁶ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.1.

¹³⁷ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), pp. 1-2, 14-15.

¹³⁸ Trevor Ryan, *Creating 'Problem Kids': Juvenile Crime in Japan and Revision to the Juvenile Act*, 19 Z.Japan.R/J.Japan.L, 156-157 (2005).

В Японии были попытки провести реформу ювенальной юстиции, и предлогом или так сказать лозунгом для нее было усиление общественной безопасности.¹⁴⁰ Данная реформа была поддержана общественностью и одновременно вызвала недовольство и жесткую критику со стороны деятелей науки, адвокатов и даже судей, утверждавших, что закон должен преследовать реабилитацию, восстановление, а не наказание. Они утверждали, что жестокие преступления, например, такие как убийство и разбой редкое явление, а реформы могут коснуться всех детей без исключения в независимости от тяжести совершенного преступления,¹⁴¹ в этой связи необходимо начать реформы с изучения причин совершения преступлений, обстоятельств, способствовавших им, и немаловажно улучшить условия на рынке труда.¹⁴²

По мнению Тайсона¹⁴³, предлагаемый закон уходит в сторону, отдаляясь от главной цели – защиты и реабилитации несовершеннолетнего, так как он направлен в первую очередь на наказание, учреждение сложных процедур по доказыванию вины, которые не гарантируют ребенку чувство свободы и спокойствия, вместо этого он будет чувствовать страх и давление. При таком раскладе, ребенок сам не придет к выводу, что он поступил неправильно, и что ему необходимо исправиться и что немало важно от обстановки вокруг он может путаться в показаниях, преувеличивать, признаваться в том, что он не совершал.¹⁴⁴

Соглашаясь с её мнением, хотелось бы отметить, что нецелесообразно реформировать ювенальную юстицию в пользу жестких и карательных мер

---

¹³⁹ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.9.

¹⁴⁰ Trevor Ryan, *Creating 'Problem Kids': Juvenile Crime in Japan and Revision to the Juvenile Act*, 19 Z.Japan.R/J.Japan.L, 157-159 and 175-176 (2005).

¹⁴¹ Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.4-5.

¹⁴² Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., 2-3 (2005), p.11-12; Hugh Levinson, *Japanese Juvenile Justice*, BBC World Service, 24 February 2001, at *Juvenile Reform*, доступно в http://www.bbc.co.uk/worldservice/-people/highlights/010223_japan.shtml (последний визит 2 мая 2021), at Cause of Violence section; Trevor Ryan, *Creating 'Problem Kids': Juvenile Crime in Japan and Revision to the Juvenile Act*, 19 Z.Japan.R / J.Japan.L, pp. 175-185 (2005).

¹⁴³ Masami Izumida Tyson, *Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective*, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000, at Parts IV-V.

¹⁴⁴ Amnesty International, *Japan: Justice Would Not Be Served if Rights of Juveniles Are Not Protected*, AI INDEX: ASA 22/04/97, 4 JULY 1997.

только лишь по единичным случаям жестоких преступлений. Необходимо на постоянной основе проводить исследования. Да, это сложно, так как у каждой страны свой подход к отведению, сложившийся на основе национальных правовых традиций, даже в США, каждый из ее штатов имеет свой подход и отношение к мерам отведения. Тем не менее исследования необходимо продолжать на постоянной основе как в начале, так и на пути развития института отведения, ведь дети — это наше будущее. Преступниками не рождаются ими становятся, и зачастую причина этому окружающая социально-экономическая среда.

Проведенный обзор литературы и статистики в ходе исследования показали, что отведение, а именно упрощенное производство и социальное исследование довольно эффективны, они способствуют снижению рецидива, и уровня преступности в целом. Тем не менее обзор также говорит и о том, что Япония пытается двигаться по направлению к ужесточению наказаний и уменьшения верхней планки возраста уголовной ответственности по отношению к несовершеннолетним. На наш взгляд, выбранный путь ставит под сомнение фундаментальное предназначение ювенальной юстиции и мер отведения от уголовной ответственности, преследующих реабилитацию и выступающей против стигматизации несовершеннолетнего.

Англия. Англия имеет очень долгую правовую историю. Особенно это заметно при сравнении с Японией и Южной Африкой.¹⁴⁵ Историю английского законодательства в отношении несовершеннолетних можно поделить на периоды до 60-х, 60-е и 90-е года.¹⁴⁶ В 1866 году, был принят Закон о специализированных школах, куда помещались несовершеннолетние с девиантным поведением.¹⁴⁷ К 1908 году был учрежден первый суд по делам несовершеннолетних, который следовал процедурам уголовного процесса, но

---

¹⁴⁵ John Eekelaar, Child Endangerment and Child Protection in England and Wales, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, A Century of Juvenile Justice, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, pp. 385-406.

¹⁴⁶ Jane Pickford, A New Youth Justice for A New Century? in Jane Pickford (ed.), Youth Justice: Theory and Practice, Cavendish Publishing Limited: London, 2000, pp. xxviii-xlii.

¹⁴⁷ John Eekelaar, Child Endangerment and Child Protection in England and Wales, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, A Century of Juvenile Justice, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, p. 399.

при рассмотрении дел он опирался на стандарты общего права, то есть ориентировался на неформальное отношение к ребенку.¹⁴⁸ Обстановка с правами несовершеннолетних еще больше улучшилась в позитивную сторону в 1933 году, когда был принят Закон о молодежи. Он требовал мягкого и неформального отношения к малолетним преступникам.¹⁴⁹ Далее в 1969 году был принят Закон о детях и молодежи. В нем детей уже характеризовали как нуждающихся еще в большей защите, заботе и образовании.¹⁵⁰ Основным принципом закона было отведение малолетних преступников от уголовной ответственности и наказания. Правоприменители столкнулись с трудностями¹⁵¹, так как на тот момент еще не сложилось четкое понимание «отведения» и осознание того, что при борьбе с преступностью можно эффективно бороться мерами отведения.¹⁵²

Глобальным реформам в области ювенальной юстиции в Англии положили принятые Закон о преступлении и беспорядках (1998);¹⁵³ Закон о доказательствах (1999), Закон о полномочиях суда (2000), в том же году Закон о правосудии и судебной службе; Закон об уголовном правосудии и полиции (2001) и еще некоторые другие законы.¹⁵⁴ Обобщая, можно сказать, что нововведениями, были работа по предупреждению преступлений и выявлению их причин, меры досудебного отведения¹⁵⁵, ориентир на меньшее

---

¹⁴⁸ Anthony Bottoms, *The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, p. 416.

¹⁴⁹ John Eekelaar, *Child Endangerment and Child Protection in England and Wales*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, p. 399.

¹⁵⁰ Anthony Bottoms, *The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, p. 414.

¹⁵¹ Там же, с.434-451.

¹⁵² Jane Pickford, *A New Youth Justice for A New Century?* in Jane Pickford (ed.), *Youth Justice: Theory and Practice*, Cavendish Publishing Limited: London, 2000, p. xxi.

¹⁵³ Brief summary of the New Structure of Juvenile Justice in England посмотрите в Caroline Ball, Kevin McCorMac, and Nigel Stone, *Young Offenders: Law, Policy and Practice*, Sweet & Maxwell: London, 2001, pp. 22-27

¹⁵⁴ NACRO Youth Crime Briefing, *A Brief Outline of the Youth Justice System in England and Wales as at December 2001*, NACRO, 2001, p. 1.

¹⁵⁵ Anthony Bottoms, *The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, pp. 453-454.

количество арестов, борьба с последствиями, возмещение ущерба в полном объеме и конечно же ответственность родителей, и лиц их замещающих.¹⁵⁶

В Англии суды в исключительных случаях осуждают ребенка, применяя лишение свободы. Данная мера применяется при условии, если они абсолютно уверены, что меры отведения не помогут ребенку воздержаться от совершения нового преступления.¹⁵⁷

Интересно, но факт, в Англии суд может комбинировать меры отведения с лишением свободы. Например, суд может вынести приказ о задержании ребенка и применении к нему образовательной программы. Эта мера применяется в исключительных случаях к злостным нарушителям. На период до двух лет ребенок помещается в специальное учреждение к занимают его перевоспитанием. Если и это не помогло, то оставшийся срок заменяется на реальное лишение свободы.¹⁵⁸

Подводя итог, можно сказать, что в Англии применяются очень много различных схем и программ по отведению ребенка от уголовной ответственности. Учитывая историю мер отведения в Англии, мы можем предположить, что они одновременно и эффективны и соответствуют международным стандартам. Тем не менее, как и во всем мире и тут есть свои минусы. В Английской системе по отведению несовершеннолетних есть момент, а конкретнее вариант отведения как, «последнее предупреждение», которое может быть объявлено несовершеннолетнему правонарушителю дважды после чего можно объявлять выговор. Исходя из значения слова, «последнее предупреждение» оно и должно быть «последним». На наш взгляд, идеальная формула будет выглядеть так, предупреждение – последнее предупреждение, выговор, а далее более строгие меры.

Очень интересный факт, свидетельствующий о том, что Узбекистану предстоит долгий и трудный путь на пути внедрения мер отведения. И в

---

¹⁵⁶ Jane Pickford, A New Youth Justice for A New Century? in Jane Pickford (ed.), Youth Justice: Theory and Practice, Cavendish Publishing Limited: London, 2000, pp. xxxvii-xxxix

¹⁵⁷ NACRO Youth Crime Briefing, A Brief Outline of the Youth Justice System in England and Wales as at December 2001, NACRO, 2001, pp. 8-9.

¹⁵⁸ Там же.

качестве подтверждения этому приведу следующие. Несмотря на то, что Англия имеет большой опыт работы в данном направлении, тем не менее специальная Комиссия по аудиту выявила, что за идентичные проступки при одинаковых или почти одинаковых обстоятельствах в одном случае могут применяться меры отведения, а в другом наказание в виде лишения свободы; сокращаются меры отведения в виде последнего предупреждения и выговор (в половине случаев, там где можно было применить меру отведения в виде последнего предупреждения либо выговора, суды их не применяли); практика применения мер отведения может в корне отличаться от одного региона к другому; в одном регионе могут применять меры в половине случаев, а в другом в трети случаев.¹⁵⁹

Южная Африка. Ювенальная юстиция Южной Африке одна из молодых. В недалеком прошлом в истории страны был период, когда отношение к детям было не самым лучшим. Было много случаев крайне жестокого обращения с детьми, когда в тюрьме детей забивали до смерти.¹⁶⁰ Качественные изменения в системе ювенальной юстиции были замечены в конце 80-х и начале 90-х годов.¹⁶¹ Причины или факторы повлиявшие на изменения были: политическая воля, интерес к восстановительному правосудию и возникшее движение за права ребенка.¹⁶² Южная Африка начала работать сразу на нескольких фронтах, разработка политики, плана мероприятий, законодательной базы; и самое главное, что инициаторами в данном процессе, в первую очередь, выступали неправительственные организации. Движение по направлению к реформам в области ювенальной юстиции получило поддержку общественности и СМИ, последние вели масштабную пропаганду нового явления. Южная Африка принялась

---

¹⁵⁹ Youth Justice Board (YJB), Final Warning Projects: The National Evaluation of the Youth Justice Board's Final Warning Projects, YJB, 2004; Audit Commission, Youth Justice 2004: A Review of the Reformed Youth Justice System, 2004.

¹⁶⁰ Ann Skelton, Juvenile Justice Reform: Children's Rights and Responsibilities Versus Crime Control, a paper published in Children's Rights in a Transitional Society, CJ Davel (ed.), Protea Publishers, Pretoria, 1999, p. 1.

¹⁶¹ Там же, с.2.

¹⁶² Там же, с.1.

внедрять международные стандарты.¹⁶³ Как и в любой стране мира, без политической воли не возможны какие-либо реформы в принципе, так вот в Южной Африке она сыграла одну из ключевых ролей, тем не менее и ее может быть недостаточно, необходима еще и поддержка народа и конечно же его осведомленность о ювенальной юстиции.¹⁶⁴ Благодаря усилиям госучреждений, ученых, народа, СМИ, негосударственных и неправительственных организаций и самих детей в 1997 году были начаты масштабные реформы.¹⁶⁵ Первые программы по отведению детей от уголовного правосудия были представлены не правительственной организацией – Национальным институтом по предупреждению преступности и реинтеграции правонарушителей (НИППРП), программы были представлены в качестве пилотного проекта.¹⁶⁶ Еще одним органом, сыгравшим также ключевую роль на пути к внедрению мер отведения, был Верховный суд, который поддержал инициативу по отведению несовершеннолетних, несмотря на то, что на тот момент еще не было правовой базы для этой процедуры.¹⁶⁷ Инициаторы видели в отведении возможность искоренить произвол со стороны администрации мест лишения свободы, негативное влияние взрослых при содержании детей вместе со взрослыми правонарушителями, разгрузить правоохранительную систему и сосредоточить внимания сотрудников на серьезных, тяжких и резонансных преступлениях.¹⁶⁸ Наконец после долгих исследований, общественных обсуждений, анализа негативного и положительного опыта, в 2004 году был принят закон о детях, где были закреплены нормы и процедуры программ по

---

¹⁶³ Ann Skelton, *Juvenile Justice Reform: Children's Rights and Responsibilities Versus Crime Control*, a paper published in *Children's Rights in a Transitional Society*, CJ Davel (ed.), Protea Publishers, Pretoria, 1999, pp. 3-4.

¹⁶⁴ Там же, с.1.

¹⁶⁵ Ann Skelton, *South Africa: A Promise for a Better Way of Dealing with Children Accused of Crimes*, a paper published in "International Association of Youth And Family Judges and Magistrates Chronicle" No. 1, Vol. 9, 2000, at 7.

¹⁶⁶ L.M. Muntingh, Introduction, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997, pp. 10-11.

¹⁶⁷ South African Law Commission, *Juvenile Justice*, South African Law Commission, Issue Paper 9, Project 106, at 7.7.

¹⁶⁸ Ann Skelton, *South Africa: A Promise for a Better Way of Dealing with Children Accused of Crimes*, a paper published in "International Association of Youth And Family Judges and Magistrates Chronicle" No. 1, Vol. 9, 2000, at 7:1-2.

отведению, их реализации и контроля за их выполнением.¹⁶⁹ Стоит подчеркнуть то, что без поддержки правительства отведение в какой бы то ни было, форме не получило бы развития, и не было бы каких-либо реформ ювенальной юстиции.¹⁷⁰ Далее, после почти 20 лет обсуждений, исследований права и правоприменительной практики, в 2008 году был принят Закон о правосудии в отношении детей. Главная особенность закона была в том, что он непосредственно вводил в действие меры отведения детей от уголовного ответственности. Хотя, в Южной Африке отведение практиковалось еще с 1990-го года, только в 2008 году они были закреплены в законе как меры, которые вводятся и могут использоваться повсеместно.¹⁷¹

А.Монахенг подчеркнула, что благодаря восстановительному правосудию, несовершеннолетние правонарушители смогут брать на себя ответственность за содеянное, не окажутся один на один с самими с собой, смогут реинтегрироваться в общество без стигматизации.¹⁷² Нужно не забывать, что отведение несовершеннолетних взаимосвязано с восстановительным правосудием, то есть задача отведения это вывести – отвести ребенка от формальной процедуры уголовного правосудия, а роль восстановительного правосудия, привести стороны к консенсусу, реинтегрировать виновника в общество и возместить в полной мере ущерб нанесенный потерпевшему. На наш взгляд можно сказать, что восстановительное правосудие¹⁷³ это – процесс через который можно организовать меры отведения.¹⁷⁴ Таким образом, в Южной Африке программы по отведению прямо основаны именно на восстановительном правосудии, то есть идея не просто уберечь ребенка от уголовной ответственности, а довести ребенка до такого состояния, чтобы он сам понял

---

¹⁶⁹ Julia Sloth-Nielsen, “Government and NGO Collaboration in Development of Diversion” in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, pp. 117-118.

¹⁷⁰ Там же, с.116.

¹⁷¹ website of Child Justice Alliance <http://www.childjustice.org.za/default.htm> (последний визит 21.05.2021).

¹⁷² Anne Monaheng, “Overview of the Diversion Programmes within NICRO” in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997, p. 4.

¹⁷³ https://wikichi.ru/wiki/Restorative_justice (последний визит 21 мая 2021).

¹⁷⁴ <https://www.justice.gc.ca/eng/gr-pr/cs-j-sjc/esc-cde/ecc-epd/p10.html> (последний визит 21 мая 2021).

неправильность своего поведения, примирить стороны, чтобы между ними не было вражды в будущем и конечно возмещение ущерба самим ребенком путем выполнения каких-либо работ, либо путем выплаты денежных средств самим ребенком либо его родителями – однако в этом случае ребенок должен отработать эти денежные средства своим родителям.

Обзор литературы показывает, что отведение несовершеннолетних в Южной Африке еще очень далек от идеала и несмотря на то, что показатели говорят о том, что отведение несовершеннолетних от формальной системы правосудия приводит к реабилитации и снижению рецидива, существует проблема требующая вмешательства, и она заключается в том, что до 1997 года количество отведенных детей составляло лишь 5 процентов¹⁷⁵, а к 2003 году этот показатель увеличился лишь на 25 процентов, что в итоге составило 30 процентов от общего числа несовершеннолетних. Это при том, что заинтересованные организации рассчитывали на отведение как минимум 50 процентов от общего числа несовершеннолетних.¹⁷⁶ На 2019 год количество отведенных детей от системы уголовного правосудия в процентном эквиваленте продолжает держаться на отметки в 30 процентов от общего числа несовершеннолетних находившихся в конфликте с законом.¹⁷⁷ На наш взгляд, это свидетельствует о том, что правоприменитель не готов полностью взять на себя ответственность за ребенка и результаты по применению мер отведения, а также несовершенство мер и процедур по оценке возможных рисков.

Подводя итог, можно предположить, что имплементация мер отведения в Узбекистане столкнется с большой критикой, проблемами при налаживании механизма, кроме того, на начальных этапах будет необходима большая финансовая поддержка государства. Однако, когда механизм будет

---

¹⁷⁵ R Shapiro, *The Quest for Juvenile Justice*, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Reintegration of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997, pp. 12-13.

¹⁷⁶ C.Wood, *Diversion in South Africa, A review of policy and practice, 1990-2003*, ISS Paper 79, published by the Institute for Security Studies, October 2003, p.10.

¹⁷⁷ *Inter-Departmental Annual Reports on the Implementation of the Child Justice Act, 2008 (2019)*, p.24, документ доступен в http://www.dcs.gov.za/?page_id=663, а также в http://www.dcs.gov.za/wp-content/uploads/2019/09/11/CJ-Inter-Departmental-Annual-Report-2018-19_compressed.pdf.

налажен это приведет к еще большей экономии средств бюджета. Также будет необходима пропагандистская работа в этом направлении, чтобы общественность, законодатель и правоприменитель смогли осознать, то, что у мер отведения больше плюсов, чем минусов. Следует, подготовить новую инфраструктуру (помещения, кадровая составляющая, обучение сотрудников, законодательная база и так далее.). Самое сложное на наш взгляд, разъяснительная работа с общественностью, а также правоприменителем, у которых давным-давно сложилось консервативное и зачастую необоснованное мнение, что за преступник (несовершеннолетний ребенок), должен сидеть за решеткой.

Как показывает анализ, разделение на два малых фронта «противников» и «сторонников» мер отведения неизбежно. Практика исследованных стран показало, что абсолютно идеальные системы ювенальной юстиции отсутствуют, у каждой страны свой подход, история, методы, схемы применения мер отведения. Однако, как показывают фундаментальные исследования и анализ правоприменительной практики, при наличии разных результатов в различных странах, все они признают то, что институт отведения имеет намного больше положительного влияния, чем отрицательного на общий уровень преступности среди несовершеннолетних и эффективность системы ювенальной юстиции.

ГЛАВА III. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ОТВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ СИСТЕМЫ ПРАВОСУДИЯ В РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

3.1. Правовые основы института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

Республика Узбекистан провозгласила свою приверженность правам человека и признала приоритет общепризнанных норм международного права.¹⁷⁸

---

¹⁷⁸ Конституция Республики Узбекистан, 08.12.1992, Ташкент, «Народное слово» № издания 247 (438).

Тем не менее пока в национальном законодательстве Республики Узбекистан нет меры отведения несовершеннолетних от уголовной ответственности, как и нет программ и схем по восстановительному правосудию.¹⁷⁹ Нужно иметь ввиду, что под «нет» нужно понимать именно меры отведения, о которых идет речь в моей диссертации. Но, при этом в республике существует законодательство в области защиты прав ребенка в целом и несовершеннолетних в частности, которое развивается и не стоит на одном месте.

При анализе уголовного, уголовно-процессуального, административного и иного законодательства были установлены нормы, на основе которых, вполне возможно внедрить и в дальнейшем развивать меры отведения несовершеннолетних.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан прокурор наделен полномочием отказывать в возбуждении уголовного дела, прекращать либо приостанавливать производство по нему, давать своё согласие на прекращение того или иного дела следователем или дознавателем в тех случаях, когда это предусмотрено законом.¹⁸⁰ Следовательно, данную норму закона можно использовать для применения мер отведения несовершеннолетних, под условием в будущем внести необходимые изменения и дополнения в законодательства.

С согласия ребенка закон предусматривает возможность прекращения уголовного дела без решения вопроса о виновности и передачу материалов на рассмотрение межведомственной комиссией по делам несовершеннолетних. Да, в законе существует оговорка, что преступление должно быть совершено впервые, не представлять большой общественной

---

¹⁷⁹ Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, «Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизимидан чиқариш” бўйича синов лойиҳасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома”, © UNICEF 2019, published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan, март 2019, с.31.

¹⁸⁰ ст.382, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Ведомости Верховного Совета, год издания 1995.

опасности, учитывается характер совершенного деяния и личность лица.¹⁸¹ Если присмотреться, то можно заметить сходства с мерами отведения, однако при их реализации проводится более глубокий анализ субъекта уголовно наказуемого деяния, семейные и иные обстоятельства, причины побудившие ребенка совершить проступок и так далее. Тем не менее необходимо учесть, что ст.84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан предусматривает прекращение уже возбужденного уголовного дела, и само преступление должно быть совершено впервые и по классификации¹⁸² - быть не представляющим большой общественной опасности. Из предыдущих разделов диссертации, нам известно, что меры отведения могут применяться начиная с момента первого контакта несовершеннолетнего с законом и вплоть, до первого заседания суда; в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление в прошлом; исходя из национальной практике той или иной страны при совершении менее тяжкого и даже тяжкого преступления, однако речь сейчас не об этом, а о том, что эту норму закона можно так же использовать в качестве одной из основ для внедрения мер отведения.

Кроме того, если мы в лице государства признаем совершение преступления несовершеннолетним в качестве смягчающего обстоятельства¹⁸³, то почему нельзя и вовсе признать это обстоятельство фундаментальным для внедрения и применения мер отведения.

Несмотря на то, что тема диссертации не имеет отношения к отведению несовершеннолетних от административной ответственности, все же автор счел необходимым указать некоторые интересные моменты, как - административное законодательство так же, как и уголовное, признает факт

---

¹⁸¹ ст.84, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Ведомости Верховного Совета, год издания 1995.

¹⁸² ст.15, Уголовный кодекс Республики Узбекистан, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Кенгаша, год издания 1995.

¹⁸³ Там же, ст.55.

совершения преступления несовершеннолетним обстоятельством смягчающим, только теперь уже административную ответственность.¹⁸⁴

В ходе проведенного исследования по теме диссертации в Кодексе Республики Узбекистан об административной ответственности не были найдены нормы позволяющие отвести ребенка от административного правосудия.

Однако мы наткнулись на норму в законе, где на межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних кроме всего прочего возлагается рассмотрение дел о несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения, в порядке, предусмотренном Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности.¹⁸⁵

Кроме того, межведомственная комиссия имеет полномочия вносит в суд представление о возложении на несовершеннолетнего обязанности принести извинение потерпевшему; вынести предупреждение; внести представление в суд о возложении на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста возместить или устранить причиненный материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок, и сумма ущерба не превышает установленной базовой расчетной величины, или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий установленной базовой расчетной величины; наложить штраф на несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста и имеющего самостоятельный заработок, в случаях и размерах, предусмотренных Кодексом Республики Узбекистан об административной ответственности; передать несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, или общественных воспитателей, а также под наблюдение трудового коллектива или негосударственной некоммерческой организации с их согласия; направить в суд ходатайство о помещении несовершеннолетнего в специализированное учебно-

---

¹⁸⁴ ст.31, Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, г. Ташкент, 22.09.1994, Вестник Верховного Совета, год издания 1995.

¹⁸⁵ Приложение №3 к постановлению Президента Республики Узбекистан от 14.03.2017 № ПП-2833, пункты 20 и 21 положения «О межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних».

воспитательное учреждение в случаях и порядке, предусмотренных законодательством.¹⁸⁶ В данной норме мы замечаем еще одну правовую основу для внедрения и применения мер по отведению несовершеннолетних от правосудия.

Приоритетной задачей для нашего государства является формирование гибкой, демократической и в тоже самое время справедливой системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства на основе международных документов. Это подтверждается Концепцией по совершенствованию законодательства, где подчеркивается внедрение иных мер правового воздействия, ориентированного на воспитание правонарушителей, а также предупреждение новых преступлений.¹⁸⁷ То есть и тут мы можем заметить, что в национальном законодательстве есть почва и контуры, на которых можно возвести меры отведения несовершеннолетних.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности» для наилучшего обеспечения общественной безопасности за профильными ведомствами были закреплены определенные регионы. В этом же постановлении, указывается на необходимость изучения и диагностики причин совершения преступлений, криминологическое прогнозирование изменения состояния преступности и методологическое содействие профилактики правонарушений, а также повышение эффективности обеспечения общественной безопасности.¹⁸⁸ Разве это не является одним из правовых основ для внедрения и эксплуатации мер по отведению несовершеннолетних от правосудия. Внедрение мер будет способствовать активизации глубоких исследований в данном направлении,

---

¹⁸⁶ Приложение №3 к постановлению Президента Республики Узбекистан от 14.03.2017 № ПП-2833, пункт 21 положения «О межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних».

¹⁸⁷ Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-3723 от 14.05.2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» документ доступен в <https://www.lex.uz/ru/docs/3734183> (последний визит 25 мая 2021).

¹⁸⁸ Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-4075 от 24.12.2018 года «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности», материал доступен <https://lex.uz/docs/4124829>.

ибо при отсутствии фундамента (закона) правоприменители и аналитики будут сталкиваться с множеством проблем в данном направлении.

В своём Указе «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» Президент Республики Узбекистан кроме всего прочего делает акцент и на примирении, точнее на необходимости расширения в уголовном процессе института освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с учетом его соответствия таким вековым традициям узбекского народа, как доброта и милосердие.¹⁸⁹ А, ведь одна из главных целей мер отведения и далее восстановительного правосудия это примирить стороны, но как мы уже обсуждали это в предыдущих разделах, при мерах отведения ребенок не сталкивается либо глубоко не вовлекается в формальные процедуры нежели при освобождении в связи с примирением.

После проведенного мониторинга реализации норм Конвенции ООН по правам ребенка, Комитет призвал участниц Конвенции привести свои законодательства в соответствии с Конвенцией, так же и Республике Узбекистан было рекомендовано создать свою собственную ювенальную систему на основе правовых рамок в соответствии с международными документами, также принять все возможные меры по защите прав и интересов детей, нарушивших закон, чтобы они не попадали под формальные процедуры системы правосудия, а также разработать дополнительные альтернативные меры, для избежания дальнейшей стигматизации детей и обеспечить их эффективную реабилитацию и реинтеграцию.¹⁹⁰

Из-за того, что ювенальная юстиция существенно отличается от страны к стране, практически отсутствует возможность в создании единой, полной и всеохватывающей системы ювенального правосудия, которая включала бы в

---

¹⁸⁹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему реформированию судебно-правовой системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» №УП-4850 от 21.10.2016.

¹⁹⁰ Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка от 2013 года, документ доступен <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461>, а также доступен здесь <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx> (последний визит 25 мая 2021).

себя общие положения, подходящие всем государствам.¹⁹¹ Из чего следует вывод, что правовые основы государств уникальны и одновременно индивидуальны для каждой страны. На наш взгляд именно поэтому усилиями многих ученых и исследователей в области защиты прав детей, а также при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности был разработан «Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних»¹⁹². Данный закон может послужить образцом и одновременно отправной точкой для запуска, внедрения и развития мер отведения. Закон охватывает все стадии процедуры отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, начиная с досудебной стадии, включая критический момент задержания и ареста ребенка, отношение к несовершеннолетнему во время нахождения в отделении органов внутренних дел и содержание под стражей до суда. Закон также содержит положения по судопроизводству, вынесению приговора, связанного или не связанного с лишением свободы, а также условия содержания в местах лишения свободы и применяемые исправительные меры. Закон также содержит положения, касающиеся воспитательно-исправительных мер после выхода на свободу и мер по реинтеграции в общество. Ключевым требованием закон признает альтернативы судебному разбирательству, то есть замену уголовной ответственности другими альтернативными видами исправительного воздействия, в частности реституционное правосудие, которые позволят выводить детей из системы уголовного правосудия.¹⁹³

Как же обстоят дела с основными правовыми основами в Японии, Англии и Южной Африки.

Япония. Правовую основу для института отведения несовершеннолетних от правосудия составляет Закон «О несовершеннолетних» от 15.07.1948 года №168. По закону лицо до 20

---

¹⁹¹ Cappelaere, G., Grandjean, A. and Naqvi, Y., Children Deprived of Liberty – Rights and Realities (Editions Jeunesse et Droit: Liege, 2005), p. 48.

¹⁹² «Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом», Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий, ООН, 2013 год, опубликовано 2014 год Нью-Йорк.

¹⁹³ Там же, с.5.

летнего возраста считается несовершеннолетним.¹⁹⁴ Для информированности читателя: с апреля 2022 года этот возраст будет снижен до 18 лет.¹⁹⁵ Целью закона является принятие специальных мер по уголовным делам в отношении несовершеннолетних для их здорового развития.¹⁹⁶ По общему правилу дела несовершеннолетних рассматриваются не в уголовных судах как мы привыкли, а в судах по семейным делам¹⁹⁷, тем не менее суд при определенных условиях (тяжесть, характер и обстоятельства преступления; возникшее при рассмотрении дела убеждение суда о необходимости рассмотрения дела в уголовном суде), описанных в законе может принять решение о передаче дела о несовершеннолетнем в суд по уголовным делам.¹⁹⁸ В Японии суды по семейным делам, прокурор и полиция наделены полномочиями на отведение несовершеннолетних от правосудия. Меры могут быть различными, например направление материалов дела в отношении несовершеннолетнего в префектуру, директору центра детской консультации, в специальное учебное заведение, в приёмную семью, в службу пробации либо иное учреждение и так далее.¹⁹⁹ Интересно и то, что органы внутренних дел и прокурор при наличии доказательств вины несовершеннолетнего в совершении того или иного преступления, а также при внутреннем убеждении, что дело должно быть рассмотрено в суде, то они должны передать дело в суд по семейным делам, после чего суд или отводит несовершеннолетнего от правосудия или выносит обвинительный

---

¹⁹⁴ “Juvenile Act” Chapter I General Provisions (Juvenile, Adult and Custodian) Article 2 (1) Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 05.06.2021)

¹⁹⁵ <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/07/31/national/crime-legal/ruling-bloc-agrees-not-lower-juvenile-law-age/> (последний визит 06.06.2021)

¹⁹⁶ Там же, (Purpose of this Act) Article 1.

¹⁹⁷ “Court Act” Chapter III Family Court, (Jurisdiction and Other Powers) Article 31-3 (1) (iii) Act № 59, April 16, 1947, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=3225&re=&vm=02> (последний визит 05.06.2021)

¹⁹⁸ “Juvenile Act” Chapter II Juvenile Protection Cases, Section 3 Investigation, Hearing and Decision (Referral to a public prosecutor) Article 20 (1), (2) Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 05.06.2021)

¹⁹⁹ Там же, Chapter II Juvenile Protection Cases Section 2 Notification, Investigation by Police Officials, etc. (Referral by prefectural governor or child consultation center's director) Article 6-7 (1), Section 3 Investigation, Hearing and Decision Articles 17 (1), 17-4 (1), 18 (1), 25 (1); так же смотреть в “Child Welfare Act” Act № 164 of December 12, 1947.

вердикт, или же определяет, что преследование несовершеннолетнего и вовсе нецелесообразно или неуместно. Этому же правила придерживаются полиция и прокурор, то есть если они считают, что преследование ребенка нецелесообразно или неуместно, то они также имеют право прекратить преследование без передачи дела либо материалов в суд по семейным делам.²⁰⁰

Южная Африка. Закон «О детях»²⁰¹ и Закон «О справедливости в отношении детей»²⁰² буквально пропитаны заботой о детях, совершивших тот или иной проступок и преследуют защиту их интересов. Именно они и составляют правовую основу для отведения несовершеннолетних от правосудия. На наш взгляд в законах главная идея заключается в получении ответа на вопрос: «Нуждается ли ребенок в отведении и в восстановительном правосудии?».

Ребенок нуждается в заботе и защите, в этой связи он нуждается в ином отношении нежели в формальных процедурах. Именно поэтому до первого судебного слушания социальный работник проводит проверку и устанавливает наличие оснований для отведения ребенка.²⁰³ На это ему отводится до 90 дней, в течении которых он и должен составить подробный отчет.²⁰⁴ После чего, суд знакомится с отчетом и после принимает решение согласиться с ним и принять меры отведения²⁰⁵ либо отклонить рекомендации, описанные в отчете и начать рассмотрение дела на общих основаниях.²⁰⁶ У прокурора также как и у суда по делам несовершеннолетних имеются полномочия на отведение от формальных уголовных процедур,

---

²⁰⁰ “Juvenile Act” Chapter II Juvenile Protection Cases, Section 2 Notification, Investigation by Police Officials, etc. Articles 6 (2), 6-6, Section 3 Investigation, Hearing and Decision 19 (1), Chapter III Juvenile Criminal Cases Section 2 Procedure 45 (v), Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 05.06.2021).

²⁰¹ Children’s Act 38 of 2005, published in Government Gazette vol.492, Cape Town, 19 June 2006, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (последний визит 05.06.2021).

²⁰² Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 05.06.2021).

²⁰³ Article 150 at Children’s Act 38 of 2005, published in Government Gazette vol.492, Cape Town, 19 June 2006, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (последний визит 05.06.2021).

²⁰⁴ Ibid, Article 155.

²⁰⁵ Там же, Article 156.

²⁰⁶ Там же, Article 155.

предусмотренных в законе.²⁰⁷ Если прокурор принял решение по отведению то ребенок и по возможности его родители либо иные лица заменяющие родителей, предстают перед судом магистратов, его еще называют мировым судом²⁰⁸, он же именуется судом по делам несовершеннолетних, для того, чтобы он утвердил выбранные меры отведения.²⁰⁹ У судов по делам несовершеннолетних имеются широкие полномочия на отведение несовершеннолетнего вплоть до оглашения приговора, то есть на любой стадии судебного следствия судья правомочен принять решение о применении мер отведения несовершеннолетнего от уголовного правосудия.

Англия. Закон «О детях и молодых людях»²¹⁰ положил началу отведения несовершеннолетних от уголовного правосудия. У судов появились полномочия на отведение несовершеннолетних²¹¹, а органы внутренних дел при задержании без ордера была обязана в кратчайший срок оповестить суд о причинах и основаниях, послуживших задержанию ребенка без санкции суда, кроме того на органы внутренних дел возлагалась обязанность максимально мягко относиться к ребенку и найти любую возможность для принятия мер по отведению.²¹² Закон уделял внимание заботе о детях, это отражено в том, что по общим правилам ребенок не мог быть задержан либо осужден кроме как если он совершил убийство²¹³, в ином случае он либо передается службе пробации, родителям либо опекунам для контроля за его поведением, либо иным местным органам, обязанным следить за его поведением и восстановлением его в обществе.²¹⁴

---

²⁰⁷ Article 41 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 05.06.2021).

²⁰⁸ [https://ru.xcv.wiki/wiki/Magistrate's_court_\(South_Africa\)](https://ru.xcv.wiki/wiki/Magistrate's_court_(South_Africa)) (последний визит 05.06.2021)

²⁰⁹ Article 42 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 05.06.2021); Article 42 at Children's Act 38 of 2005, published in Government Gazette vol.492, Cape Town, 19 June 2006, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (последний визит 05.06.2021).

²¹⁰ Children and Young Persons Act of 22.10.1969, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/enacted> (последний визит 05.06.2021).

²¹¹ Ibid, Articles 1 and 7.

²¹² Ibid, Article 28.

²¹³ Ibid, Articles 4 and 6.

²¹⁴ Ibid, Articles 1, 24 and other Articles in this ACT.

Закон «О преступлениях и нарушениях общественного порядка»²¹⁵ еще больше расширил полномочия суда и иных органов для осуществления правосудия с применением мер отведения несовершеннолетних. Например, если суд в ходе рассмотрения дела установил, что ребенок нуждается в заботе и лучшем отношении со стороны родителей, он может применить меру отведения, направленную на возложение на определенный период времени обязанности на родителей о лучшем уходе за ребенком. В этот период родители и ребенок контролируются, получают различные руководства и советы, получают поддержку по тем или иным вопросам со стороны сотрудников пробации, социального работника, органа местной власти либо члена организации по делам молодежи.²¹⁶ Кроме того в статьях 8, 11, 14, 16, 67, 69, 71 и 73 данного Закона описываются меры по отведению несовершеннолетних, которые могут быть использованы не только судом но и органами внутренних дел (констеблями), а также и местными органами власти. Например, если местные органы власти установят, что у ребенка склонность к девиантному поведению либо иное поведение не соответствующее действующему законодательству, то в этом случае они направляют его в органы внутренних дел и на ребенка возлагается обязанность посещать специально созданные для этих нужд помещения (кабинеты) в отделениях органов внутренних дел, где им занимается специально уполномоченный сотрудник органов внутренних дел.²¹⁷

Органы внутренних дел (инспектор, констебль) имеют полномочия на отведение ребенка если они сочтут, что преследование либо обвинение ребенка не приведет к положительным результатам, а отведение способствует его исправлению, чем способствует не совершению в будущем нового проступка. В этом случае сотрудник органа внутренних дел может обойтись предупреждением или выговором ребенку с предупреждением

---

²¹⁵ Crime and Disorder Act of 31.07.1998, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted> (последний визит 05.06.2021)

²¹⁶ Ibid, Articles 8 and 9.

²¹⁷ Crime and Disorder Act of 31.07.1998, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted> (последний визит 05.06.2021)

ребенка и его родителей либо лиц их заменяющих о последствиях, могущих наступить при не исправлении ребенка.²¹⁸ В ходе анализа данного закона мы установили один очень интересный момент, того, что абсолютно вся процедура от первого контакта ребенка с законом и до момента его отведения проходит под надзором прокуратуры, то есть все документы проходят дополнительное изучение в прокуратуре. Прокурор проводит проверку на соответствие тех или иных мер отведения, либо вообще рассматривает вопрос целесообразности применения мер отведения.²¹⁹

В заключении к разделу, хотелось бы отметить то, что Республика Узбекистан обладает всеми необходимыми средствами и возможностями для имплементации мер отведения. Остается лишь выбрать наиболее подходящие планы, схемы, процедуры, программы и лиц, которые будут воплощать в жизнь меры по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия. Мы уже обратили внимание, что у каждой из вышеперечисленных стран меры отведения имплементированы и практикуются в соответствии со своим историческим и национальным опытом. И если в этих странах роли и полномочия органов внутренних дел и прокуратуры могут отличаться друг от друга, то вот полномочия и роль суда остаются главенствующей. Но как вы могли заметить, сама процедура отведения и дальнейшая реабилитация и реинтеграция производятся не правоохранительными органами или судом, тут они занимают созидательную и контролирующую позицию, а различными социальными и пробационными службами, органами власти на местах, различными молодежными организациями и так далее. Таким образом, на наш взгляд было бы разумно на опыте проанализированных стран в Республики Узбекистан принять нормативную базу в соответствии с которой, решение о применении мер отведения будут приниматься органами прокуратуры, при этом будет

---

²¹⁸ Article 65 at Crime and Disorder Act of 31.07.1998, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted> (последний визит 05.06.2021)

²¹⁹ Crime and Disorder Act of 31.07.1998, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted> (последний визит 05.06.2021)

необходимо описать полномочия каждого органа принимающего участие при отведении ребенка, закрепить в соответствующих законах положения обязывающие рассматривать дела и материалы несовершеннолетних исключительно сотрудниками прошедшими специальную программу обучения, установить период времени, через который сотрудник (МВД, суды, органы прокуратуры и др.) должен будет проходить дополнительное обучение. Кроме того, на практике будут встречаться спорные ситуации при которой, сотрудники органов внутренних дел и прокуратуры будут иметь сомнения в применении меры отведения. В таком, случае в соответствующем законе будет необходимо прописать порядок действий в том, или ином случае, а в случае, когда органы внутренних дел не применили меры отведения и в соответствующем порядке согласовали данное решение с органами прокуратуры, то в таком случае должна быть установлена процедура при которой, у суда тоже будут полномочия на назначение соответствующей оценки рисков и принятия решения об отведении несовершеннолетнего.

3.2. Институциональные основы института отведения несовершеннолетних от системы правосудия

Во время исследования по теме диссертации мы постоянно наталкивались на информацию о правоохранительных органах и органах правосудия, которые непосредственно применяют меры отведения несовершеннолетних от правосудия либо узнавали что-то новое об учреждениях и организациях, помогающих при отведении либо осуществляющих организационные мероприятия в этом направлении.

На наш взгляд необходимо провести анализ не только национальных институтов, могущих в будущем заниматься выведением несовершеннолетних из системы формального правосудия, но и институтов Японии, Англии и Южной Африке, работающих в этом направлении. Почему выбор пал именно на эти страны, я описал в одном из предыдущих разделов.

Такого рода изучение поможет нам понять, достаточная ли в Республике Узбекистан институциональная база для мер отведения.

Практически везде основными игроками или говоря по-другому действующими лицами при отведении выступают суд, прокуратура и органы внутренних дел, тем не менее после того, как ребенок отведен дальше с ним занимаются большое количество специалистов, служащих тех или иных учреждений. И мы пришли к выводу, что именно последние отвечают за, гармоничную и эффективную практику и за, то, чтобы меры отведения отвечали как интересам ребенка, так и государства (в том числе и общественности). На наш взгляд, для возникновения трехмерного понимания всей картины следует начать анализ с институциональных основ вышеперечисленных зарубежных стран и после плавно перейти к национальным институтам. Далее будут рассматривать только основные моменты институциональных основ мер отведения в зарубежном и национальном законодательстве.

Япония. При отправлении правосудия участвуют три главных органа – полиция, прокуратура и суд.²²⁰ Как нам уже стало известно они не единственные участники при выведении несовершеннолетних из формальной системы правосудия.

В Японии львиную долю проводимых расследований осуществляет полиция. В соответствии с Законом «О полиции» в обязанности полиции входит «защита жизни, человека и имущества; предупреждение, пресечение и расследование преступлений; задержание подозреваемых; обеспечение соблюдения правил дорожного движения; и поддержание общественной безопасности и порядка. Фактически эту работу выполняет полиция префектур. В то время как национальная полиция планирует политику и работу полиции, контролирует проводимые полицией операции в области национальной безопасности, а также координирует работу полиций

---

²²⁰ Youth Justice in Japan, To Ellis and Akira Kyo, online publication date Jan 2017, материал доступен в <https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935383.001.0001/oxfordhb-9780199935383-e-65#oxfordhb-9780199935383-e-65-bibliItem-103> (последний визит 06.06.2021)

префектур.²²¹ То есть исходя из этой информации, мы можем сделать вывод, что отведением несовершеннолетних от уголовного правосудия занимается именно полиция префектур.

Сотрудник полиции столкнувшись с ребенком, совершившим то или иное уголовно наказуемое деяние должен уведомить суд по семейным делам о возникшей обстановке, либо если он столкнулся с девиантным поведением ребенка, описанном в статье 3 (1) (iii) не уведомляя суд по семейным делам направить уведомление напрямую в детский консультационный центр.²²²

После того как полиция направила уведомление, она приступает к изучению обстоятельств, в процессе чего рассматривает вопрос об отведении ребенка, либо путем расследования дела и направления его в суд по семейным делам или при определенных условиях директору детского консультационного центра.²²³

Забегая вперед, стоит отметить, что детские консультационные центры и губернаторы префектур после получения материалов из суда, полиции либо прокуратуры при условии, что они придут к мнению о том, что ребенок не поддается перевоспитанию полномочны направить материалы в суд по семейным делам, где уже суд рассматривает материалы и принимает окончательно решение, в ином случае они принимают меры для перевоспитания и реабилитации ребенка.²²⁴

Как было упомянуто выше органы прокуратуры также как и полиция и суд глубоко вовлечены в процедуру по отведению ребенка от правосудия. Прокурор наделен полномочиями для расследования дел в отношении несовершеннолетних, направления дела в суд, либо материалов в органы полиции, губернаторам префектур, либо детским консультационным

---

²²¹ Criminal Justice in Japan 2019 edition, UNAFEI (United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of offenders, материал доступен в https://www.unafei.or.jp/english/publications/CJSJ_2019.html (последний визит 06.06.2021)

²²² “Juvenile Act” Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 06.06.2021).

²²³ Article 6-6 “Juvenile Act” Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 06.06.2021).

²²⁴ Ibid, Article 6-7.

центрам. Также прокурор служит связывающим мостиком между организациями. Например, если суд по семейным делам устанавливает, что ребенок совершил преступление будучи в 20 летнем возрасте, он выносит постановление о передаче дела в соответствующих районный суд, через органы прокуратуры. Это касается моментов, когда суд приходит к выводу, что ребенок будет обвинен в особо тяжком преступлении, то есть и тут суд выносит постановление о направлении дела курирующему прокурору, который по итогам расследования должен передать дела в соответствующий районный суд. А вот по обеспечению полномочий прокурора при участии в судах по семейным делам мы столкнулись с очень интересным фактом, того, что прокурор принимает участие в суде по обоснованному постановлению суда о привлечении прокурора к рассмотрению дела. Причиной вынесения такого постановления может послужить наличие оснований для признания ребенка виновным в преступлении, за которое ему грозит срок заключения более трех лет, пожизненное лишение свободы, смертная казнь либо в ином случае, когда суд счел необходимым присутствие прокурора на судебном следствии. Однако, суд прежде, чем выносить такого рода постановления должен согласовать его с самим прокурором, за исключением случаев, когда прокурор сам обратился в суд с ходатайством на участие при рассмотрении дела в суде.²²⁵

В соответствии с Законом «О судах» рассмотрением дел о несовершеннолетних и полномочиями на их отведение²²⁶ из формальной системы правосудия имеют так называемые суды по семейным делам.²²⁷ В ходе исследования нами было установлено, что это те же самые суды по делам несовершеннолетних, которые функционируют в других странах с

---

²²⁵ Article 22-2 Article 6-6 “Juvenile Act” Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 06.06.2021) and other articles.

²²⁶ Articles 24 and 25 at “Juvenile Act” Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 06.06.2021).

²²⁷ “Court Act” Chapter III Family Court, Act № 59, April 16, 1947, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=3225&re=&vm=02> (последний визит 06.06.2021)

внедренной системой ювенальной юстиции, и отличаются они лишь своим наименованием.

Система ювенальной юстиции в Японии сосредоточена вокруг суда по семейным делам.²²⁸ Суды по семейным делам²²⁹ рассматривают дела, связанные с несовершеннолетними в возрасте до 20 лет²³⁰, то есть лицу на момент совершения преступления должно быть уже 19 лет, но не более того. Также могут рассматриваться дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление до 14 летнего возраста²³¹, однако в данной ситуации должно быть выдержано условия того, что материалы в отношении ребенка были направлены губернатором префектуры либо директором центра по приёму детей, в ином случае суд не уполномочен рассматривать дела в отношении детей до 14 летнего возраста.²³²

Юрисдикция судов по делам несовершеннолетних определяется непосредственно местом совершения уголовно наказуемого деяния либо местом жительства или проживания несовершеннолетнего.²³³

Южная Африка. Дела несовершеннолетних в Южной Африке рассматриваются судами по делам несовершеннолетних, он же суд магистратов, и он же мировой суд.²³⁴ По достижении 18 летнего возраста ребенок достигает совершеннолетия.²³⁵ Дети в возрасте от 10 и до 18

---

²²⁸ Yoshinaka, N. (2010). "Recent Changes in Youth Justice in Japan." Hiroshima Hongaku, p.27.

²²⁹ Criminal Justice in Japan 2019 edition, UNAFEI (United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of offenders, материал доступен в https://www.unafei.or.jp/english/publications/CJSJ_2019.html (последний визит 06.06.2021)

²³⁰ "Juvenile Act" Chapter I General Provisions (Juvenile, Adult and Custodian) Article 2 (1) Act № 168 of July 15, 1948, материал доступен в <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04> (последний визит 06.06.2021).

²³¹ Ibid, Article 3 (1).

²³² Ibid, Article 3 (2).

²³³ Ibid, Article 5.

²³⁴ Article 42 at Children's Act 38 of 2005, published in Government Gazette vol.492, Cape Town, 19 June 2006, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (последний визит 06.06.2021); Magistrates Court Act, 1944 (Act №32 of 1944, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/magistrates%E2%80%99-courts-act-19-may-1944-0000> (последний визит 06.06.2021); так же смотреть в [https://ru.xcv.wiki/wiki/Magistrate's_court_\(South_Africa\)](https://ru.xcv.wiki/wiki/Magistrate's_court_(South_Africa)) (последний визит 06.06.2021); Article 5 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 06.06.2021).

²³⁵ Article 17 at Children's Act 38 of 2005, published in Government Gazette vol.492, Cape Town, 19 June 2006, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/childrens-act> (последний визит 06.06.2021).

летнего возраста подпадают под юрисдикцию суда.²³⁶ Если суд при рассмотрении дела приходит к выводу, что ребенок нуждается в заботе и уходе он своим постановлением привлекает к работе социального работника²³⁷, который и должен будет путем составления отчета, дать наиболее подходящие варианты и программы по отведению ребенка. Для этого при необходимости суд постановляет, выделить сотрудника внутренних для оказания содействия социальному работнику. Это необходимо для того, чтобы сотрудник имел возможность беспрепятственно входить в необходимые помещения, задавать вопросы лицам, запрашивать информацию, вести поиски и многое другое.²³⁸ Прокуроры так же, как и судьи имеют широкие полномочия на применение мер отведения, как в ходе расследования уголовного дела в отношении ребенка, так и до этого.²³⁹ И что немаловажно несмотря на то, что возраст, под который подпадает несовершеннолетний составляет до 18 лет, то по инициативе прокурора меры по отведению могут применяться и к лицам до 21 летнего возраста.²⁴⁰ По законам Южной Африке ребенок совершивший проступок до десятилетнего возраста не может быть привлечен к ответственности, в этом случае сотрудник полиции не задерживая его находит его родителей либо лиц заменяющих их и передает им ребенка с уведомлением об этом сотрудника службы пробации.²⁴¹ Далее ребенком занимается сотрудник службы пробации. Возникает вопрос как можно судить ребенка в возрасте 10 лет, но не старше 13 лет. По нашему национальному законодательству мы привыкли к тому, что общий возраст уголовной ответственности наступает с 13 лет, и то всего за две статьи,

---

²³⁶ Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 06.06.2021).

²³⁷ Ibid, Article 47.

²³⁸ Article 50 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 06.06.2021); смотреть также в South African Police Service Act 68 of 1995 доступен в <https://www.gov.za/documents/south-african-police-service-act> (последний визит 06.06.2021).

²³⁹ Articles 5 and 41 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 06.06.2021).

²⁴⁰ Ibid, Article 4.

²⁴¹ Ibid, Article 9.

которые представляют из себя особо тяжкие преступления. Однако, законодательство Южной Африке продумала этот шаг, там для привлечения лица от 10 и до 13 лет необходимо заключение сотрудника службы пробации, который отвечает на вопросы о возможности осуждения ребенка, о его дееспособности либо о необходимости в выведение его из формальной системы правосудия с рекомендацией той или иной программы восстановительного правосудия.²⁴² Сотрудники полиции несмотря на широкие полномочия имеют право задерживать несовершеннолетнего правонарушителя только в исключительных случаях и при этом, должно уведомить сотрудника службы пробации и суд по делам несовершеннолетних об обстоятельствах и причинах задержания, которые в свою очередь должны быть достаточно вескими.²⁴³ В каждом случае задержания ребенка под любым предлогом, сотрудник службы пробации должен проводить оценку несовершеннолетнего.²⁴⁴ Прокурор и судья суда по делам несовершеннолетних после применения меры отведения могут направить несовершеннолетнего исключительно к аккредитованным поставщикам услуг отведения, которые работают на основе программ восстановительного правосудия.²⁴⁵ Для повышения ответственности поставщиков услуг отведения, суды по делам несовершеннолетних назначают сотрудника службы пробации либо кого-либо еще для непрерывного контроля за процессом восстановительной программы.²⁴⁶ Если ребенок выполнил все условия программы то сотрудник службы пробации уведомляет об этом прокурора, после чего весь процесс заканчивается, в ином случае при не выполнении всех условий программы тот же сотрудник пробации уведомляет об этом суд, который выносит постановление о задержании ребенка и приводе в суд, где последний изучает причины не выполнения программы, если окажется, что ребенок имел злой умысел, то

---

²⁴² Ibid, Article 11.

²⁴³ Articles 22, 23 and 24 at Child Justice Act 75 of 2008, published in Government Gazette vol.527, Cape Town, 11 May 2009, документ доступен в <https://www.gov.za/documents/child-justice-act> (последний визит 06.06.2021).

²⁴⁴ Ibid, Article 34.

²⁴⁵ Ibid, Article 56.

²⁴⁶ Ibid, Article 57.

суд выносит постановление о возобновлении дела и рассмотрении его на общих основаниях, в ином случае ребенка либо направляют в ту же программу, либо в программу с иными опциями.²⁴⁷

Англия. В одном из предыдущих разделов мы уже говорили, что в Англии суды по делам несовершеннолетних были учреждены еще в далеком 1908 году.²⁴⁸ Уже в законе о детях от 1908 года было закреплено, что ребенок заслуживает мягкого и заботливого отношения, процесс в зале суда должен проходить не по общему сценарию. Например, если ребенок обвиняется в преступлении в соучастии со взрослыми или же в суде должны рассматриваться уголовные дела в отношении совершеннолетних, то он должен содержаться в зале суда отдельно от них, в другом помещении, либо в другой комнате, с условиями отличными от тех в, которых содержатся совершеннолетние подсудимые и так далее.²⁴⁹ Возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних в Англии наступает с 10 лет и до 17 лет,²⁵⁰ то есть все дети в этом промежутке возрастов подпадают под юрисдикцию судов по делам несовершеннолетних. При рассмотрении дела о несовершеннолетнем суд имеет полномочия как на обвинение, так и на отведение, однако человеку свойственно сомневаться и если суд столкнулся с такой ситуацией он может принять акт, по которому ребенок отводится на определенный период, до тех пор пока суд не решит отводить ребенка или обвинять его.²⁵¹ В этот период ребенок отдается на опеку местным органам власти, которые должны заниматься им вплоть до возобновления судебного заседания.²⁵² В Англии в процессе отведения несовершеннолетних от правосудия принимают участие, органы полиции, службы пробации, местные органы власти и так далее.

---

²⁴⁷ Ibid, Articles 58 and 67.

²⁴⁸ Anthony Bottoms, *The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland*, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, p.416

²⁴⁹ Article 111, Children Act, 1908 [8 Edw.7. Ch.67], документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Edw7/8/67/contents/enacted> (последний визит 06.06.2021).

²⁵⁰ <https://www.cps.gov.uk/crime-info/youth-crime> (последний визит 06.06.2021)

²⁵¹ Article 2 (11) Children and Young Person Act, 1969, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/enacted> (последний визит 06.06.2021).

²⁵² Ibid, Article 20.

В Англии арестованный ребенок может быть допрошен сотрудником полиции причем при допросе ребенка может принимать участие сотрудник службы пробации, а при отсутствии на допросе родителей либо других близких ребенку людей, то в этом случае сотрудник службы пробации уже обязан присутствовать. Как профессиональные сотрудники службы пробации, так и волонтеры, перед участием в процессе допроса должны пройти соответствующую подготовку.²⁵³ Сотрудник полиции уже на стадии ареста может применить меры по отведению если он понимает, что дальнейшее преследование ребенка нецелесообразно или доказательств вины ребенка недостаточно, или же проступок настолько несерьезный, что ребенок не заслуживает, чтобы его преследовали.²⁵⁴ Если сотрудник полиции принял решение объявить ребенку последнее предупреждение, то в этом случае он передает последнего в службу (группу) по борьбе с преступностью среди молодежи²⁵⁵, и уже они занимаются применением различного рода программ для исправления девиантного поведения ребенка. Эта организация напоминает ту же службу пробации в Южной Африке и детский консультационный центр в Японии. То есть она не только занимается исправлением ребенка на основе различных программ, но и занимается оценкой ребенка, то есть на основе проводимого исследования и изучения, служба выбирает наиболее подходящую программу для молодого преступника. Организация состоит из таких сотрудников как социальный работник, сотрудник службы пробации, сотрудник полиции, лицо, назначенное органом здравоохранения, а также представитель местной администрации.²⁵⁶ Кроме того, если полиция сомневается в принятии того или иного решения в отношении ребенка, она назначает оценку в данную службу и после проведенного исследования она предоставляет отчет с

---

²⁵³ Police and Criminal Evidence Act, 1984, документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents> (последний визит 06.06.2021); Brief summary of the New Structure of Juvenile Justice in England see Caroline Ball, Kevin McCorMac, and Nigel Stone, *Young Offenders: Law, Policy and Practice*, Sweet & Maxwell: London, 2001, pp. 31-48.

²⁵⁴ Там же, С.49-58.

²⁵⁵ <https://www.gov.uk/youth-offending-team> (последний визит 06.06.2021)

²⁵⁶ NACRO Youth Crime Section, *A Brief Outline of the Youth Justice System In England and Wales Incorporating The Crime And Disorder Act 1998*, NACRO, 1999, p. 1,

рекомендациями для полиции, после чего полиция принимает решение продолжать преследовать ребенка на общих основаниях либо отвести его от правосудия.²⁵⁷ Небольшое отвлечение, в Англии существует организация – Совет юстиции по делам молодежи, спонсируемая министерством юстиции, которая отвечает за мониторинг, проверку и признание действительными либо недействительными планов и программ по отведению несовершеннолетних от правосудия.²⁵⁸ Продолжим тему, так вот если после того, как полиция изучит отчет и все же решит обвинить ребенка, то уголовное дело передается суду по делам несовершеннолетних. В 1998 году в Англии был принят Закон о «Преступлениях и беспорядках»²⁵⁹ закон в первую очередь направлен на предупреждение преступлений среди молодежи, а также им вводились меры досудебных и после судебных мер, направленных на предупреждение и предотвращения рецидива преступления, те самые меры отведения.²⁶⁰ Так вот, после того как суд принял дело к своему производству он незамедлительно решает вопрос об освобождении ребенка под залог либо отказе в нем по тем или иным причинам. Например, если суд посчитает, что ребенок, выйдя на свободу продолжит преступную деятельность, попытается скрыть улики, мешать следствию либо суду и так далее.²⁶¹ В завершении мы хотим отметить, что проанализировав Законодательство Англии в области ювенальной юстиции мы пришли к выводу, что как и в Японии и Южной Африке суды по делам несовершеннолетних обладают колоссальными дискреционными полномочиями при отправлении правосудия, причем в Англии разработано очень большое количество мер и программ по отведению ребенка от

---

²⁵⁷ YJB, Asset Documentation Check List and YJB, Asset, 2003.

²⁵⁸ https://en.wikipedia.org/wiki/Youth_Justice_Board (последний визит 06.06.2021)

²⁵⁹ Crime and Disorder Act, 1998 документ доступен в <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted> (последний визит 06.06.2021)

²⁶⁰ Anthony Bottoms, The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, A Century of Juvenile Justice, The University of Chicago Press: Chicago, 2002, pp. 453-454.

²⁶¹ NACRO Youth Crime Briefing, A Brief Outline of the Youth Justice System in England and Wales as at December 2001, NACRO, 2001, pp. 3-4.

правосудия, что положительно сказывается на общей картине ювенальной юстиции Англии.

На наш взгляд теперь мы имеем хоть какое-то представление об институциональных основах в зарубежных странах, которое позволит нам намного качественнее провести анализ национальных институциональных основ законодательства. При анализе нам очень помогла академическая практика в профильном управлении Генеральной прокуратуры, организованная Академией Генеральной прокуратуры, в ходе которой нами были изучены материалы и документы не только положительной практики, но и негативные моменты требующие вмешательства.

В одном из предыдущих разделов мы, говорили, что в Республике Узбекистан при поддержке ЮНИСЕФ и Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан введен пилотный проект по отведению несовершеннолетних от правосудия как при помощи восстановительного правосудия, так и без него. На наш взгляд необходимо рассмотреть институты, принимающие участие в данном проекте и после сделать выводы.

Например, органы внутренних дел, а точнее дознаватели органов внутренних дел проводят дознание в отношении несовершеннолетних и при наличии оснований предполагать, что ребенка возможно можно отвести от формальной системы правосудия сообщает об этом прокурору с представлением справки по делу и само уголовное дело. Инспекторы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних также принимают участие в данном проекте и оказывают всяческую организационную и практическую помощь.

Органам прокуратуры отводится очень важная роль, ибо они должны провести изучение материалов, полученных из органов внутренних дел, после чего принять решение об обоснованности отведения несовершеннолетнего от правосудия, либо продолжения преследования на общих основаниях. Если прокурор все же принял решение об

обоснованности использования мер отведения, то он обращается к координатору ответственному за меры отведения.²⁶²

После того, как координатор проведет изучение материалов и ребенка на риски, им составляется документ с положительной и отрицательной стороной (риски) при применении мер отведения именно для конкретного несовершеннолетнего ребенка. Если рисков нет либо они минимальны, то документы вместе с заключением, направляются в межведомственную комиссию по делам несовершеннолетних, которая должно вести мониторинг выполнения плана по отведению ребенка от правосудия. Очень важно, что во всей этой процедуре привлеченный социальный работник после изучения уже всех материалов составляет отчет с рекомендациями, на основе которого прокурор принимает окончательное решение. В заключении, когда ребенок закончил разработанный план по отведению, прокурор санкционирует прекратить производство по делу.²⁶³

Секретарь межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних выполняет те же функции, что и прокурор, однако первый рассматривает дела связанные с административной ответственностью несовершеннолетних, и так как тема диссертации не включает вопросы отведения от административной ответственности мы приняли решение опустить данный момент и продолжить рассмотрение деятельности координатора отдела отведения несовершеннолетних от правосудия при межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних.

Координатор выступает управляющим по отведению несовершеннолетнего, он назначает соцработника, организует встречу соцработника и отведенного ребенка с участием его родителей, либо лиц их замещающих, после организует встречу потерпевшего если таковой проходит

---

²⁶² Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, Юнисеф – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, “Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизмидан чиқариш” бўйича синов лойихасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома” ЮНИСЕФ, 2019 йил март ойи, Published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan, С.33.

²⁶³ Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, Юнисеф – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, “Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизмидан чиқариш” бўйича синов лойихасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома” ЮНИСЕФ, 2019 йил март ойи, Published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan, С.33.

по делу. После положительных результатов он направляет материалы в межведомственную комиссию по отведению несовершеннолетних от правосудия и назначает специалиста – фасилитатора, который получает эстафетную палочку и продолжает работу в этом направлении.²⁶⁴ Однако, если по обстоятельствам дела отсутствует потерпевшая сторона, либо она отказывается от участия в восстановительном процессе то в этом случае назначается эксперт, который проводит встречу по отведению. Кроме того, координатор организует встречу с представителями Союза молодежи и/или представителя махаллинского схода граждан, с которыми обсуждается вопрос их ролей в процессе мониторинг за исполнением плана по отведению несовершеннолетнего. По всему процессу путем направления отчетов социального работника, координатор предоставляет отчеты органам прокуратуры (прокурору).

Очень важную позицию занимает социальный работник, который выполняет огромную и очень ответственную работу, от которой может зависеть дальнейшая будущее ребенка. Он занимается оценкой рисков, подготавливает отчет о целесообразности применения мер отведения, причем делает он это совместно с представителями Союза молодежи и масаллинского схода граждан. По требованию прокурора либо секретаря межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних соцработник собирает данные, относительно физического и психического состояния здоровья ребенка, даёт разъяснения о правах и обязанностях как отведенному ребенку, так и его родителями, получает у них письменное согласие на участие в программе и выполняет еще много другой очень значимой работы.²⁶⁵

При оценке подхода различных международных и региональных практик, становится ясно, что ответственность за ювенальную юстицию не

---

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, Юнисеф – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, “Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизмидан чиқариш” бўйича синов лойиҳасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома” ЮНИСЕФ, 2019 йил март ойи, Published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan, С.36-39.

возлагается на какое-либо одно государственное учреждение. Скорее, это требует, чтобы целый ряд государственных и негосударственных субъектов работали вместе и выполнять разные роли на разных этапах процесса отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Подводя итог по разделу нами сделаны соответствующие выводы, что в большинстве юрисдикций различные органы, организации, департаменты, занимающиеся социальными услугами и благосостоянием, имеют значительную роль, которую нужно сыграть, когда ребенок впервые вступает в конфликт с законом. То есть в процессе отведения задействуются не только правоохранительные органы, они лишь принимают решение об отведении, а дальнейшая работа лежит на социальных и других обученных на, то работников. Народные или местные государственные инициативы часто помогают в предупреждении преступности среди несовершеннолетних, а также в отведении несовершеннолетних от формальной системы правосудия до задержания либо ареста. Часто структуры ответственные за социальные вопросы занимаются профилактикой преступности среди несовершеннолетних, но нужно не забывать об одной из важнейших и активных ролей органов внутренних дел, которые стоят на передовой вопроса, особенно в том, что касается отведения несовершеннолетних от правосудия. Когда ребенок вступает в конфликт с законом, то после этого по установленным правилам он вступает в контакт с органами внутренних дел, (почти во всех случаях первый контакт происходит именно с сотрудниками органов внутренних дел), ответственный сотрудник решает вопрос об отведении либо дальнейшем преследовании ребенка. Нельзя оставлять без внимания и роль прокурора, который так же, как и органы внутренних дел, имеет полномочия на расследования уголовных дел и отведение от правосудия, однако по национальному законодательству Республики Узбекистан расследованием уголовных дел в отношении несовершеннолетних за исключением некоторых моментов, занимаются именно органы внутренних дел. Прокурор в данной ситуации выступает

официальным лицом обеспечивающим надзор за исполнением законодательства, а львиная доля работы с детьми возлагается на органы внутренних дел. Кроме, того после принятия того или иного решения со стороны органов внутренних дел, например о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор наделен полномочиями на пересмотр этих документов, то есть он может быть уполномочен санкционировать решение об отказе в применении меры отведения, либо об отмене документа и направлении его на пересмотр. Как мы ранее упоминали, на практике может возникнуть ситуация при, которой органы внутренних дел и прокуратуры могут прийти к выводу, что применении меры отведения к конкретному ребенку не целесообразно. В таком случае если дело несовершеннолетнего передано на рассмотрение в суд, то орган правосудия должен тесно сотрудничать с учреждениями социальных служб, чтобы впервые (если оценка не была назначена органами прокуратуры) либо повторно назначить проведение оценки рисков и определить, возможность применения меры отведения. Очень важно и то, чтобы при защите интересов ребенка все службы, органы и министерства работали сообща и в гармонии – это очень важно. Их первоначальной целью должно быть объективное рассмотрение возможности применения меры отведения. В противном случае благополучие и наилучшие интересы ребенка не смогут быть обеспечены в полной мере. Каждое государственное учреждение должно понимать свои обязанности и быть осведомленными о них. Во время исследования мы обратили внимание на тот, факт, что все учреждения, принимающие в применении мер отведения, не имеют прямого подчинения друг – другу, да, это нормально, но все же будет необходимо создать орган, который будет осуществлять мониторинг (постоянный либо периодический) и координировать весь процесс, заставляя обращать внимания на недостатки, требовать (либо рекомендовать) их исправить (возможно издание периодических отчетов о ведущейся работе и недостатках). В дополнение, можно создать негосударственные органы

(например, форум, съезд и т.д.), которые вместе сообща будут содействовать развитию мер, либо указывать на недостатки в процессе, либо в том или ином органе. Негосударственные органы смогут объективно рассматривать вопросы и выставлять их на общее обсуждение. Это также поможет и быстрому принятию решения удовлетворяющего требования всех сторон. Это позволит развить Ювенальную юстицию по направлению – мер отведения в Республике быстрыми темпами.

3.3. Проблемы внедрения института отведения несовершеннолетних от правосудия в республики Узбекистан и пути их решения

С момента провозглашения независимости Узбекистан – добились прогресса в области защиты прав детей, в соответствии с международными стандартами. Вместе с тем, остаются нерешенными вопросы, предстоит сделать еще немало для того, чтобы добиться полного соответствия установленным нормам,²⁶⁶ в частности в контексте будет идти речь о мерах по отведению несовершеннолетних от правосудия.

На наш взгляд главной проблемой при внедрении мер отведения это психологическое отношение окружающих к мерам отведения, а также консервативный настрой общества. Человек тяжело и неохотно поддается к переменам, ему сложно принять, что-то новое, когда он уже привык к чему-то знакомому и старому, внутри мы всё же консервативны. В это же самое время сознание человека, выросшего в Узбекистане, не понимает как можно не наказывать преступника, не понимая того, что при отведении происходит как примирение, так и возмещение ущерба. Человек начинает задумываться о мерах отведения, даже не зная об их существовании только тогда, когда проблемы с законом возникают уже у его близкого человека, например его ребенка, внука либо другого близкого ему ребенка. В конце концов нужно понимать, что при помощи мер отведения никто не собирается прятать

---

²⁶⁶ Региональное отделение ЮНИСЕФ по странам Центральной и Восточной Европы и Содружества Независимых государств «Правосудие в отношении несовершеннолетних в странах Центральной Азии», ЮНИСЕФ, апрель 2012 год, С.8.

ребенка от наказания просто так, при отведении ребенок доводится до кондиции осознания своей вины, примирения (при восстановительном правосудии) и возмещении ущерба. Мы признаем, что это не панацея, но проведенные нами исследования говорят, что рецидив и экономические затраты намного меньше чем при формальных процедурах.²⁶⁷

На самом деле, органы и службы, участвующие в отведении ребенка от правосудия делают все, чтобы ребенок принял активное участие в разработанной (часто индивидуальной) программе по отведению и сам осознал и почувствовал собственную ответственность за своё девиантное поведение. В соответствии с соглашением по отведению, ребенок долгое время находится под влиянием программы и служб, это очень сложный процесс для ребенка. Он принимает участие во встречах с потерпевшей стороной, испытывает на себе очень большое давление при встрече и заглаживании вины. Причем заглаживание происходит как физически, так и умственно и здесь не нужно представлять рабский труд, в контексте идет речь о, например, помощи в установке дверей, окон и рам, которые были сломаны виновным, либо ухаживание за потерпевшим, который был сбит на автомобиле, виновным несовершеннолетним. Нужно понимать, что ребенок приносит искренние извинения, за содеянное, попробуйте представить себя на месте ребенка. «Сложно?». ²⁶⁸

На наш взгляд человеку свойственно ошибаться и в стрессовых ситуациях мы принимаем решения, которое в конечном итоге может оказаться неверным. С ребенком происходит то же самое, из-за не полной психической сформированности и вспыльчивости он может совершить уголовно наказуемое деяние, и мгновенно пожалеть об этом, только при отсутствии мер отведения, он уже не может ничего поделать с этим, после

---

²⁶⁷ Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, Юнисеф – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, “Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизмидан чиқариш” бўйича синов лойиҳасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома” ЮНИСЕФ, 2019 йил март ойи, Published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan.

²⁶⁸ Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, Юнисеф – Ўзбекистон Республикаси Бош прокуратураси, “Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизмидан чиқариш” бўйича синов лойиҳасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома” ЮНИСЕФ, 2019 йил март ойи, Published by United Nations Children’s Fund, Tashkent, Uzbekistan.

чего он попадает в систему уголовного правосудия, а меры отведения дают шанс тем, кто собирается встать на путь исправления.

Наше исследование показало, что следующая проблема на пути внедрения, это отсутствие законодательного урегулирования мер отведения.

Практически все государства внедрившие меры отведения, так или иначе сталкивались с этой проблемой, и решались они тем, что вводились пилотные проекты, либо принимались нормативные документы, где закреплялась необходимость в мягком отношении к несовершеннолетнему, и уже после многочисленных проб и ошибок принимался законопроект и в конечном счете, закон. Законотворческий процесс в области мер отведения очень сложный. В предыдущих разделах мы уже говорили о, том, что в каждой стране мира, а в США и вовсе в каждом штате свой подход к мерам отведения именно из-за этого, очень сложно разработать закон, отвечающий сразу всем требованиям общества, нужно не забывать и про национальный самосознание, на наш взгляд закон должен соответствовать международным стандартам с элементами национального опыта и практики.

Кроме того, в ходе неформальных бесед с сотрудниками, участвующими в проекте, нами было установлено, что количество дел направляемых для применения мер отведения ничтожное, дети попадают в проект через очень большой промежуток времени. Трудности в получении социальным работником запрашиваемой информации, организации и госструктуры относятся к проектной команде с недоверием, отсутствии различных социальных услуг и программ помощи как несовершеннолетним, так и их родителям, низкая информированность специалистов и общества в целом, отсутствие письменного информирования об успешно выполненном отведении.

Все вышеперечисленное очень тревожит и без политической инициативы и воли, поддержке со стороны СМИ (помощь в пропаганде о положительных сторонах мер отведения, представлении объективной информации о результатах), а также урегулирования вопросов на

законодательном уровне, как это было сделано в Южной Африке²⁶⁹, меры отведения будут внедряться очень долго и постоянно сталкиваться с трудностями у себя на пути.

При академической практике проходившей в профильном управлении Генеральной прокуратуры были установлены следующие моменты, которые на наш взгляд также влияют на скорость внедрения и распространения мер отведения несовершеннолетних.

Пилотный проект, учрежден на основании Инструкции, подписанной в мае 2019 года, хокимом, прокурором и начальником управления внутренних дел города Ташкента, и до сих пор он продолжает свою деятельность опираясь на данный документ.

В соответствии со ст.27 Закона Республики Узбекистан “О нормативно-правовых актах” (старая редакция) от 24.12.2012 года и ст.37 этого Закона принятого в новой редакции от 20.04.2021 года №ЗРУ-682²⁷⁰, Министерства, государственные комитеты и ведомства в течение десяти дней со дня принятия нормативно-правовых актов представляют их в Министерство юстиции Республики Узбекистан для государственной регистрации. Нормативно-правовые акты министерств, государственных комитетов и ведомств, не прошедшие государственной регистрации, не могут служить основанием для правового регулирования соответствующих общественных отношений и не влекут за собой правовых последствий. Этот момент еще раз подтверждает то, что необходимо быстрое и качественное урегулирование данного вопроса на законодательном уровне.

Кроме того, 23.04.2019 года в рамках проекта, к несовершеннолетнему С.Я., 27.05.2001 года рождения совершившему преступление предусмотренное п. “в” ч. 2 ст. 169 Уголовного кодекса Республики Узбекистан были применены меры по отведению от правосудия.

---

²⁶⁹ Ann Skelton, Juvenile Justice Reform: Children’s Rights and Responsibilities Versus Crime Control, a paper published in Children’s Rights in a Transitional Society, CJ Davel (ed.), Protea Publishers, Pretoria, 1999, p. 1; Bruce Abramson, “The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality” rev. 6, Aug. 24, 2004 p.1, документ также доступен в https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf (последний визит 7 мая 2021).

²⁷⁰ Закон доступен в <https://lex.uz/docs/5378968> (последний визит 07.06.2021)

В соответствии со ст.4 Уголовного кодекса²⁷¹ Республики Узбекистан, преступность, наказуемость деяния и иные правовые последствия его совершения определяются только Уголовным кодексом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом. Лицо, признанное виновным в совершении преступления, пользуется правами и несет обязанности, установленные законом.

Каждое лицо, в деянии которого установлено наличие состава преступления, должно подлежать ответственности, об этом гласит ст.10 того же кодекса.²⁷²

В соответствии с принципом обязательности возбуждения уголовного дела, закрепленным в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан, прокурор, следователь и дознаватель обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Полученные из управления уголовно-правовой статистике Генеральной прокуратуры, данные свидетельствуют о следующем, за 4 месяца 2019 года со стороны несовершеннолетних было совершено на 52 преступления меньше, чем за тот же период 2018 года (239/187, -21,8%). Преступления совершенные в соучастии с несовершеннолетними уменьшились на 69 (289/220, -23,8%). Из перечисленных преступлений всего 36 являлись тяжкими и особо тяжкими, а 141 не представляющими большой общественной опасности и менее тяжкими.²⁷³

На наш взгляд приведенные цифры не могут говорить о бесполезности и неэффективности мер отведения несовершеннолетних от правосудия. На

---

²⁷¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, доступен в <https://lex.uz/docs/111457> (последний визит 07.06.2021)

²⁷² Уголовный кодекс Республики Узбекистан, доступен в <https://lex.uz/docs/111457> (последний визит 07.06.2021)

²⁷³ Информация была получена из Управления уголовно-правовой статистике Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан.

примере Японии, в одном из предыдущих разделов мы уже говорили о том, что единичные случаи не должны влиять на всю картину происходящего и будущее оставшегося абсолютного большинства несовершеннолетних. Кроме того, по нашему мнению, уменьшение количества преступлений совершенных несовершеннолетними не может говорить, о том, что система уголовного правосудия идеальна. Задайтесь вопросом: “Почему?”. Потому, что какие бы меры уголовной ответственности и наказания не применялись к детям, если не изменить их окружающую среду, круг их общения, не улучшить их семейное положение (финансовое, внутренние взаимоотношения) не предоставить своевременную психологическую помощь, и самое главное пока ребенок сам не поймет свою ошибку, криминальная среда затянет ребенка и потом уже будет практически невозможно исправить его поведение.

Главное, представленные чуть выше цифры не дают нам трехмерного изображения всей ситуации, ибо в стране еще не было практики многолетних исследований применения мер отведения, в связи с, чем нельзя делать поспешных выводов о мерах которые стали эталоном в ювенальной юстиции развитых стран.

И в конце хотелось бы принести положительные стороны мер отведения, которые дадут понять читателю, что решение вышеперечисленных моментов приведут к положительному эффекту.

Отведение несовершеннолетних от уголовного правосудия приведет к:

- разгрузке правоохранительных органов и органов правосудия, и позволит сосредоточиться на сложных, много эпизодных и резонансных делах;

- спасению детей от сильных душевных волнений и стресса, которые они безусловно получают при дознании, предварительном расследовании или судебном следствии;

- спасению несовершеннолетнего от стигматизации и навешивания на него ярлыка преступника, этот момент касается и семьи ребенка;

- осознанию ребенком своего неправильного поведения, и возмещению ущерба;

- тому, что дети не проходят регистрацию в официальном банке совершенных преступлений, это никогда не мешает им стать равными членами общества.²⁷⁴

Еще одним немаловажным моментом выступает и то, что отведение несовершеннолетних экономически намного выгоднее, чем проведение ребенка через всю процедуру формального правосудия и содержания его в местах лишения свободы.²⁷⁵

Подходя глобально внедрение мер отведения гипотетически могут, поспособствовать и укреплению национальной безопасности и улучшения имиджа страны на мировой арене.

---

²⁷⁴ UNICEF - Toolkit on Diversion and Alternatives to Detention материал доступен в <https://sites.unicef.org/tdad/>; <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/toolkit-diversion-and-alternatives-detention> (последний визит 07.06.2021)

²⁷⁵ UNICEF - Toolkit on Diversion and Alternatives to Detention материал доступен в <https://sites.unicef.org/tdad/>; <https://resourcecentre.savethechildren.net/library/toolkit-diversion-and-alternatives-detention> (последний визит 07.06.2021)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В магистерской диссертации используется в том числе и комплексный подход и поэтому в ней по мнению автора приводятся наиболее интересные аспекты мер отведения несовершеннолетних с теоретической и практической точки зрения.

Результаты исследования показывают, что реформы в области ювенальной юстиции, а точнее введения мер отведения это не быстрый, нелегкий и затратный вопрос. Поэтому введение в Республики Узбекистан пилотного проекта по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия это на наш взгляд правильное решение, в процессе можно будет установить ошибки и недостатки и избежать их в будущем.

Зарубежные страны могут стать хорошими образцами при имплементации мер отведения, тем не менее нужно продолжать различные исследования в данном направлении, для выявления лучшего опыта. Однако, так называемый лучший опыт, все-таки будет субъективным с точки зрения исследователя.

Исследование так же показало, что при обзоре практики мер отведения в Южной Африке, Англии и Японии установлены существенные различия, так Япония придерживается защиты интересов нарушителя и не обращает внимание на потерпевшего, Англия предлагает отводить несовершеннолетнего на любой стадии процесса, в то время как Южная Африка рекомендует отводить еще до судебного процесса.

Очень важный момент это - создание эффективной системы мониторинг применения мер отведения с введением инновационных технологий в лице какого-либо органа, например министерства юстиции и централизация применения мер отведения в лице органа правосудия на первом этапе этим могут заниматься суды по уголовным делам, но в будущем необходимо создание отдельных судов по делам несовершеннолетних. Дополнительно, к работе должно быть подключено Антикоррупционное агентство, которое должно будет вести мониторинг коррупционных рисков и своевременно

вносить предложения по ликвидации тех или иных коррупционных факторов.

Так же исследование привело нас к утверждению, что без поддержки руководства страны и правительства, а также без слаженной работы заинтересованных министерств и ведомств ЮНИСЕФ и Генеральной прокуратуре будет трудно на пути реализации проекта.

Меры отведения нужно отождествлять с долгосрочным вложением в будущее своего ребенка, родитель вкладывает в своего ребенка все силы и средства, чтобы потом, после того как он получил образование и работу смог занять своё место в обществе. Так и меры отведения будут требовать затрат и изменения взглядов на ребенка, совершившего тот или иной проступок.

Нельзя смотреть на отведение ребенка от уголовного правосудия как на, что-то очень странное. Отведение — это не игнорирование девиантного поведения, а помощь в осознании ребенком своего неправильного поступка, взять ответственность и возместить нанесенный ущерб. Мне как автору диссертации не хотелось бы, чтобы несовершеннолетний, нанесший мне материальный ущерб, был осужден в то время, как я бы остался с невозмещенным мне ущербом, мне было бы намного интереснее если бы мой ущерб был возмещен, что привело бы меня к удовлетворенности, после чего я бы уже не был столь же негативно настроен по отношению к ребенку, чем если бы ущерб не был возмещен. Кроме того, при не возмещении ущерба у меня бы складывалось субъективное мнение о неработоспособности закона (механизмов) и слабости государства, что может поменяться при возмещении моих убытков.

Кроме того, мы не должны ориентироваться на меры отведения, как на, что-то уже принятое международным сообществом и поэтому, и мы должны принять это. Наоборот, мы должны исходить из того, что ребенок действительно еще только формируется, что он слаб и заслуживает мягкого к нему отношения.

Общественность, как и правительство должны быть проинформированы, что отведение мер не означает отведение всех несовершеннолетних подряд. Будет установлена этическая граница, переступая за черту, которой ребенок должен будет понести наказание, без применения мер отведения, но с дальнейшей реабилитацией и реинтеграцией. На наш субъективный взгляд, это будут те несовершеннолетние, совершившие такие преступления как изнасилование, разбой, убийство, терроризм, доведение до самоубийства и так далее.

На начальном этапе внедрения мер отведения на законодательном уровне их можно использовать при совершении несовершеннолетним преступлений, не представляющих большой общественной опасности и менее тяжкие преступления, с последующем внесение в список и тяжких преступлений.

В конце хотелось бы добавить, что на пути к внедрению и реализации мер отведения будет много трудностей, они будут продолжаться долгое время, но при достижении негативных результатов, нельзя будет останавливаться на достигнутом.

Проведя анализ в контексте исследуемой темы, даёт нам возможность внести предложения по внедрению мер отведения в Республике Узбекистан:

Во-первых, необходимо разработать проект закона «О правосудии в отношении несовершеннолетних», в качестве ориентира может быть взят «Типовой закон» о правосудии в отношении несовершеннолетних, разработанный при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности;

Во-вторых, разработать планы, схемы и программы по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия;

В-третьих, внести изменения и дополнения в законодательные акты, такие как Закон «О прокуратуре», Закон «О судах», Закон «Об органах внутренних дел», Уголовный и Уголовно-процессуальные кодексы, где необходимо изложить нормы, регламентирующие полномочия органов при

применении мер отведения, а также условия при, которых эти меры могут быть применены;

В-четвертых, на основе разработанной ЮНИСЕФ инструкции для специалистов, участвующих в пилотном проекте в Чиланзарском районе города Ташкента, разработать положение, включающее весь механизм и спектр услуг при отведении несовершеннолетних от уголовного правосудия;

В-пятых, внести изменения и дополнения в законодательные акты, регламентирующие деятельность участвующих при отведении несовершеннолетних от уголовного правосудия. Например, махаллинские сходы граждан, социальные службы, органы опеки и попечительства, союза молодежи и так далее;

В-шестых, создать специальное программное обеспечение, при помощи, которого, будет возможно вести мониторинг применения мер отведения, и анализ рисков в данном процессе;

В-седьмых, необходимо вести пропагандистскую деятельность о понятии и сущности мер отведения, их эффективности и экономической выгоде, таким образом общественность будет иметь представления о мерах и будет подготовлена к их широкому внедрению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 08.12.1992 г., <https://lex.uz/ru/docs/35869>;
2. Закон Республики Узбекистан «О прокуратуре». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 29.08.2001 г., <https://lex.uz/ru/docs/105533>;
3. Закон Республики Узбекистан «О нормативно-правовых актах». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 20.04.2021 г., <https://lex.uz/docs/5378968>;
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 22.09.1994 г., <https://lex.uz/ru/docs/111457>;
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 22.09.1994 г., <https://lex.uz/ru/docs/111463>;
6. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, 22.09.1994 г., <https://lex.uz/ru/docs/97661>;
7. Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-3723 от 14.05.2018 года «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://www.lex.uz/ru/docs/3734183>;
8. Постановления Президента Республики Узбекистан №ПП-4075 от 24.12.2018 года «О дополнительных мерах по повышению эффективности обеспечения общественной безопасности». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/docs/4124829>;
9. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4850 от 21.10.2016 «О мерах по дальнейшему реформированию судебной системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/3050494>;
10. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 25.10.2002 года, №27 «О судебной практике по делам о примирении». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан, <https://lex.uz/ru/docs/1453537>;
11. Положение о межведомственных комиссиях по делам несовершеннолетних, утвержденное постановлением Президента Республики Узбекистан от 14 марта 2017 года № ПП-2833;

- 12.«Конвенция о правах ребенка», принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml;
- 13.«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)», приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml;
- 14.«Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml;
- 15.«Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы», приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml;
- 16.«Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)», приняты резолюцией 45/112, Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г., https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml;
- 17.Закон Японии, “Juvenile Act” Act № 168 of July 15, 1948, <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/viewList/?ft=1&re=2&dn=1&ky=juvenile&x=32&y=8&co=01&ia=03&ja=04>;
- 18.Закон Японии, “Court Act” Act № 59, April 16, 1947, <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/law/detail/?printID=&id=3225&re=&vm=02>;
- 19.Закон Южной Африки, «Children’s Act» 38 of 2005, <https://www.gov.za/documents/childrens-act>;
- 20.Закон Южной Африки, «Child Justice Act» 75 of 2008, <https://www.gov.za/documents/child-justice-act>;
- 21.Закон Англии, «Children and Young Persons Act» of 22.10.1969, <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1969/54/enacted>;
- 22.Закон Англии, «Crime and Disorder Act» of 31.07.1998, <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/enacted>;
- 23.Закон Англии, «Police and Criminal Evidence Act», 1984, <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents/enacted>.

II. Монографии, научные статьи, сборники

1. Bruce Abramson, "The Right to Diversion: Using the Convention on the Rights of the Child to Turn Juvenile Justice Rights Into Reality" in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), *Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal*, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005, https://www.oijj.org/sites/default/files/documentos/documental_1257_en.pdf
2. Institute of Medicine 2001, "Juvenile Crime, Juvenile Justice" Washington, DC: The National Academies Press, <https://www.nap.edu/catalog/9747/juvenile-crime-juvenile-justice>;
3. Arthur R (2010) *Young Offenders and the Law: How the Law Responds to Youth Offending*. Abingdon: Routledge;
4. Frieder Dunkel, *Youth justice in Germany*, Oxford Handbooks Online, Oxford University Press - Main Account; date: 11 July 2017;
5. Becker HS (1963) *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: The Free Press.; Lemert E (1967) *Human Deviance, Social Problems and Social Control*. New Jersey: Prentice Hall;
6. Schur E (1973) *Radical Non-intervention: Rethinking the Delinquency Problem*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall;
7. Schlossman, Steven; "Juvenile Justice: History and Philosophy" in *Encyclopedia of Crime and Justice*, Vol. 3, S. Kadish ed. New York: Free press, 1983;
8. Hiroyuki Kuzuno, *Juvenile Diversion and the Get-Tough Movement in Japan*, 22 R.L.R., (2005), <http://www.ritsumei.ac.jp/acd/cg/law/lex/rlr22/KUZUNO.pdf>;
9. Martin R. Gardner, *Understanding Juvenile Law*, Matthew Bender & Co., Inc.: USA, 1997;
10. Edwin M. Lemert, *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*, *Journal of research in crime and delinquency*, January 1981;
11. Chapin, D.A., & Griffin, P.A. (2005). *Juvenile diversion*. In K. Heilbrun, N.E.S. Goldstein, & R.E. Redding (Eds.), *Juvenile Delinquency: Prevention, Assessment, and Intervention*. New York: Oxford University Press;
12. Dodge, K.A., Dishion, T.J., & Lansford, J.E. (2006). *Deviant Peer Influences in Programs for Youth: Problems and Solutions*. New York: Guilford;
13. Maddan, S., & Marshall, I. (2009). *Labeling and symbolic interaction theories*. In J. Miller (Ed.), *21st Century Criminology: A Reference Handbook* Thousand Oaks, CA: SAGE;
14. Lemert, E.M. (1981). *Diversion in juvenile justice: What hath been wrought*. *Journal of Research in Crime and Delinquency*;
15. Cocozza, J.J., Veysey, B.M., Chapin, D.A., Dembo, R., Walters, W., & Farina, S. (2005). *Diversion from the juvenile justice system: The Miami-Dade juvenile assessment center post-arrest diversion program*. *Substance Use & Misuse*;

16. Matthews R (1979) Decarceration and the fiscal crisis. In: Fine B (ed) Capitalism and the rule of law. Hutchinson, London, pp 100–117;
17. Prichard, J., Net-Widening and the Diversion of Young People From Court: A Longitudinal Analysis With Implications for Restorative Justice, The Australian and New Zealand journal of criminology, volume 43 number 1, 2010;
18. Roush, D.W. (1996). Desktop Guide to Good Juvenile Detention Practice. Research Report. Washington, DC: US Department of Justice, Office of Justice Programs, Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention;
19. Pizarro, J., Chermak, S.M., & Gruenewald, J.A. (2007). Juvenile ‘superpredators’ in the news: A comparison of adult and juvenile homicides. Journal of Crime and Popular Culture;
20. James V. Ray and Kristina Childs, Juvenile Diversion, The Handbook of juvenile delinquency and juvenile justice, First edition, edited by Marvin D. Krohn and Jodi Lane, 2015 John Wiley & Sons, Inc. Published 2015 by John Wiley & Sons, Inc.;
21. Cressey DR and McDermott RA (1974) Diversion from the Juvenile Justice System. Washington DC: US Department of Justice;
22. Richards K (2014) Blurred lines: Reconsidering the concept of ‘diversion’ in youth justice systems in Australia. Youth Justice 14(2);
23. Whitehead, J.T., & Lab, S.P. (2001). Juvenile Justice: An Introduction. Cincinnati, OH: Anderson Publication Co.;
24. Julia Sloth-Nielsen, “Government and NGO Collaboration in Development of Diversion” in Johnny Juhl Sorensen and Jorgen Jepsen (eds.), Juvenile Justice in Transition: Bringing the Convention on the Rights of the Child to Work in Africa and Nepal, The Danish Institute for Human Rights: Copenhagen, June 2005;
25. C. Wood, Diversion in South Africa: A Review of Policy and Practice, 1990-2003, ISSP Paper 79, 2003, <https://www.files.ethz.ch/isn/112130/79.pdf>;
26. L.M. Muntingh, Introduction, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), An Introduction to Diversion from Criminal Justice System, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997, https://repository.uwc.ac.za/bitstream/handle/10566/5134/Muntingh_Nicro%20diversions.pdf?sequence=1&isAllowed=y;
27. Deidre Fottrell, “Bringing Rights All the Way Home: Some Issues of Law and Policy in International Law and Juvenile Justice” in Jane Pickford (ed.), Youth Justice: Theory and Practice, Cavendish Publishing Limited: London, 2000;
28. Save the Children UK, Modern Concept of Working with Children in Conflict with Law: Juvenile Justice, London: Save the Children UK, 2007;
29. Barbara Henkes, The Role of Education in Juvenile Justice in Eastern Europe and the Former Soviet Union, Constitutional and legal Policy Institute: Hungary, COLPI Paper No. 2, December 2000;

30. Akira Morita, Juvenile Justice in Japan: A Historical and Cross-Cultural Perspective in Margaret K. Rosenheim, Franklin E. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, 1990, University of Chicago Press: Chicago;
31. Masami Izumida Tyson, Revising Shonenho: a Call to a Reform that Makes the already Effective Japanese Juvenile Justice System even more Effective, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 1 May 2000;
32. Trevor Ryan, Creating 'Problem Kids': Juvenile Crime in Japan and Revision to the Juvenile Act, 19 *Z.Japan.R/J.Japan.L.*, (2005);
33. John Eekelaar, Child Endangerment and Child Protection in England and Wales, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002;
34. Jane Pickford, A New Youth Justice for A New Century? in Jane Pickford (ed.), *Youth Justice: Theory and Practice*, Cavendish Publishing Limited: London, 2000;
35. Anthony Bottoms, The Divergent Development of Juvenile Justice Policy and Practice in England and Scotland, in Margaret K. Rosenheim, Franklin e. Zimring, David S. Tanenhaus, and Bernardine Dohrn, *A Century of Juvenile Justice*, The University of Chicago Press: Chicago, 2002;
36. Ann Skelton, Juvenile Justice Reform: Children's Rights and Responsibilities Versus Crime Control, a paper published in *Children's Rights in a Transitional Society*, CJ Davel (ed.), Protea Publishers, Pretoria, 1999;
37. Ann Skelton, South Africa: A Promise for a Better Way of Dealing with Children Accused of Crimes, a paper published in "International Association of Youth And Family Judges and Magistrates Chronicle" No. 1, Vol. 9, 2000;
38. Anne Monaheng, "Overview of the Diversion Programmes within NICRO" in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Rehabilitation of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997;
39. R Shapiro, The Quest for Juvenile Justice, in L.M. Muntingh, R.J. Shapiro (eds.), *An Introduction to Diversion from Criminal Justice System*, National Institute for Crime Prevention & Reintegration of Offenders (NICRO), NICRO: Cape Town, 1997;
40. Cappelaere, G., Grandjean, A. and Naqvi, Y., *Children Deprived of Liberty – Rights and Realities* (Editions Jeunesse et Droit: Liege, 2005);
41. Youth Justice in Japan, To Ellis and Akira Kyo, online publication date Jan 2017,
<https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199935383.001.0001/oxfordhb-9780199935383-e-65#oxfordhb-9780199935383-e-65-bibItem-103>;
42. Yoshinaka, N. (2010). "Recent Changes in Youth Justice in Japan" Hiroshima Hongaku;

43. Brief summary of the New Structure of Juvenile Justice in England at Caroline Ball, Kevin McCormac, and Nigel Stone, *Young Offenders: Law, Policy and Practice*, Sweet & Maxwell: London, 2001;
44. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 389. — 448 с. — ISBN 978-5-93295-470-6., https://archive.org/details/isbn_9785932954706/page/n388/mode/2up;
45. Ошевский Д.С., Дозорцева Е.Г., Бадмаева С.В., Чибисова М.Ю. Социальные и психологические аспекты уголовного ювенального правосудия в мировой практике (континентальные модели ювенальной юстиции) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53454.shtml (дата обращения: 10.04.2021).
46. Великоцкая А.М. Влияние программ восстановительного правосудия на самосознание подростков-правонарушителей* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56616.shtml>;
47. Великоцкая А.М., Иванова А.В. Различные подходы к социально-психологическому сопровождению подростков, находящихся в конфликте с законом: российский и зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Том 6. № 3. С. 51–60. doi:10.17759/psyedu.2014060306;
48. Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями* [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Том 2. № 4. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml>;
49. Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь-2014, № 21.-С. 9-13;
50. Ведерникова С. Фонд для жертв преступлений // Социалистическая законность. - 1990, № 11.- С.25-28;
51. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: учеб. Пособие. -М., 2001.-С. 149;
52. Слуцкий Е.Г. Ювенология в XXI веке. Комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Е.Г. Слуцкий- М., 2007.
53. Исмаилов Б.И. Правовые основы системы ювенальной юстиции. Учебное пособие. Ташкент, 2002;
54. Т.Кенжаев, А.Муллажанов, Д.Тураханов, Ингрид ва Вельзенис, С.Ахаева, Правосудие в отношении несовершеннолетних. Учебно-практическое пособие – Ташкент, Lesson press 2020 – 296 с;
55. Юлдашева Г., Эсанова З., Эгамбердиев А., Тухташева У. Права ребенка. Учебник. Ташкент, 2017.

III. Другая использованная литература

1. Models for Change Juvenile Diversion Workgroup. (2011). Juvenile Diversion Guidebook, <http://www.modelsforchange.net/publications/301>;
2. South African Law Commission, Juvenile Justice, South African Law Commission, Issue Paper 9, Project 106;
3. United Nation Office on Drug and Crime (UNODC) at www.unodc.org UNODC, Handbook on Restorative Justice Programmes, United Nation: New York, 2006;
4. United Nation Office on Drug and Crime (UNODC) at www.unodc.org UNODC, Custodial and Non-Custodial Measures: Alternatives to Incarceration, United Nation: New York, 2006;
5. United Nation Office on Drug and Crime (UNODC) at www.unodc.org UNODC, Handbook of Basic Principles and Promising Practices on Alternative to Imprisonment, United Nation: New York, 2007;
6. Hugh Levinson, Japanese Juvenile Justice, BBC World Service, 24 February 2001, at Juvenile Reform, http://www.bbc.co.uk/worldservice/people/highlights/010223_japan.shtml;
7. Amnesty International, Japan: Justice Would Not Be Served if Rights of Juveniles Are Not Protected, AI INDEX: ASA 22/04/97, 4 JULY 1997;
8. re Gault Case, 387 U.S. 1, 87 S.Ct. 1428 (1967);
9. NACRO Youth Crime Briefing, A Brief Outline of the Youth Justice System in England and Wales as at December 2001, NACRO, 2001;
10. NACRO Youth Crime Section, A Brief Outline of the Youth Justice System In England and Wales Incorporating The Crime And Disorder Act 1998, NACRO, 1999;
11. Youth Justice Board (YJB), Final Warning Projects: The National Evaluation of the Youth Justice Board's Final Warning Projects, YJB, 2004;
12. Youth justice board, Asset Documentation Check List and YJB, Asset, 2003;
13. Audit Commission, Youth Justice 2004: A Review of the Reformed Youth Justice System, 2004;
14. Ingrid van Welzenis, Сафинас Ахаева, «Тошкент шаҳар Чилонзор туманида “Тикловчи адлия ёндошуви ёрдамида ёки усиз адлия (одил судлов) тизимидан чиқариш” бўйича синов лойиҳасида иштирок этаётган мутахассислар учун Йўриқнома», © UNICEF 2019, published by United Nations Children's Fund, Tashkent, Uzbekistan, март 2019;
15. Заключительные замечания Комитета ООН по правам ребенка от 2013 года, документ доступен <https://www.lex.uz/ru/docs/4225461>, <https://www.ohchr.org/ru/Countries/ENACARegion/Pages/UZIndex.aspx>;
16. «Правосудие: вопросы, касающиеся детей, находящихся в конфликте с законом», Типовой закон о правосудии в отношении несовершеннолетних и соответствующий комментарий, ООН, 2013 год, опубликовано 2014 год Нью-Йорк;
17. Criminal Justice in Japan 2019 edition, UNAFEI (United Nations Asia and Far East Institute for the Prevention of Crime and the Treatment of

- offenders, материал доступен в
https://www.unafei.or.jp/english/publications/CJSJ_2019.html;
18. UNICEF - Toolkit on Diversion and Alternatives to Detention,
<https://sites.unicef.org/tdad/>;
<https://resourcecentre.savethechildren.net/library/toolkit-diversion-and-alternatives-detention>.

IV. Интернет-источники

1. <https://lex.uz/>;
2. <https://www.aecf.org/>;
3. <https://en.wikipedia.org/>;
4. <https://ru.wikipedia.org/>;
5. <http://www.createsolutions.org/>;
6. <https://www.un.org/>;
7. www.unodc.org/;
8. <http://www.childjustice.org/>;
9. <https://wikichi.ru/>;
10. <https://www.justice.gc.ca/>;
11. <https://www.ohchr.org/>;
12. <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/>;
13. <https://www.gov.za/>;
14. <https://www.gov.uk/>;
15. <https://www.legislation.gov.uk/>;
16. <https://www.unafei.or.jp>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1-приложение

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКСЫ В СВЯЗИ С ЛИБЕРАЛИЗАЦИЕЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Принят Законодательной палатой «___» _____ года
Одобен Сенатом «___» _____ года

Статья 1. Внести в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 1; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1996 г., № 9, ст. 144; 1997 г., № 2, ст. 56, № 9, ст. 241; 1998 г., № 5-6, ст. 102, № 9, ст. 181; 1999 г., № 1, ст. 20, № 5, ст. 124, № 9, ст. 229; 2000 г., № 5-6, ст. 153; 2001 г., № 1-2, ст. 23, № 9-10, ст. 165; 2002 г., № 9, ст. 165; 2003 г., № 1, ст. 8, № 9-10, ст. 149; 2004 г., № 1-2, ст. 18; Ведомости палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2007 г., № 6, ст. 248; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 37, ст. 408; 2005 г., № 39, ст. 294, № 52, ст.ст. 384, 385; 2006 г., № 25-26, ст. 226, № 51-52, ст. 498; 2007 г., № 14, ст. 134, № 17-18, ст. 171, № 37-38, ст. 377, № 39, ст. 401, № 52, ст. 532; 2008 г., № 14-15, ст. 94, № 16, ст.ст. 116, 117, № 28, ст. 263, № 37-38, ст. 366, № 39, ст.ст. 390, 391, № 52, ст.ст. 513, 514; 2009 г., № 3, ст. 9, № 15, ст. 171, № 37, ст. 402, № 38, ст.ст. 414, 415, № 39, ст. 423, № 52, ст. 553; 2010 г., № 20, ст. 147, № 21, ст. 161, № 38, ст. 329, № 51, ст. 482, № 52, ст. 509; 2011 г., № 1-2, ст. 1; 2012 г., № 15, ст. 166, № 37, ст. 423; 2013 г., № 1, ст. 1, № 18, ст. 233, № 41, ст. 543; 2014 г., № 4, ст. 45, № 20, ст. 222, № 36, ст. 452, № 50, ст. 588; 2015 г., № 23, ст. 301, № 32, ст. 425, № 33, ст. 439, № 52, ст. 645; 2016 г., № 17, ст. 173, № 39, ст. 457, № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 13, ст. 194, № 24, ст. 487, № 36, ст. 943, № 37, ст. 978; Национальная база данных законодательства, 10.01.2018 г., № 03/18/459/0536, 05.04.2018 г., № 03/18/470/1005, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087, 21.07.2018 г., № 03/18/485/1552, 23.10.2018 г., № 03/18/503/2080; 10.01.2019 г., № 03/19/514/2450, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484, 05.03.2019 г., № 03/19/526/2701, 03.05.2019 г., № 03/19/534/3046, 24.05.2019 г., № 03/19/542/317, 29.05.2019 г., № 03/19/543/3201, 09.07.2019 г., № 03/19/548/3395, 31.08.2019 г., № 03/19/560/3677; 13.09.2019 г., № 03/19/567/3737; 06.11.2019 г., № 03/19/579/3994, 04.12.2019 г., № 03/19/586/4106; 23.01.2020 г., № 03/20/603/0071, 26.03.2020 г., № 03/20/613/0362, 22.07.2020 г., № 03/20/629/1087, 05.10.2020 г., № 03/20/640/1348, 06.11.2020 г., № 03/20/645/1469, 04.12.2020 г., № 03/20/653/1592; 26.12.2020 г., №

03/20/658/1670; 15.01.2021 г., № 03/21/667/0032, 13.02.2021 г., № 03/21/673/0112, 18.02.2021 г., № 03/21/675/0126; 30.03.2021 г., № 03/21/679/0256) следующие изменения и дополнения:

Статья 2. В разделе восьмом правовое значение термина «**Отведение**» изложить в следующей редакции:

«**Отведение** — это условное освобождение несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности, альтернативный механизм уголовного преследования, целью которого являются содействие надлежащего развитию и интеграции несовершеннолетнего в общество, предупреждение нового преступления»;

Статья 3. В разделе восьмом правовое значение термина «**Восстановительное правосудие**» изложить в следующей редакции:

«**Восстановительное правосудие** – процедура, предоставляющая несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, возможность осознать собственную ответственность за совершенное деяние, исправить последствия преступления, возместить вред потерпевшему или (и) примириться с потерпевшим»;

Статья 4. В разделе восьмом правовое значение термина «**Несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом**» изложить в следующей редакции:

«**Несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом** – это лицо в возрасте до 18 лет, в отношении которого, существует обоснованное предположение, что он совершил преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Узбекистан либо в отношении него вынесен обвинительный приговор»;

Статья 4. дополнить Кодекс статьей 90¹ следующего содержания:

«Статья 90¹. Отведение

При наличии объективных предположений о совершении несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности, менее тяжкого либо при установлении исключительных обстоятельств тяжкого преступления в первую очередь необходимо рассмотреть возможность отведения и оценки того, будет ли отведение способствовать ресоциализации и реабилитации несовершеннолетнего и предотвращения нового преступления»;

Статья 5. дополнить Кодекс статьей 90² следующего содержания:

«Критерии применения отведения, а также обстоятельства, исключающие их

Отведение может быть применено при следующих обстоятельствах:

а) на момент совершения уголовного преступления несовершеннолетнее лицо достигло минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность, то есть 14 лет и не достигло возраста 18 лет, когда лицо уже не считается несовершеннолетним;

б) несовершеннолетнее лицо впервые совершило уголовное преступление, не представляющее большой общественной опасности или

менее тяжкое уголовное преступление либо при установленных исключительных обстоятельствах, совершило тяжкое преступление;

в) несовершеннолетнее лицо полностью признает свою вину и свою причастность к совершенному преступлению и искренне раскаивается;

г) вина несовершеннолетнего полностью доказана и имеется достаточно доказательств для предъявления ему обвинения;

д) несовершеннолетний прежде не был охвачен программой отведения;

е) несовершеннолетний и его родители либо лица их замещающие выражают свое согласие в письменной форме на применение отведения.

Обстоятельства, исключающие возможность применения отведения:

а) преступление, совершенное несовершеннолетним, подпадает под меры отведения, но с точки зрения его зрелости и умственных способностей на момент совершения преступления (наличие хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного психического расстройства) к нему не могут применяться эти меры;

б) несовершеннолетнее лицо имеет серьезную наркотическую, алкогольную зависимость, которая подорвет процесс отведения от системы правосудия (восстановительного правосудия), и оно нуждается в лечении;

в) преступление, совершено в составе организованной преступной группы либо преступного сообщества, преступления совершено с особой жестокостью, наличие других отягчающих обстоятельств, препятствующих успешному применению мер отведения в отношении несовершеннолетнего лица.

Статья 6. дополнить Кодекс статьей 90³ следующего содержания:

«Меры по отведению несовершеннолетнего

Меры по отведению должны предусматривать следующее:

а) письменное предупреждение несовершеннолетнего о последствиях при получении отрицательного результата по итогам программы по отведению либо повторном совершении преступления после применения мер отведения»;

б) применение подходов восстановительного и без восстановительного правосудия;

в) полное либо с согласия потерпевшего частичное возмещение причиненного вреда.

В отношении несовершеннолетнего могут применяться несколько мер отведения одновременно. Меры отведения должны определяться на основании отчета об индивидуальной оценке.

Меры отведения должны быть разумными и соразмерными совершенному преступлению.

Статья 7. дополнить Кодекс статьей 90⁴ следующего содержания:

«Меры отведения с применением подхода восстановительного правосудия

Меры отведения с применением подхода восстановительного правосудия могут включать в себя вовлечение несовершеннолетнего в

программу отведения, безвозмездное выполнение им общественно полезной работы или иные программы, способствующие исправлению несовершеннолетним последствий совершенного им преступления.

Статья 8. дополнить Кодекс статьей 90⁵ следующего содержания:

«Меры отведения без применения подхода восстановительного правосудия

Меры отведения без применения подхода восстановительного правосудия применяются по уголовным преступлениям, в которых:

- а) отсутствует потерпевшая сторона;
- б) потерпевший отказался от участия в процессе восстановительного правосудия и не предоставляет письменное согласие на участие в процессе кого-либо со своей стороны;
- в) потерпевший на одной из стадий производства отказался от участия в процессе восстановительного правосудия;
- г) отсутствует возможность достижения соглашения по восстановительному правосудию в связи с негативным, манипулирующим отношением потерпевшей стороны, в том числе, когда потерпевшая сторона выдвигает завышенные требования к правонарушителю;
- д) отчет социального работника указывает о наличии серьезных проблем, связанных с реинтеграцией (реабилитацией) несовершеннолетнего правонарушителя, проблем с его семейным окружением и с родительской ответственностью, в связи с чем они не могут быть обсуждены на процессе восстановительного правосудия в присутствии других лиц.

Статья 9. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года (Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан, 1995 г., № 2; Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 1995 г., № 12, ст. 269; 1997 г., № 2, ст. 56, № 9, ст. 241; 1998 г., № 5-6, ст. 102, № 9, ст. 181; 1999 г., № 1, ст. 20, № 5, ст. 124, № 9, ст. 229; 2000 г., № 5-6, ст. 153, № 7-8, ст. 217; 2001 г., № 1-2, ст.ст. 11, 23, № 9-10, ст.ст. 165, 182; 2002 г., № 9, ст. 165; 2003 г., № 5, ст. 67; 2004 г., № 1-2, ст. 18; 2007 г., № 6, ст.ст. 248, 249; 2012 г., № 38, ст. 433; Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2004 г., № 37, ст. 408; 2005 г., № 52, ст. 385; 2006 г., № 25-26, ст. 226; 2007 г., № 17-18, ст. 171, № 39, ст. 401, № 50-51, ст.ст. 502, 503, № 52, ст. 532; 2008 г., № 14-15, ст.ст. 84, 94, № 37-38, ст.ст. 363, 365, № 39, ст. 390, № 52, ст.ст. 509, 514; 2009 г., № 3, ст. 9, № 15, ст. 179, № 38, ст. 415, № 52, ст.ст. 552, 553; 2010 г., № 22, ст. 174, № 35-36, ст. 300, № 37, ст.ст. 314, 315, № 39, ст. 340, № 52, ст. 509; 2011 г., № 16, ст.ст. 161, 162, № 40, ст. 410, № 51, ст. 542; 2012 г., № 1, ст. 3, № 38, ст. 433; 2013 г., № 1, ст. 1; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 32, ст. 425; № 33, ст. 439, № 52, ст. 645; 2016 г., № 17, ст. 173, № 39, ст. 457; 2017 г., № 1, ст. 1, № 13, ст. 194, № 24, ст. 487, № 36, ст. 943, № 37, ст. 978; Национальная база данных законодательства, 05.01.2018 г., № 03/18/456/0512, 30.01.2018 г., № 03/18/463/0634, 05.04.2018 г., № 03/18/470/1005, 19.04.2018 г., № 03/18/476/1087, 21.07.2018 г., № 03/18/485/1552, 24.07.2018 г., № 03/18/486/1559, 23.10.2018 г., № 03/18/503/2080; 10.01.2019 г., №

03/19/514/2450, 16.01.2019 г., № 03/19/516/2484, 2019 г., № 2, ст. 47, 05.03.2019 г., № 03/19/526/2701; 03.05.2019 г., № 03/19/534/3046, 24.05.2019 г., № 03/19/542/317, 09.07.2019 г., № 03/19/548/3395, 29.08.2019 г., № 03/19/558/3662, 05.09.2019 г., № 03/19/564/3690, 13.09.2019 г., № 03/19/567/3737, 23.10.2019 г., № 03/19/572/3943; 06.11.2019 г., № 03/19/579/3994; 13.11.2019 г., № 03/19/583/4016; 04.12.2019 г., № 03/19/586/4106; 07.12.2019 г., № 03/19/587/4122; 25.12.2019 г., № 03/19/597/4193; 26.03.2020 г., № 03/20/613/0362, 15.05.2020 г., № 03/20/617/0585, 01.12.2020 г., № 03/20/651/1577; 26.12.2020 г., № 03/20/658/1670; 13.01.2021 г., № 03/21/664/0014; 15.01.2021 г., № 03/21/666/0032; 15.01.2021 г., № 03/21/667/0035; 13.02.2021 г., № 03/21/673/0112; 18.02.2021 г., № 03/21/675/0126) следующие изменения и дополнения:

Статья 10. статью 83 дополнить пунктом четвертым следующего содержания:

«в отношении него применены меры отведения, и он успешно завершил программу по отведению от системы правосудия»;

Статья 11. статью 329 дополнить частью четвертой следующего содержания:

«Доследственная проверка в отношении несовершеннолетнего может быть приостановлена прокурором на основании мотивированного постановления о применении мер отведения в отношении несовершеннолетнего, со стороны дознавателя, следователя или должностного лица органа, осуществляющего доследственную проверку, но не более чем на двенадцать месяцев с момента принятия постановления»;

Статья 12. статью 330 дополнить пунктом четвертым следующего содержания:

«о применении мер отведения несовершеннолетнего от правосудия»;

Статья 13. часть первую статьи 364 дополнить пунктом пятым следующего содержания:

«применения мер отведения в отношении несовершеннолетнего»;

Статья 14. дополнить Кодекс статьей 351¹ следующего содержания:

«Статья 351¹. Сроки мер отведения

«Меры отведения без применения восстановительного правосудия должны быть закончены в срок не более шести месяцев, а с применением восстановительного правосудия не более двенадцати месяцев со дня вынесения постановления о применении мер отведения в отношении несовершеннолетнего».

Статья 15. Настоящий Закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент Республики Узбекистан Ш.МИРЗИЁЕВ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА
по проекту Закона Республики Узбекистан “О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в связи с либерализацией уголовного законодательства”

№	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Уголовный кодекс Республики Узбекистан			
1	Дополняется	<p>В разделе восьмом правовое значение термина «Отведение» изложить в следующей редакции:</p> <p>«Отведение — это условное освобождение несовершеннолетних правонарушителей от уголовной ответственности, альтернативный механизм уголовного преследования, целью которого являются содействие надлежащего развитию и интеграции несовершеннолетнего в общество, предупреждение нового преступления»</p>	<p>п.3.1 Токийских правил требует, чтобы «введение, определение и применение мер, не связанных с тюремным заключением, предписывались законом». На сегодняшний день только единицы из числа тех кто, занимается изучением мер отведения имеют представление об отведении и введение правового значения позволит общественности, законодателю, а также правоприменителю получить представление об отведении. Это также, поможет понять отличия отведения от примирения, соглашения о признании вины, принудительных мер и др.</p>
2	Дополняется	<p>В разделе восьмом правовое значение термина «Восстановительное правосудие» изложить в следующей редакции:</p> <p>«Восстановительное правосудие – процедура, предоставляющая несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, возможность осознать собственную ответственность за совершенное деяние, исправить последствия преступления, возместить вред потерпевшему или</p>	<p>Так же как и в предыдущем случае общественность, законодатель, а также правоприменитель могут сталкиваться с термином восстановительное правосудие, и в это же самое время не имеет представления об этом. Для предупреждения не обоснованной интерпретации термина со стороны перечисленных лиц возникает необходимость в закреплении правового значения термина восстановительное</p>

		(и) примириться с потерпевшим»	правосудие.
3	Дополняется	<p>В разделе восьмом правовое значение термина «Несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом» изложить в следующей редакции:</p> <p>«Несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом – это лицо в возрасте до 18 лет, в отношении которого, существует обоснованное предположение, что он совершил преступление, предусмотренное Уголовным кодексом Республики Узбекистан либо в отношении него вынесен обвинительный приговор»</p>	<p>С точки зрения ювенальной юстиции нежелательно называть ребенка подозреваемым, преступником, обвиняемым либо иными терминами, так как это приводит к негативному влиянию на психику, что далее приводит к сложностям при реинтеграции в общество. Зарубежное законодательство предпочитает использовать термин несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом, что и на наш взгляд это наиболее щадящий термин по отношению к ребенку. В связи с тем, что термин несовершеннолетний, находящийся в конфликте с законом является новым для национального законодательства, а также является наиболее гуманным при применении его в отношении несовершеннолетнего целесообразно для предупреждения путаницы в использовании термина ввести правовое значение в соответствующий раздел УК Республики Узбекистан.</p>
4	Дополняется	<p>Статья 90¹. Отведение При наличии объективных предположений о совершении несовершеннолетним преступления, не представляющего большой общественной опасности, менее тяжкого</p>	<p>В Замечании общего порядка № 10 “Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних” Комитет ООН по правам ребенка, в качестве одной из гарантий защиты прав ребенка приводит наличие</p>

		<p>либо при установлении исключительных обстоятельств тяжкого преступления в первую очередь необходимо рассмотреть возможность отведения и оценки того, будет ли отведение способствовать ресоциализации и реабилитации несовершеннолетнего и предотвращения нового преступления»</p>	<p>в национальном законодательстве конкретных положений о применении мер отведени несовершеннолетних от системы правосудия. п.15 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей Комитета ООН о правах ребенка гласит, что во многих странах мира приняты меры в отношении детей, которые не предусматривают судебного разбирательства, и такие меры обычно называют изъятием (отведение) из системы правосудия. Изъятие (отведение) из системы правосудия обычно подразумевает передачу дел из формальной системы уголовного правосудия для их рассмотрения в рамках программ или мероприятий. Помимо того, что такой подход позволяет избежать стигматизации и уголовного преследования, он приносит хорошие результаты для детей, согласуется с требованиями общественной безопасности и зарекомендовал себя как затратоэффективный. Институт отведения несовершеннолетних от системы правосудия является инновацией в области уголовного правосудия и нормой для ювенальной юстиции. Так как, УК не имеет положения где дается описание условий</p>
--	--	--	--

			<p>применения отведения, то считаем целесообразным ввести соответствующую норму в УК. Это позволит правоприменителю применять меры отведения и иметь четкое представление за какие преступления несовершеннолетний может быть отведен, обязует его принимать меры отведения и назначать соответствующую оценку несовершеннолетнего.</p> <p>Кроме, того меры отведения применяются различными странами при совершении преступлений не представляющих большой общественной опасности, менее тяжкие, а в некоторых странах применяются и за тяжкие преступления.</p> <p>п.16 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей Комитета ООН о правах ребенка гласит, изъятие из системы правосудия в большинстве случаев должно быть предпочтительным способом обращения с детьми. Государствам-участникам следует постоянно расширять круг преступлений, допускающих такое изъятие, включая, в надлежащих случаях, серьезные преступления. Возможности для изъятия из системы правосудия необходимо предусмотреть на как можно более раннем этапе контакта с системой, на различных стадиях и на</p>
--	--	--	---

			<p>протяжении всего процесса. Такое изъятие должно быть неотъемлемой частью системы правосудия в отношении детей, и в соответствии с пунктом 3 b) статьи 40 Конвенции права человека детей и правовые гарантии должны в полной мере соблюдаться и защищаться во всех процедурах и программах изъятия. Однако, меры отведения могут столкнуться с противостоянием при применении их в отношении несовершеннолетних совершивших тяжкие преступления. В этой связи, целесообразно применять меры отведения за тяжкие преступления например в таких исключительных случаях как если, несовершеннолетних находящийся в трудном финансовом положении совершил кражу кошелька из транспортного средства, небрежно оставленного открытым, с целью завладения 100 тыс. сум, которые будут достаточны для его пропитания. Однако, после прибытия в безопасное укрытие и осмотра кошелька устанавливается, что в нем находились 5 тыс. долларов США, которые он по тем или иным объективным и субъективным причинам не вернул. Меры отведения не должны ограничиваться мелкими правонарушениями.</p>
--	--	--	---

			Отведение должно быть вариантом «всякий раз, когда это уместно». Всегда должны находиться обстоятельства, которые делают отведение целесообразной мерой даже в том случае, если было совершено более серьезное преступление (Комментарий к Пекинскому правилу 11.4)
5	Дополняется	<p>статья 90². Критерии применения отведения, а также обстоятельства, исключаящие их</p> <p>Отведение может быть применено при следующих обстоятельствах:</p> <p>а) на момент совершения уголовного преступления несовершеннолетнее лицо достигло минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность, то есть 14 лет и не достигло возраста 18 лет, когда лицо уже не считается несовершеннолетним;</p> <p>б) несовершеннолетнее лицо впервые совершило уголовное преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое уголовное преступление либо при установленных исключительных обстоятельствах, совершило тяжкое преступление;</p> <p>в) несовершеннолетнее лицо полностью признает свою вину и свою причастность к совершенному преступлению и искренне раскаивается;</p>	<p>Учреждения и лица, наделенные дискреционными полномочиями отвлекать несовершеннолетних от официальных разбирательств, должны осуществлять эти полномочия на основе установленных критериев. Доступ к отвлекающим программам не должен быть произвольным. Токийское правило 3.1 требует, чтобы «введение, определение и применение мер, не связанных с тюремным заключением, предписывались законом». Для не возникновения вопросов со стороны правоприменителей, а также не возникновения идей по злоупотреблению мерами отведения, необходимо установить, четкое разграничение (критерии) при которых меры отведения могут быть применены, а при которых этого сделать невозможно. В этой связи, очень важно закрепить в УК положения, четко регламентирующие критерии по, которым правоприменитель сможет быстро принять решение о возможности отведения несовершеннолетнего.</p>

		<p>г) вина несовершеннолетнего полностью доказана и имеется достаточно доказательств для предъявления ему обвинения;</p> <p>д) несовершеннолетний прежде не был охвачен программой отведения;</p> <p>е) несовершеннолетний и его родители либо лица их замещающие выражают свое согласие в письменной форме на применение отведения.</p> <p>Обстоятельства, исключающие возможность применения отведения:</p> <p>а) преступление, совершенное несовершеннолетним, подпадает под меры отведения, но с точки зрения его зрелости и умственных способностей на момент совершения преступления (наличие хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного психического расстройства) к нему не могут применяться эти меры;</p> <p>б) несовершеннолетнее лицо имеет серьезную наркотическую, алкогольную зависимость, которая подорвет процесс отведения от системы правосудия (восстановительного правосудия), и оно нуждается в лечении;</p> <p>в) преступление, совершено в составе организованной</p>	
--	--	--	--

		<p>преступной группы либо преступного сообщества, преступления совершено с особой жестокостью, наличие других отягчающих обстоятельств, препятствующих успешному применению мер отведения в отношении несовершеннолетнего лица.</p>	
6	Дополняется	<p>Статья 90³. Меры по отведению несовершеннолетнего</p> <p>Меры по отведению должны предусматривать следующее:</p> <p>а) письменное предупреждение несовершеннолетнего о последствиях при получении отрицательного результата по итогам программы по отведению либо повторном совершении преступления после применения мер отведения;</p> <p>б) применение подходов восстановительного и без восстановительного правосудия;</p> <p>в) полное либо с согласия потерпевшего частичное возмещение причиненного вреда.</p> <p>В отношении несовершеннолетнего могут применяться несколько мер отведения одновременно. Меры отведения должны определяться на основании отчета об индивидуальной оценке.</p> <p>Меры отведения должны быть разумными</p>	<p>Обязательным условием при применении мер отведения, это наличие их в законодательстве.</p> <p>п.13 Замечания общего порядка № 24 (2019) о правах ребенка в системе правосудия в отношении детей Комитета ООН о правах ребенка гласит, что в соответствии с пунктом 3 б) статьи 40 Конвенции государства-участники обязаны содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства.</p> <p>То есть, в УК должна быть закреплена норма позволяющая правоприменителю принимать те или иные меры по отведению несовершеннолетнего.</p> <p>Для правоприменителя институт отведения является новшеством, в этой связи на практике их применения он будет сталкиваться со сложностями в выборе одной либо нескольких мер, в этой связи к ним на помощь должны прийти специалисты-психологи, которые дадут</p>

		и соразмерными совершенному преступлению.	не юридическую квалификацию о возможности применения мер отведения, а сделают заключение (отчет) о возможности применения тех либо иных мер с точки зрения психологии, характеристики ребенка, обстоятельств при, которых рос ребенок и многое другое. Кроме того, для не злоупотребления мерами отведения, необходимо закрепить разумность и соразмерность применяемых мер отведения.
7	Дополняется	Статья 90⁴. Меры отведения с применением подхода восстановительного правосудия Меры отведения с применением подхода восстановительного правосудия могут включать в себя вовлечение несовершеннолетнего в программу отведения, безвозмездное выполнение им общественно полезной работы или иные программы, способствующие исправлению несовершеннолетним последствий совершенного им преступления.	Институт отведения несовершеннолетних от системы правосудия подразумевает применения восстановительного подхода (правосудия) либо без восстановительного правосудия. При восстановительном правосудии несовершеннолетний вступивший в конфликт с законом, потерпевший, в том числе и несовершеннолетний, а также другие лица совместно принимают активное участие в разрешении возникшей конфликтной ситуации в связи с совершенным преступлением. Как правила разрешение конфликта проводится при участии специалиста. Поэтому необходимо определить, что из себя представляют меры отведения с восстановительным подходом.
8	Дополняется	Статья 90⁵. Меры	Меры отведения без

		<p>отведения без применения подхода восстановительного правосудия</p> <p>Меры отведения без применения подхода восстановительного правосудия применяются по уголовным преступлениям, в которых:</p> <p>а) отсутствует потерпевшая сторона;</p> <p>б) потерпевший отказался от участия в процессе восстановительного правосудия и не предоставляет письменное согласие на участие в процессе кого-либо со своей стороны;</p> <p>в) потерпевший на одной из стадий производства отказался от участия в процессе восстановительного правосудия;</p> <p>г) отсутствует возможность достижения соглашения по восстановительному правосудию в связи с негативным, манипулирующим отношением потерпевшей стороны, в том числе, когда потерпевшая сторона выдвигает завышенные требования к правонарушителю;</p> <p>д) отчет социального работника указывает о наличии серьезных проблем, связанных с реинтеграцией (реабилитацией) несовершеннолетнего правонарушителя, проблем с его семейным окружением и с родительской</p>	<p>восстановительного правосудия подразумевают, что потерпевший и его представители отказались в участии в восстановительном правосудии либо объективно завышают свои требования, нежели понесенный ими ущерб. В отличие от подхода восстановительного правосудия когда необходимо наличие согласия на участие потерпевшей стороны, то при подходе без восстановительного правосудия условия отличаются. В этой связи, для ликвидации каких-либо недопониманий со стороны правоприменителя необходимо установить четкие границы, при которых отсутствует возможность для восстановительного правосудия и меры отведения применяются без восстановительного подхода.</p>
--	--	--	---

		ответственностью, в связи с чем они не могут быть обсуждены на процессе восстановительного правосудия в присутствии других лиц.	
Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан			
1	<p>Статья 83. Основания для реабилитации Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый признается невиновным и подлежит реабилитации, если:</p> <p>1) отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;</p> <p>2) отсутствует в его деянии состав преступления;</p> <p>3) он непричастен к совершению преступления.</p>	<p>Статья 83. Основания для реабилитации Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый признается невиновным и подлежит реабилитации, если:</p> <p>1) отсутствует событие преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело и производилось расследование или судебное разбирательство;</p> <p>2) отсутствует в его деянии состав преступления;</p> <p>3) он непричастен к совершению преступления;</p> <p>4) в отношении него применены меры отведения, и он успешно завершил программу по отведению от системы правосудия.</p>	<p>Анализ материалов по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия, а также временной инструкции на основе, которой пилотируется проект по “отведению несовершеннолетних” в Чиланзарском районе города Ташкента, дал возможность предположить, что из-за отсутствия положений в УПК, правоприменитель сталкивается с огромными трудностями при принятии того или иного решения, и вынужден довольствоваться теми положениями, которые содержит Уголовно-процессуальный закон. Нынешняя статья 83 УПК не обладает нормой при которой можно было бы отказать в возбуждении либо прекратить производство уголовного дела в связи с применением меры отведения, в этой связи правоприменитель вынуждается отказывать в возбуждении уголовного дела на основании действующей редакции статьи 83 УПК. Однако, в действиях несовершеннолетнего имеется состав преступления и он отводиться лишь по специальным признакам и</p>

			<p>прохождении программы по отведению. Поэтому необходимо внесение соответствующего дополнения в действующую редакцию статьи 83 УПК. Кроме того, после отказа в возбуждении уголовного дела в связи с применением меры отведения, необходимо вносить соответствующие записи в отдельную от других записей базу данных Министерства внутренних дел. Доступ к этой информации должен быть строго ограничен определенным кругом лиц. То есть, например если несовершеннолетнему понадобится справка о несудимости то при получении её применение в отношении него меры отведения не должно указываться. Другое дело, если эта информация необходима правоохранительному органу либо органу правосудия для принятия того или иного решения (либо квалификации), например при совершении несовершеннолетним повторного преступления и (или) в отношении него проводится следствие на общих основаниях. На наш взгляд вопрос внесение данного положения в статью 84 УПК не должен рассматриваться, так как при прекращении производства по этой статье информация о несовершеннолетнем будет попадать в общую</p>
--	--	--	---

			базу данных МВД, что увеличит риск получения огласки информации о прежнем применении меры отведения в отношении несовершеннолетнего.
2	<p>Статья 329. Порядок рассмотрения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях Заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы и разрешены немедленно, а при необходимости проверить законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела — не позднее десяти суток. Этот срок исчисляется с момента получения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлении и до момента принятия решения о возбуждении дела или об отказе в возбуждении, либо направления материалов следственной проверки прокурору в соответствии со статьей 587 настоящего Кодекса.</p> <p>В пределах срока, указанного в части первой настоящей статьи, проводится следственная проверка, в ходе которой могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, личный обыск и выемка в соответствии с частью второй статьи 162 настоящего Кодекса, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия, даны</p>	<p>Статья 329. Порядок рассмотрения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлениях Заявления, сообщения и иные сведения о преступлениях должны быть зарегистрированы и разрешены немедленно, а при необходимости проверить законность повода и достаточность оснований к возбуждению уголовного дела — не позднее десяти суток. Этот срок исчисляется с момента получения заявлений, сообщений и иных сведений о преступлении и до момента принятия решения о возбуждении дела или об отказе в возбуждении, либо направления материалов следственной проверки прокурору в соответствии со статьей 587 настоящего Кодекса.</p> <p>В пределах срока, указанного в части первой настоящей статьи, проводится следственная проверка, в ходе которой могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, личный обыск и выемка в соответствии с частью второй статьи 162 настоящего Кодекса, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия, даны</p>	<p>Анализ практики применения мер отведения в соответствии с пилотным проектом показывает, что при нахождении доказательств (улик) совершения преступления несовершеннолетним, (например ДТП) правоприменитель передает материалы в органы прокуратуры без возбуждения уголовного дела, для скорейшего применения меры отведения, при этом правоприменитель сталкивается с проблемой того, что с действующим положением статьи 329 УПК отсутствует возможность приостановления рассмотрения материалов следственной проверки. То есть, на практике сроки рассмотрения материалов следственной проверки не приостанавливаются и фактически продолжают исчисляться, в то время как программы по отведению и все остальные процедуры могут занимать достаточно длительное время (до года). Кроме того, обстоятельства могут складываться таким образом, что несовершеннолетний не завершит программу по отведению, либо завершит с отрицательным</p>

<p>поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.</p> <p>Производство во время следственной проверки других следственных действий запрещается.</p> <p>В исключительных случаях срок следственной проверки может быть продлен прокурором до одного месяца по мотивированному постановлению дознавателя, следователя или должностного лица органа, осуществляющего следственную проверку при наличии одного из следующих обстоятельств:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) назначены экспертиза, служебное расследование, ревизия или иная проверка, требующие продолжительного времени для их производства; 2) необходимо истребовать объяснения лиц, находящихся в отдаленных местностях или уклоняющихся от явки по вызовам; 3) установлены новые обстоятельства, без дополнительной проверки которых невозможно принятие решения; 4) не истек установленный соответствующей статьей <u>Особенной части</u> Уголовного кодекса Республики Узбекистан срок для добровольного возмещения причиненного материального ущерба и (или) устранения последствий преступления. 	<p>поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.</p> <p>Производство во время следственной проверки других следственных действий запрещается.</p> <p>В исключительных случаях срок следственной проверки может быть продлен прокурором до одного месяца по мотивированному постановлению дознавателя, следователя или должностного лица органа, осуществляющего следственную проверку при наличии одного из следующих обстоятельств:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) назначены экспертиза, служебное расследование, ревизия или иная проверка, требующие продолжительного времени для их производства; 2) необходимо истребовать объяснения лиц, находящихся в отдаленных местностях или уклоняющихся от явки по вызовам; 3) установлены новые обстоятельства, без дополнительной проверки которых невозможно принятие решения; 4) не истек установленный соответствующей статьей <u>Особенной части</u> Уголовного кодекса Республики Узбекистан срок для добровольного возмещения причиненного материального ущерба и (или) устранения последствий преступления. <p>Доследственная проверка в отношении несовершеннолетнего может быть приостановлена</p>	<p>результатом, то в этом случае если рассмотрение материала будет приостановлено, то в будущем появиться возможность для восстановления производства и продолжения проверки с последующим возбуждением уголовного дела. Результаты применения меры отведения на стадии следственной проверки так же должны отражаться в отдельной реестре базы данных МВД.</p>
---	---	---

		<p>прокурором на основании мотивированного постановления о применении мер отведения в отношении несовершеннолетнего, со стороны дознавателя, следователя или должностного лица органа, осуществляющего доследственную проверку, но не более чем на двенадцать месяцев с момента принятия постановления.</p>	
3	<p>Статья 330. Решения, принимаемые в результате рассмотрения сведений о преступлении В каждом случае получения сведений о преступлении, равно как и непосредственного обнаружения таких сведений, принимается одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе возбудить дело; 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности.</p>	<p>Статья 330. Решения, принимаемые в результате рассмотрения сведений о преступлении В каждом случае получения сведений о преступлении, равно как и непосредственного обнаружения таких сведений, принимается одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе возбудить дело; 3) о передаче заявления или сообщения по подследственности; 4) о применении мер отведения несовершеннолетнего от правосудия.</p>	<p>Нынешнее положение ст.330 УПК позволяет принимать только три вида решения. Это – возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела и передача заявления или сообщения по подследственности. Ни одно из этих положений не отвечает условиям применения меры отведения на стадии доследственной проверки. Ибо внесение данной нормы позволит принять решение о применении меры отведения после чего материал в соответствующем порядке будет направлен в органы прокуратуры.</p>
4	<p>Статья 364. Основания и порядок приостановления предварительного следствия Предварительное следствие приостанавливается в случаях: 1) неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого; 2) неизвестности места</p>	<p>Статья 364. Основания и порядок приостановления предварительного следствия Предварительное следствие приостанавливается в случаях: 1) неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого; 2) неизвестности места пребывания обвиняемого; 3) выезда обвиняемого за</p>	<p>Изученные материалы по отведению несовершеннолетних от уголовного правосудия на базе пилотного проекта показали, что из-за отсутствия оснований для приостановления предварительного следствия при применении меры отведения, сформировалась различная практика по отведению несовершеннолетнего из</p>

<p>пребывания обвиняемого; 3) выезда обвиняемого за пределы Республики Узбекистан, если невозможно обеспечить его явку к следствию; 4) тяжелого и длительного, но излечимого заболевания обвиняемого, исключаяющего возможность участия его в производстве по делу. Предварительное следствие приостанавливается с момента возникновения оснований, предусмотренных в части первой настоящей статьи. Однако до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого. О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору.</p>	<p>пределы Республики Узбекистан, если невозможно обеспечить его явку к следствию; 4) тяжелого и длительного, но излечимого заболевания обвиняемого, исключаяющего возможность участия его в производстве по делу; 5) применения мер отведения в отношении несовершеннолетнего. Предварительное следствие приостанавливается с момента возникновения оснований, предусмотренных в части первой настоящей статьи. Однако до приостановления предварительного следствия следователь обязан выполнить все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого. О приостановлении предварительного следствия следователь выносит постановление, копию которого направляет прокурору.</p>	<p>уже возбужденного уголовного дела. Материалы показали, что органы внутренних дел прекращают производство (ст.ст.83 и 373 УПК) по уголовным делам, либо выделяют уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство (ст.332 УПК), после чего все направляется в прокуратуру. То есть, если в первом случае положение ст.83 УПК говорит о полной реабилитации, то в втором случае положение абсолютно не соответствует действующему законодательству. И первый и второй способ сильно усложняют процедуру, так как существуют риски, что несовершеннолетний не сможет завершить программу и материалы будут возвращены для проведения предварительного следствия. Таким образом, для ликвидации проблемы вызванной отсутствием оснований для приостановления производства при применении меры отведения, необходимо внести данную норму, которая позволит направлять дело для применения меры отведения, и при условии, что несовершеннолетний не смог завершить программу, то производство по делу будет восстановлено и производство по нему</p>
--	---	--

5	Дополняется	<p>Статья 351¹. Сроки мер отведения Меры отведения без применения восстановительного правосудия должны быть закончены в срок не более шести месяцев, а с применением восстановительного правосудия не более двенадцати месяцев со дня вынесения постановления о применении мер отведения в отношении несовершеннолетнего.</p>	<p>будет продолжено.</p> <p>Для того, чтобы меры отведения применялись в четко отведенные сроки, и для предупреждения различных манипуляций со стороны заинтересованных лиц, а также для исключения злоупотребления сроками со стороны ответственных лиц необходимо установить определенный срок для отведения несовершеннолетнего. Анализ материалов показывает, что разумным сроком для применения меры отведения является от 6 до 12 месяцев. В связи, с чем целесообразно установить регламент по срокам применения мер отведения несовершеннолетних от системы правосудия.</p>
---	-------------	---	---